

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ
На эфирном океане,
там,
где тучи-борода,
громко плавает в тумане
радио-белиберда.
Утро.
На столике стоит труба.
И вдруг
как будто
трубу прорвалó,
в перепонку
в барабанную
забубнила, груба:
«Алло!
Алло!!
Алло!!!
Алло!!!!!»
А затем –
тенорок
(держись, начинается!):
«Товарищи,
слушайте
очередной урок,
как сохранить
и полировать яйца».
Задумался,
заволновался,
бросил кровать,
в мозгах
темно,
как на дне штолен,
– К чему ж мне
яйца полировать?
К пасхе,
што ли?! –
Настраиваю
приемник
на новый лад.
Не захочет ли
новая волна порадовать?
А из трубы –
замогильный доклад,
какая-то
ведомственная
чушь аппарата.
Докладец
полтора часа прослушав,
стал упадочником
и затосковал.
И вдруг...
встрепенулись
восторженные уши:
«Алло!
Последние новости!
Москва».
Но тотчас
в уши
писк и фырк.
Звуки заскакали,
заиграли в прятки –
это
широковещательная Уфы

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дует

в хвост
широковещательную Вятки.
Наконец
из терпения
вывели и меня.

Трубку
душú,
за горло взявши,
а на меня
посыпались имена:
Зины,
Егора,
Миши,
Лели,
Яши!

День
промучившись
в этом роде,
ложусь,
а радио
бубнит под одеяло:

«Во саду аль в огороде
девица гуляла».
Не заснешь,
хоть так ложись,
хоть иначе.

С громом
во всем теле
крою
дедушку радиопередачи
и бабушку
радиопочтёлей.
Дремлют штаты в склепах зданий.
Им не радость,
не печаль,
им
в грядущем нет желаний,
им...
– с е м ь с п о л о в и н о й м и л л и о н о в ! –

не жаль!

ДАЕШЬ ХЛЕБ!
Труд рабочего,
хлеб крестьян –
на этих
двух осях
катится
время
на всех скоростях,
и вертится
жизнь вся.
И если
вдоволь
муку меля
советская
вертится мельница,
тебя –
свобода,
тебя –
земля,
никто
отобрать не посмеется.
Набег
дворянства
не раз повторен:
отбито
и сожжено –
лишь потому,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
что в сумках

с краюхой лежал, патрон
Деревня с аржаной.
пошла ходить в сапогах.
(Не лаптем же – слякоть хлебать!).
Есть сапоги. Но есть... пока
рабочему есть хлеба. и дом его,
Добреет крестьянство и засухой
хлеб не покаран.
Так в чем же заминка? И отчего
хвосты у наших пекарен?
Спокойствие. Солнце встает на заре,
а к ночи садится на домики,
и глядя на тишь, ковыряют в ноздре
некоторые губ-комики.
Зерно не посыпется в рот само,
гляди, чтоб леность начисто смёл –
и голос надобен вкрадчивый. Р а б о т у у д в о й н а с е л е , к о м с о м о л !
Б у д и , п о м о г а й , р а с к а ч и в а й !
чтоб каждый понял, чтоб каждый налег,
чтоб за семь ближайших суток
пошел на ссыпные сельхозналог,
скользнула по снегу семссуда.
Несись по деревне под все дымки:
– Снимай, крестьянин, с амбаров замки!
Мы – общей стройки участники.
Хлеб – государству!
н е с с ы п е м Н и п у д а м у к и

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
о т н ы н е

у ч а с т н и к а!

ТРИ ТЫСЯЧИ И ТРИ СЕСТРЫ
Помните

раньше

Играть в преферанс, дела провинций? –
прозябать

и травиться.

Три тысячи три,

до боли скул,

скулили сестры,

впадая в тоску.

В Москву!

В Москву!!

В Москву!!!

В Москву!!!!

Москва белокаменная,

Москва камнекрасная

всегда

была мне

мила и прекрасна.

Но нам ли

столицей одной утолиться?!

Пиджак Москвы

для Союза узок.

И вижу я –

за столицей столица

растет

из безмерной силы Союза.

Где вороны

вились,

над падалью каркав,

в полотна

железных дорог

забинтованный,

столицей

гудит

украинский Харьков,

живой,

трудовой

и железобетонный.

За горами угля

и рельс

поезда

не устанут свистать.

Блок про это писал:

«Загорелась

Мне Америки новой звезда!»

Где раньше

сúшу

китов и акул

лизало

безрыбое море,

в дворцах

и бульварах

ласкает Баку –

того,

кто трудом измóрен.

А здесь,

где афиши

щипала коза,

– «Исполнят

такие-то арии»...–

сказанием

встает Казань,

столица

Красной Татарии.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Москве взгрустнулось.

Старушка, што ты?!

Смотри
и радуйся, простолица:
вылупливаются,
во все Советские Штаты,
новорожденные столицы!
Дядя ЭМЭСПЭО
МСПО предложило вузовцам меню завтраков по... 3 рубля 50 копеек.

Славлю,
от восторга воя,
дядю
ЭМЭСПЭО я.
Видит дядя:
вузовцы
в голод
знанием грузятся.
На голодных вузов глядя,
вдрызг
расчувствовался дядя.
Говорит,
глаза коряча:
«Вот вам –
завтрак разгорячий.
Черноморских
устриц с писком
заедайте
супом-биском.
Ешьте,
если к дичи падки,
на жаркое
куропатки.
Рыбку ели?
Ах, не ели?
Вот
на третье вам –
форели.
А на сладкое
же
жрите
это бламанже.
Не забудете
века
завтрак
на два червяка!»
Что ж,
я дядю не виню:
он
привык к таким меню.
Только
что-то
вузовцы
не едят,
конфузятся.
«Что приуныли?
Бокалы не пените?!
Жир куропатки
шампанским полей!»
«Добрый дядя,
у нас
стипендий
только всего –
25 рублей!»
Ты Расскажи,
ЭМЭСПЭО, нам,
чтобы зажить
с комсомолом в ладах,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

много ль
 таких
 расцветает пионом
в расканцелярских
 ваших садах?
Опустили бы,
 мечтатели,
 головки
с поднебесий
 на вонючие столовки.
ЕКАТЕРИНБУРГ – СВЕРДЛОВСК
Из снегового,
 слепящего лоска,
из перепутанных
 сучьев
 и хвои –
встает
 внезапно
 домами Свердловска
новый город:
 работник и воин.
Под Екатеринбургом
 рыли каратики,
вгрызались
 в мерзлые
 породы и руды –
чтоб на грудях
 коронованной Катьки
переливались
 изумруды.
У штолен
 в боках
корпели,
 пока –
Октябрь
 из шахт
 на улицы ринул,
и...
 разослала
 октябрьская ломка
к чертям
 орлов Екатерины
и к богу –
 Екатерины
 потомка.
И грабя
 и испепеляя,
орда растакая-то
прошла
 по городу,
 войну волоча.
Порол Пепеляев.
Свирепствовал Гайда.
Орлом
 клевался
 верховный Колчак.
Потухло
 знамен
 и пожаров пламя,
и лишь,
 от него
 как будто ожог,
сегодня
 горит –
 временам на память –
в свердловском небе
 красный флажок.
Под ним

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с простора

от снега светлого
встает новорожденный город Свёрдлова.
Полунебоскребы лесами поднял,
чтоб в электричестве мыть вечера,
а рядом – гриб, дыра, преисподняя,
как будто у города нету «сегодня»,
а только – «завтра» и «вчера».
В санях промежду бирж и трестов
свисти во весь широченный проспект.
И... заколдованное место:
вдруг проспект обрывает разбег.
Просыпали в ночь расчернее могилы
звезды-табачишко из неба кисета.
И грудью топок дышут Тагины,
да трубки заводов курят в Исети.
У этого города нету традиций,
бульвара, дворца, фонтана и неги.
У нас на глазах городище родится
из воли Урала, труда и энергии!
РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА ИВАНА КОЗЫРЕВА О ВСЕЛЕНИИ В НОВУЮ КВАРТИРУ
Я пролетарий. Объясняться лишне.
Жил, как мать произвела, родив.
И вот мне квартиру дает жилищный,
мой, рабочий, кооператив.
Во – ширина!
Высота – во!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Проветрена,

освещена
и согрета.
Все хорошо.
Но больше всего
мне понравилось – это:
это белее лунного света,
удобней,
чем земля обетованная,
это – да что говорить об этом,
это – ванная.
Вода в кране –
холодная крайне.
Кран другой
не тронешь рукой.
Можешь
холодной
мыть хохол,
горячей –
пот пор.
На кране
одном
написано:
«Хол.»,
на кране другом –
«Гор.».
Придешь усталый,
вешаться хочется.
Ни щи не радуют,
ни чая клокотанье.
А чайкой поплещешься –
и мертвый расхохочется
от этого
плещущего щекотания.
Как будто
пришел
к социализму в гости,
от удовольствия –
захватывает дых.
Брюки на крюк,
блузу на гвоздик,
мыло в руку
и...
бултых!
Сядешь
и моешься
долго, долго.
Словом,
сидишь,
пока охота.
Просто
в комнате
лето и Волга –
только что нету
рыб и пароходов.
Хоть грязь
на тебе
десятилетнего стажа,
с тебя
корою с дерева,
чуть не лыком,
сходит сажа,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
смывается, стерва.

И уж распаришься,

разжаришься уж!

Тут –

вертай ручки:

и каплет

прохладный

дождик-душ

из дырчатой

железной тучки.

Ну ж и ласковость в этом душе!

Тебя

никакой

не возьмет упадок:

погладит волосы,

потреплет уши

и течет

по желобу

промежду лопаток.

Воду

стираешь

с мокрого тельца

полотенцем,

как зверь, мохнатым.

Чтобы суше пяткам –

пол

стелется,

извиняюсь за выражение,

пробковым матом.

Себя разглядевши

в зеркало вправленное,

в рубаху

в чистую –

влазь.

Влажу и думаю:

– Очень правильная

эта,

наша,

советская власть.

Свердловск,

28 января 1928 г.

СЕРДЕЧНАЯ ПРОСЬБА

«Ку-ль-т-у-р-р-р-ная р-р-р-еволуция!

И пустились!

Каждый вечер

блещут мысли,

фразы льются,

пухнут диспуты

и речи.

Потрясая истин кладом

(и не глядя

на бумажку),

выступал

вчера

с докладом

сам

товарищ Лукомашко.

Начал

с комплиментов ярых:

распластав

язык

пластом,

пел

о наших юбилярах,

о Шекспире,

о Толстом.

Он трубил

в тонах победных,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
у нас

 не клирос.
Уважаемые
 товарищи няни,
комсомолец
 изрядно вырос
и просит
 взрослых знаний.
ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ПЕСНЯ
Дрянь адмиральская,
пан
 и барон
шли
 от шестнадцати
разных сторон.
Пушка –
 французская,
английский танк.
Белым
 папаша
Антантовый стан.
Билась
 Советская
наша страна,
дни
 грохотали
разрывом гранат.
Не для разбоя
битва зовет –
мы
 защищаем
поля
 и завод.
Шли деревенские,
лезли из шахт,
дрались
 голодные,
в рвани
 и вшах.
Серые шлемы
с красной звездой
белой ораве
крикнули:
 – Стой! –
Били Деникина,
били
 Махно,
так же
 любого
с дороги смахнем.
Хрустнул,
 проломанный,
Крыма хребет.
Красная
 крепла
в грое побед.
С вами
 сливалось,
победу растя,
сердце –
 рабочих,
сердце –
 крестьян.
С первой тревогою
с наших низов
стомиллионные
встанем на зов.
Землю колебля,

в новый поход
двинут

Красных пехот.
Помня дивизии

красных присяг,
лава принятие

пойдет Буденных

Против на рысях.

новых блокад буржуевых
красные

займут облака.
Крепни птицы

и славься
в битвах веков,
Красная

Армия
большевиков!

ЛОЗУНГИ-РИФМЫ
Десять лет боевых прошло.

Вражий раж – еще не утих.

Может, скоро
пылью дней эшелон

всклубит боевые пути.

Враг наготове. Битвы грядут.

Учись шагать в боевом ряду.

Учись отражать атаки газовые,
смерти

в минуту маску показывая.

Буржуй угрожает. Кто уймет его?

Умей управляться лентой пулеметовой.

Готовится к штурму Антанта чертова –

учись атакам, штык повертывая.

Враг разбежится – кто погонится?

Гнать золотогонников учись, конница.

Слышна у заводов врага нога нам.

Учись, товарищ, владеть наганом.

Не век стоять у залива в болотце.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Крепите советский флот,
краснофлотцы!
Битва не кончена,
только смолкла –
готовься, комсомолец
и комсомолка.
Сердце республика
с армией слила,
нету на свете
тверже сплава.
Красная Армия –
наша сила.
Нашей
Красной Армии
слава!

ХОЧУ ВОРОВАТЬ
(«РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ»)
я в «Рабочей»,
я в «Газете»
меж культурнейших даров
прочитал
с восторгом
эти
биографии воров.
Расковав
лиризма воды,
ударяясь в пафос краж,
здесь
мусолятся приводы
и судимости
и стаж..
Ну и романтика!
Хитры
и ловки,
деньгу прикарманьте-ка
и марш
в Соловки.
А потом:
побег..
тайга..
Соблазнен.
Ворую!
Точка.

«Славное мо-о-о-ре,
Священ-н-ный Байкал,
Славный кор-р-р-рабль,
Омулевая бочка...»
Делá,
чтоб черти ели вас!
Чем
на работу злиться,
пойду
вором,
отстреливаясь
от муров
и милиций.
Изучу я
это дельце.
Озари,
газета,
лучиком!!!
Кто
писателем в отдельце –
Сонька
золотая ручка?

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Впрочем,

 в глупом стиле оно
не могу держаться более..
Товарищи, для чего нам
эта рокамболия?
ГОЛУБОЙ ЛАМПАС
В Новочеркасске на 60 000 жителей 7 000 вузовцев.

Чернеют небеса – шалаш.
Меняет вечер краску.
Шел снег. И поезд шел. И шла

ночь к Новочеркаску.
Туман, пятна.
Темно, непонятно.
С трудом себя карабкал
по ночи... по горе ли..
И что ни дом – коробка,
черней, чем погорелец.
Город –
идет в гору.
Но лишь взобрался город-оборвыш –
тут тебе – площадь, ширь – собор вишь!

Путь до небес раздели пополам –
дотуда дойдут купола!
А за собором среди сора и дерьма,
эдакой медной гирей,
стоит казак,
 казак Ермак,
Ермак – покоритель Сибири.
Ермак не один:
из ночи и льдин
встает генерал Каледин.
За ним другие. Из снега и тумана,
из старого времени клятого
скачут по улице,
 по улице атамана

Платова.
Мчит на рысях «краса Расеева»!
С-под шапок свисают пряди.
Може, едет и дед Асеева,
може, и мой прадед.
Из веков испокон,
будто снова в огонь,
под бубны и тулумбасы –
трется конь о конь,
золотится погон,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и желтеют

на ляжках лампасы.
Электро-глаз
под стеклянной каской
мигнул и потух...
Конфузится!
По-новому
улицы Новочеркаска
черны сегодня –
от вузовцев.
И вместо звяканья
сабель и шпор
на дурнях
с выправкой цапли –
звенит
комсомольский смех и спор
да мысли острее сабли.
Закройся,
ушедших дней лабаз!
Нет
шпорного
диня и дона.
Ушли
генералы
в бессрочный запас, –
один на Кубани сияет лампас –
лампас голубой
Волго-Дона.
ЛИЦО КЛАССОВОГО ВРАГА
I. БУРЖУЙ-НУВО
Распознать буржуя –
просто
(знаем
ихнюю орду!):
толстый,
низенького роста
и с сигарою во рту.
Даже
самый молодой –
зуб вставляет
золотой.
Чудно стрижен,
гладко брит...
Омерзительнейший вид.
А из лысинных целин
подымается –
цилиндр.
Их,
таких,
за днями дни –
раздраконивал
Дени.
А буржуй –
завел бородку
(зря соваться –
нет причин),
влез,
как все,
в косоворотку
и почти
неотличим.
Вид
под спéца,
худ с лица –
не узнаешь подлеца.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Он вшой

 копошится
 на вашем теле,
никак
 не лезет
 в тузы,
гнездится
 под вывеской
 разных артелей,
дутых,
 как мыльный пузырь.
Зал
 парадных
 не любит он,
по задворкам
 ищите хвата.
Где-то он
 закупает лен,
где-то
 хлеб
 у нас
 перехватывает.
Он лавку
 украшит
 сотнею ваз...
Куда
 государственным органам!
В такую
 любезность
 обсахарит вас,
что вы
 прослезитесь растроганно.
Не сам
 штурмует,
 тих да хитёр,
сначала
 движется
 парламентёр:
он шлет
 в канцелярский замо́к
своих
 расфуфыренных самок.
Бывает,
 раскиснет партиец иной:
– и мне бы
 влюбиться
 в звезду из кино! –
мечтает,
 ничем не замаран...
А частник
 встает
 за его спиной,
как демон
 сзади Тамары.
«Не угодно ли взаймы?
Что вы?
 Ах!
 Сочтемся мы!..»
И идет
 заказ
 на сии дрова
в артель
 гражданина Сидорова.
Больше,
 Сидоров,
подноси
 даров!
и буржуй,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
от чувства великого,
из уральского камня,
с ласкою,
им
чернильницу с бюстом Рыкова
преподнес
в годовщину февральскую.
Он купил
у дворника брюки
(прозодежда
для фининспектора), –
а в театре
сияют руки
всей игрой
бриллиантного спектра.
У него
обеспечены рублики –
всем достояньем республики.
Миллионом набит карман его,
а не прежним
советским «лимоном».
Он мечтает
узреть Романова..
Не Второго –
а Пантелеймона.
На ложу
в окно
театральных касс
тыкая
ногтем лаковым,
он
дает
социальный заказ
на «Дни Турбиных» –
Булгаковым.
Хотя
буржуй
и лицо перекрасил
и пузо не выглядит грузно –
он волк,
он враг
рабочего класса,
он должен быть
понят
и признан.
Там,
где речь
о личной выгоде,
у него
глаза навывкате.
Там,
где можно пролезть
для своих нажив,
там
его
глаза – ножи.
Не тешься,
товарищ,
мирными днями.
Сдавай
добродушие
в брак.
Товарищи,
помните:
между нами
орудует
классовый враг.
II. НОВЫЙ КУЛАК

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
свой налог

и первый
 купил заем.
А зерно –
 запрятано
чисто и опрятно.
Спекульнуть получше
на голодный случай.
У него
 никакого батрачества,
крестьянин
 лучшего качества.
На семейном положении, –
чтоб не было
 зря
 расходца,
каждый сын
 весною женится,
а к зиме
 опять расходится.
Пашут поле им
 от семи до семи
батраков семнадцать
под видом семьи.
Попробуй
 разобраться!
Иной
 работник
 еще незрел,
сидит
 под портретом Рыкова,
а сам у себя
 ковыряет в ноздре,
ленясь,
 дремля
 и покрикивая.
То ли дело –
 кулак:
обхождение –
 лак.
Все дворы
 у него,
 у черта,
учтены
 корыстным учетом:
кто бедняк
 и который богатый,
где овца,
 где скот рогатый.
У него
 на одной на сажени
семенные культуры рассажены.
Напоказ,
 для начальства глазастого,
де –
 с культурой веду хозяйство.
Но
 по-прежнему –
 десятинами
от трехполя
 веет сдинами.
И до этого дня
 наш советский бедняк
голосит
 на работе
 «Дубину»,
а новейший кулак
 от культурнейших благ

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
приобрел

за машиной машину.
«Эх, железная, пустим.
Деревенщина – сама пойдет.
Заплатит, – получим и пустим».
Лицо приятное, ласковый глаз,
улыбка не сходит с губ.
Скостит на копейку задолженность с вас,
чтоб выпотрошить – рупь.
Год, другой – и вся округа
в кабалу затянута туго.
Трут в поклонах лбом óнучи:
«Почет Иван Пантелеймонычу».
Он добряк, но дочь, комсомолку,
он в неделю со света сживет.
«Где была? Рассказывай толком!
Набивала детьми живот?»
Нет управы. Размякло начальство
от его угощения частого.
Не с обрезом идет под вечер, –
притворясь, что забыл о вражде,
с чаем слушает радиоречи –
уважаемых вождей.
Не с обрезом идет такой мужик.
Супротив милиции... Где ж им?!
Но врагу своему сегодня гужи
он намажет салом медвежьим.
И коняга, страшась медведя,
разнесет того, кто едет.
Собакой сидит на своем добре.
У ямы, в кромешной темени,
зарыта деньга и хлеб, –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и обрез

зарыт
до поры до времени.
Кулак орудует,
нечего спать.
Будем крепче, чем кремни.
Никаким обрезом
обратно и вспять
не повернуть
советского времени.
Хотя
кулак
лицо перекрасил
и пузо
не выглядит грузно –
он враг
и крестьян,
и рабочего класса,
он должен быть
понят
и узнан.
Там,
где речь
о личной выгоде,
у него
глаза навывкате.
Там,
где брюхо
голодом пучит,
там
кулачьи
лапы паучьи.
Не тешься,
товарищ,
мирными днями,
сдавай
добродушие
в брак.
Товарищ,
помни:
между нами
орудует
классовый враг.
ДАЕШЬ ТУХЛЫЕ ЯЙЦА!
(Рецензия № 1)

Проходная комната. Театр б. Корш
Комната
проходная
во театре Корша
(бе).
Ух ты мать...
моя родная!
Пьеска –
ничего себе...
Сюжетец –
нету крепче:
в роли отца –
мышиный жеребчик
с видом спеца.
У папы
много тягот:
его жена
собой мордяга
и плохо сложена.
(Очевидно,
автор влип

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в положительный тип.)

Целый день семенит
на доклад с доклада.
Как

змее

не изменить?!

Так ей и надо.

На таких

в особенности

скушно жениться.

И папа,

в меру

средств и способностей,

в служебное время

лезет на жилищу.

Тут где ж

невинность вынести?

И сын,

в семейке оной,

страдая от невинности,

ходит возбужденный.

Ему

от страсти жарко,

он скоро

в сажень вытянется...

А тут уже –

кухарка,

народа представительница.

Но жить

долго

нельзя без идеолога.

Комсомолец

в этой роли

агитнуть ужасно рад:

что любой из граждан

волен

жить с гражданками подряд.

Сердце не камень:

кухарка

в ту же ночь

обеими ногами

лезет

на сыночка.

Но только лишь

мальчишеских уст

коснулись

кухаркины уста –

в комнату

входит

один хлюст

в сопровождении

другого хлюста.

Такому

надо много ли:

монокль в морщине,

и дылда

в монокле

лезет к мужчине.

Целует

у мальчика

десять пальчиков.

Пока

и днем и ночью

вот это длится,

не отстают

и прочие

действующие лица.

Я сбежал

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
от сих насиллий,

но
вполне уверен в этом,
что в дальнейшем
будет жить кот Василий
с велосипедом.
Под потолком притаилась галерка,
места у нее
я обернулся, высокí...
– Товарищи, впиваясь зорко:
Пускай где свистки?!
партер рукоплещет – «Браво!» –
но мы, – где пошлость, везде, –
должны, а не только имеем право
негодовать и свистеть.
ДВЕ КУЛЬТУРЫ
Пошел я в гости (в те года),
не вспомню имя-отчества,
но собиралось у мадам
культурнейшее общество.
Еда и поэтам –
вещь нужная.
И я поэтому
сiju и ужинаю.
Гляжу, культурой поражен,
умильно губки сжав.
Никто не режет
рыб ножом,
никто не ест с ножа.
Поевши, душу веселя,
они одной ногой
разделявали вензеля,
увлечены тангой.
Потом внимали с мужеством,
упившись разных зелий,
романсы (для замужества!)
двух мадмуазелей.
А после пучили живот
утробным низким ржаньем,
слушая, кто с кем живет

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и у кого

на содержании.
Графине граф дает манто,
сияет снег манжет...
Чего еще? Сплошной бонтон.
Сплошное бламанже.
Гостям вослед ушли когда
два заспанных лакея,
вызывается к мадам
кухарка Пелагея.
«Пелагея, что такое?
где еще кусок жаркое?!»
Мадам, как горилла,
орет, от гнева розовая:
«Снова суп переварила,
некультурное рыло,
дура стоеросовая!»
Так, отдавая дань годам,
поматерив на кухне,
живет культурная мадам
и с жиру мордой пухнет.
В Париже теперь мадам и родня,
а новый советский быт
ведет работницу к новым дням
от примусов и от плит.
Культура у нас – не роман да балы,
не те танцевальные пары.
Мы будем варить и мыть полы,
но только совсем не для барынь.
Работа не знает ни баб, ни мужчин,
ни белый труд и не черный.
Ткачихе с ткачом одинаковый чин
на фабрике раскрепощенной.
Вглубь, революция! Нашей стране
другую

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дорогу

расти давая,
голова другая на ней,
осмысленная и трудовая.
Культура новая,
Смотри здравствуй!
и Москва и Харьков –
в Советах правят государством
крестьянка и кухарка.
КИНО И ВИНО
Сказал философ из Совкино:
«Родные сестры – кино и вино.

Хотя иным приятней вино,
но в случае в том и в ином –
я должен иметь доход от кино
не меньше торговца вином».
Не знаю, кто и что виной
(история эта – длинна),
но фильмы уже догоняют вино
и даже вреднее вина.
И скоро будет всякого
от них тошнить одинаково.

ДЕТСКИЙ ТЕАТР
ИЗ СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРКИ
ВЫШИБАЮТ ТОВАРИЩИ
САТИРИКИ
БЫЛО

У «Театра сатиры»
не было квартиры.
Сатириков этих –
приютили дети.
Приходили тётки,
толще – не найдете.
Приходили дяди
смеха ради.
Дяди разных лет
покупали билет
смотреть на сцену
за хорошую цену.
Пирожное жрут,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
смотрят,

ржут.
ЕСТЬ

В «Театре сатиры»
дяди –

задиры.
Дяди

те
прогнали детей –
вышибли

сатирики
детей из квартирки.
«Марш

с малышами
в подвал с мышами.
Будет

вам немало
и подвала».
БУДЕТ

Граждане – тише.

Помягше манеры.
Нет детишек,
есть –

пионеры.
Чего нам бояться
этого паяца?!
Пусть

чуть свет
гремит война:
«Даешь,

Мосссовет,
театр

нам!»
ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Храните память бережней.

Слушай истории топот.

Учитывай в днях теперешних

прошедших восстаний опыт.

Через два коротких месяца,

почуяв – Коммуна свалится! –

волком, который бесится, –

бросились на Коммуну версальцы.

Пощады восставшим рабочим – нет.

Падают сраженными.

Их тридцать тысяч – пульей

пришито к стене

с детьми и женами.

Напрасно

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
война

кануном –
за войнами
явится близкая,
вторая
Парижская коммуна –
и лондонская,
и римская,
и берлинская.

ФАБРИКА МЕРТВЫХ ДУШ

Тов. Бухов. – Работал по погрузке угля. Дали распространять военную литературу,
не понравилось. – Бросил.

Тов. Дрофман. – Был сборщиком членских взносов. Перешел работать на паровоз –
работу не мог выполнять. Работал бы сейчас по радио.

Тов. Юхович. – Удовлетворяюсь тем, что купил гитару и играю дома.

Из речей комсомольцев на проведенных собраниях «мертвых душ» транспортной и
доменной ячеек. Днепропетровск.

Дело важное творя,
блещет

ум секретаря.

«Ко мне,

товарищи-друзья!

Пошлю,

работой нагрузя.

Ванька здесь,

а Манька –

там!

Вся ячейка по местам».

Чисто,

тихо,

скоро,

мило...

Аж нагрузок не хватило!!!

От удовольствия горя,

блещат

глаза

секретаря.

В бюро

провел

докладов ряд.

Райком

надул при случае.

«Моя

ячейка –

лучшая».

Райком с бюро

и горд

и рад –

одно благополучие!

Иван Петров

ушами хвор,

мычанье

путал с музыкой,

а на него

фабричный хор

навьючили нагрузкой.

По сердцу

Маше

«друг детей»,

ей –

детям

петь о гусельках,

а по нагрузке

вышло

ей –

Страница 28

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
бороться

 против сусликов.
Попов – силач.
 Испустит чих –
держусь на месте еле я.
(Ведет нагрузку
 у ткачих
по части рукоделия.)
Ося Фиш – глиста наружно,
тощи мускулов начатки.
что на тощего нагружено?
Он – инструктор спортплощадки.
Груза много на верблюде
по пустыням возят люди.
И животное блюдя,
зря не мучат верблюжья.
Не заставите верблюда
подавать в нарпите блюда.
что во вред горбам верблюдьим,
то и мы таскать не будем.
И народ,
 как верблюды,
разбежался кто куды.
Заплативши членский взнос,
не показывают нос.
Где же «мертвые души»
околачивают груши?
колбасина чайная,
водка и арии.
Парень отчаянно
играет на гитаре.
От водки льет четыре пота,
а пенье катится само:
«Про-о-ща-а-й,
 активная работа,
про-оща-ай,
 любимый комсомо-о-л!»
НАГРУЗКА ПО МАКУШКУ
Комсомолец Петр Кукушкин
прет в работе

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
на рожон, –

он от пяток
до макушки
в сто нагрузок нагружен.
Пообедав,
бодрой рысью
Петя
мчит
на культкомиссию.

После
Петю видели
у радиолюбителей.
Не прошел
мимо
и Осоавиахима.
С химии
в один прыжок
прыгнул
в шахматный кружок.
Играть с Кукушкиным –

нельзя:

он
путал
пешку и ферзя. –
(Малюсенький затор!)
Но... Петя
знал,
врагов разя,
теорию зато.
Этот Петя
может
вскачь
критикнуть
всемирный матч.
– «Я считаю:
оба плохи –
Капабланка и Алехин,
оба-два,
в игре юля,
охраняли короля.
Виден
в ходе
в этом вот
немарксистский подход.
Я
и часа не помешкаю –
монархизмы
ешьте пешкою!»
Заседания
и речи,
ходит утро,
ходит вечер,
от трудов –
едва дыша,
и торчат
в кармане френча
тридцать три карандаша.
Просидел
собраний двести.
Дни летят,
недели тают...
Аж мозоль
натер
на месте,
на котором заседают.
Мозг мутится,
пухнет парень,
тело

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
меньше головы,
беготней своей упарен,
сам

себя
считает парень –
разужасно деловым.
Расписал себя
на год,
хоть вводи
в работу НОТ!
Где вы, Гастев с Керженцевым?!.
С большинством –
проголоснет,
с большинством –
воздержится.
Год прошел.
Отчет недолог.
Обратились к Пете:
– Где ж
работы
смысл и толк
от нагрузок этих? –
Глаз
в презренье
щурит Петь,
всех
окинул
глазом узким:
– Где ж
работать мне поспеть
при такой нагрузке?
ИМПЕРАТОР
Помню –
то ли пасха,
то ли –
рождество:
вымыто
и насухо
расчищено торжество.
По Тверской
шпалерами
стоят рядовые,
перед рядовыми –
пристава.
Приставов
глазами
едят городовые:
– Ваше благородие,
арестовать? –
Крутит
полицмейстер
за уши ус.
Пристав козыряет:
– Слушаюсь! –
И вижу –
катится ландо,
и в этой вот ланде
сидит
военный молодой
в холеной бороде.
Перед ним,
как чурки,
четыре дочурки.
И на спинах булыжных,
как на наших горбах,
свита
за ним
в орлах и в гербах.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
короны лучи

Пожалте,
дворяне и шляхта,
корону
можно
у нас получить,
но только
вместе с шахтой.
Свердловск.
СОЛНЕЧНЫЙ ФЛАГ
Первое Мая.
Снега доконавши,
солнечный флаг подымай.
Вечно сияй
над республикой нашей,
Труд,
Мир,
Май.
Рдей над Европой!
И тюрьмы-коробки
майским
заревом
мой.
Пар из котлов!
Заглушайте топки!
Сталь,
стоп,
стой!
Сегодня
мы,
перед тем как драться,
в просторе улиц
и роц
проверим
по счётам
шагов демонстраций
сил
тыщ
мощь.
В солнце
не плавится
память литая,
помнит,
чернее, чем грач:
шли
с палачом
по лачугам Китая
ночь,
корчь,
плач.
В жаре колоний
гнет оголеннее, –
кровью
плантации мажь.
В красных знаменах
вступайте, колонии,
к нам,
в наш
марш.
Лигою наций
бьются баклуши.
Внимание, ухо и глаз.
Слушай
антантовских
танков и пушек
гром,
визг,
лязг.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Враг

 в открытую
 зубья повыломил –
он
 под земною корой.
Шахты расчисть
 и с новыми силами
в сто
 сил
 строй.
В общее зарево
 слейтесь, миллионы
флагов,
 сердец,
 глаз!
чтобы
 никто
 не отстал утомленный,
нас
 нес
 класс.
Время,
 яму
 буржуйам
 вырой, –
заступы
 дней
 подымай!
Время
 зажечь
 над республикой мира
Труд,
 Мир,
 май!
ДОБУДЬ ВТОРОЙ!
Рабочая
 родина родин –
трудом
 непокорным
 гуди!
Мы здесь,
 мы на страже,
 и орден
привинчен
 к миллионной груди.
Стой,
 миллионный,
незыблемый мол –
краснознаменный
гранит-комсомол.
От первых боев
 до последних
мы шли
 без хлебов и без снов –
союз
 восемнадцатилетних
рабоче-крестьянских сынов.
В бой, миллионы!
Белых –
 в помол!
Краснознаменный,
гордись, комсомол!
Довольство –
 неважное зрелище.
Комсомольский характер
 крут.
Комсомолец –
 это застрельщик

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в борьбе

за чистку
и труд.

чтоб веник

миллионный

старое смёл –
краснознаменный,
мети, комсомол!

Красным

отчаянным чертом

и в будущих

битвах

крой!

Зажгись

рабочим почетом!

На знамя –

орден второй!

С массой

миллионной

сердце само –
краснознаменный,
вперед, комсомол!

«ТЕЛЕВОКСЫ»?

ЧТО ТАКОЕ?

Инженером Уэнслеем построен человек-автомат, названный «Телевокс». В одном из отелей Нью-Йорка состоялся на днях бал, на котором прислуживали исключительно автоматы.

Из газет.

С новым бытом!

Ну и фокусы:

по нью-йоркским нарпитам

орудуют –

«Телевоксы».

Должен сознаться,

ошарашен весь я:

что это за нация?

или

что за профессия?

Янки увлекся.

Ну и мошенники! –

«Те-ле-воксы»

не люди –

а машинки.

Ни губ,

ни глаз

и ни малейших

признаков личных.

У железных леших

одно

ухо

огромной величины.

В это

ухо

что хочешь бухай.

Каждый

может

наговориться дóсыта.

Зря

ученьем

себя не тираньте.

Очень просто

изъясняться

на их эсперанте.

«До

ре

ми» –

это значит –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
добросовестным «Телевоксом».

Взять, например, бокс, –
рожа
фонарями зацвела.
Пускай «Телевокса» дубасит «Телевокс» –
и зрелище, и морда цела.
Слушатели спят. Свернулись калачиком.
Доклады годами одинаково льются.
Пустить бы «Телевокс» таким докладчиком
и про аборт, и о культурной революции.
Поставь «Телевоксы» – и, честное слово,
исчезнет бюрократическая язва.
«Телевоксы» будут и согласовывать
и, если надо, увязывать.
И совершенно достаточно
одного «Телевокса» поджарого –
и мир обеспечен лирикой паточной
под Молчанова и под Жарова.
«Телевокс» – всемогущий. Скажите – им
кто не заменим?
Марш, внешторговцы, в Нью-Йорк-Сити.
От радости прыгай, сердце-фокс.
Везите, везите, везите
изумительный «Телевокс»!
БЕЙ БЕЛЫХ И ЗЕЛЕНых
1
Жизнь – фонтан. Открывайте и пейте-ка!
Забульбулькало в горлышке узком.
Обнимай бутылки, поэтика!
Вторьте пробкам, театр и музыка!
Заучена песня раньше азов, –
поют,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 кутежами балованы, –
 как Аристотель, мудрец-философ,
 пропил свои панталоны.
 2
 Душу пуншем и шуткой греючи
 над омаром с фарфоровых блюд,
 ты спроси Александр Сергеича:
 – что вы любите? – «я? Люблю –
 и блеск, и шум, и говор балов,
 и в час пирушки холостой
 шипенье пенистых бокалов
 и пунша пламень голубой». Прекрасной
 дамы тень сквозная
 мелькнет в бутылочной длине, –
 а пьяный Блок бубнит:
 «Я знаю,
 я знаю – истина в вине». Пенится
 бокал золоторунный...
 Петербурговы буруны черных
 роз намели пучки..
 «И тотчас же в ответ что-то грянули струны,
 исступленно запели смычки». А Северянин
 в эти разливы струн и флейтин
 влез преysкурантом вин:
 «Как хорошо в буфете
 пить крем-дэ-мандарин». Сдавались
 флейты пастушеским дудкам;
 колючками рифм, как репей,
 Сергей Есенин пристал к проституткам:
 «Пей, выдра, пей!» Куда пойдешь?!
 И годы назад
 Маяковский мечтал и мяк,
 сидел в пролетающих ночах,
 «глаза
 уткнув в желтоглазый коньяк». А «Травиаты»
 из театров,
 «из маленьких и больших,
 Страница 38

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
расканареивались

по воздушной волне...

Пей
и подпевай,
безголос и фальшив:
«Налейте, налейте бокалы полней!»
Пока
заморские
шипучие тринкены
лакали
дворяне,
тянул
народ,
забитый и закриканный,
бочки
разной дряни.
Попы поощряли:
«Терпите, братие,
пейте,
причащайтесь, как велит вседержитель.
На Руси
веселие пити,
не можно
без водки
жители».
И под скрип телег,
и под луч луны
пили
и зиму и лето...
Аж выводились
под Москвою
белые слоны
и змеи –
зеленого цвета,
3
Не нам
о богатых
песней казнить.
– Пейте,
господа!
Услужливо
греет
разная Ницца
наследство
ваших подагр.
Мы там,
где небо
взамен потолка,
с тобою,
нищ и голь.
Тебе
времена
в коммуны толкать, –
но встанет четверть –
и вся недолга,
и топит
борьбу
алкоголь.
4
Мылом-цифрами
смойте с водки
поэтический
грим
красотки.
Копытом
по книге

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

ступай, вино,
четверкой
своей
свиной.
5
В рабочий подвал,
вонючий
и нищий,
прохрюкало
пьяное
рыло свинищи:
«Не сетуй
на жизнь,
подвалом задушенную,—
построит
водка
жилплощадь воздушную.
Зачем
бороться тебе
из-за платы,
сивуха
разделает
в бархат заплаты.
Чего подыматься,
расправой грозя им,—
напьешься
и станешь
банкир и хозяин».
И вместо того,
чтоб к винтовке и бомбе,—
к бутылке
тянули
руки обе.
Панель
метет
бороденка-веник.
Вино —
творец черепах.
И вдруг
черепаха
встает с четверенок,
бутылкой
громит
черепа.
Рвет ниагарой,—
слюнявый,
матовый.
И режет
визг
тишину:
на пятерню
волосенки наматывая,
муж
ликбэзит жену.

6

Посмотрите только —
дети алкоголика.
Будет
папа
крыть и рвать.
Прячься
за шкапы,
лезь под кровать.
Фонарей сияние.
Телом — клопики,
рты —

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

обезьяньи,
узкие лобики.

Олька
да Колька,
дети алкоголика.
7

Разлегся...
распластан рвотною лужею..
Ноздря –
носорога сдует.
Теперь
какое он, к черту, оружие –
лежит,
разряжён вхолостую.
Пожаром губ
ища глоток,
храпит
на весь куток.
А с неба
убран
звезд лоток:
– Вставай,
пора –
гудок! –
Выспись,
вытрезвись,
повремени.
Но ждёт
завод,
раздымьсь.
Как в мясорубку,
тащит
в ремни
кило
проспиртованных мяс.
А песня
хрипит,
под гармонь сложенá:
«Пей,
пропивай,
что пропьем, наживем».
Завод
и деньгá,
пиджак
и жена, –
словом –
жизнь
пропита живьем.
Заглохший
завод
обступило репье,
загнали
в бутылъ
казну и тряпье,
потоплено
донцем низом..
А што,
товарищ,
если
пропьем,
как брюки,
и коммунизм?

8
Всосалась
в горлышко узкое
братва

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Орехово-зуевская.

Не хватает
 ни платья,
 ни корма,
но пьянее
 дыма –
 Сормово.
От пионеров
 до старцев
пьет,
 выпивает Ярцево.
Царит бутылъ
 и орет уже:
– Гоните
 жратву и жертвы! –
четырежды кроет
 пьяный бюджет
нищие
 наши
 бюджеты.
Когда,
 грамотеев
 по школам творя,
надсаживаем
 буквой
 глотки,
встают
 из-за каждого букваря
четыре бутылки водки.
Когда
 четвертной
 на починку мостов
не выудишь
 из кошелька,
любой
 с удовольствием
 тратит сто,
чтоб, ноги ломая,
 валялся пластом
у двери
 пивной
 и шинка.
9
Пьяному
 водка
 всего превыше.
«Поэма?
 Какая такая?
Как же не пимши?!
 Мы привыкли».
И стих
 отбросил, икая.
Но ты –
 комсомолец,
 и волю твою
не смяла
 болезнь, горька.
Здоровье за знамя!
 За юность воюй!
Петлей
 врага
 зааркань.
10
Чтоб коммунизм
 не пропили мы,
победу

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
пьянкой развея,

серой
задушим змею фильмы
Разыщем зеленого змея.
животных – и двинем на них!
И после атак
загоним и засад
белых слонов и слоних
в решетчатый зоосад.
КТО ОН?
Кто мчится, кто скачет
такой молодой,
противник мыла и в контрах с водой?
Как будто окорока ветчины,
небритые щеки от грязи черны.
Разит – и грязнее черных ворот
зубною щеткой нетронутый рот.
Сродни шевелюра
бумажки помойной яме,
и стружки промеж волосьями;
а в складках блузы безвременный гроб
нашел энергично раздавленный клоп.
Трехлетнего пота журчащий родник
проклеил и выгрязнил
весь воротник.
Кто мчится, кто скачет
и брюки ловит,
держациеся на честном слове?
Сбежав от повинностей
скушных и тяжких,
за скакуном хвостятся подтяжки.
Кто мчится, кто скачет
резво и яро
по мостовой в обход тротуара?
Кто мчит без разбора
сквозь слякоть и грязь,
дымь по дороге, куря
и плюясь?
Кто мчится, кто скачет

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
виденьем крылатым,

трамбуя
 встречных
 увесистым матом?
КТО мчится,
 и едет,
 и гонит,
 и скачет?
Ответ –
 апельсина
 яснее и кратче,
ответ
 положу
 как на блюде я:
то мчится
 наш товарищ докладчик
на диспут:
 «Культурная революция».
ПИСАТЕЛИ МЫ
Раньше
 уважали
 исключительно гениев.
Уму
 от массы
 какой барыш?
Скажем,
 такой
 Иван Тургенев
приезжает
 в этакий Париж.
Изящная жизнь,
 обеда,
 танцы..
Среди
 великосветских нег
писатель,
 подогреваемый
 «пафосом дистанции»,
обдумывает
 прошлогодний снег.
На собранные
 крепостные гроши
исписав
 карандашей
 не один аршин,
принимая
 разные позы,
писатель смакует –
 «Как хороши,
как свежи были розы».
А теперь
 так
делаются
 литературные вещи.
Писатель
 берет факт,
живой
 и трепещущий.
Не затем,
 чтоб себя
 узнавал в анониме,
пишет,
 героями потрясав.
Если герой –
 даешь имя!
Если гнус –
 пиши адреса!
Не для развлечения,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
не для краснойбайства –

за коммунизм
Одно обдумывает
чтобы вернее,
Строка –
Из газет –
пальбой подымаем
бьем врагов,
Другое –
Покоем
А
газетчик –
строкой
И мне,
так чтоб
целил
А кто
в облака
пускай
в журнальных
В газеты!
мне любо
А чистое искусство –
в отдел
АРСЕНАЛ ЛЕНИНЦЕВ
Наши танки
под нашим наганом,
Но самое сильное

против белой шатии.
мозг лобастого –
короче,
сжатее.
патрон.
Статья –
обойма.
не из романов толстых –
спящих спокойно,
сгоняя самодовольство.
роман.
Словесный курорт.
несет
от страниц зачитанных.
старья прокурор,
и жизнью
стройки защитник.
газетчику,
надо одно,
резала
пресса,
чтобы в меня,
чтобы в окно
враг
из обреза.
и сейчас
от земли и прозы
подымается,
рея –
растит
бумажные розы
оранжереях.
Не потому, что книга плоха,
с газетой бодрствовать!
в М.К.Х.,
садоводства.
стопчут
и стены и лужи,
белый,
жмись!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и парт-

и прочих взносов.
Честен он,
как честен вол.
В место
в собственное
вросся
и не видит
ничего
дальше
собственного носа.
Коммунизм
по книге сдав,
перевызубривши «измы»,
он
покончил навсегда
с мыслями
о коммунизме.
Что заглядывать далече?!
Циркуляр
сиди
и жди.
– Нам, мол,
с вами
думать неча,
если
думают вожди.–
Мелких дельцев
пару шор
он
надел
на глаза оба,
чтоб служилось
хорошо,
безмятежно,
узколобо.
День – этап
растрат и лести,
день,
когда
простор подлизам,–
это
для него
и есть
самый
рассоциализм.
До коммуны
перегон
не покрыть
на этой кляче,
как нарочно
создан
он
для чиновничьих делячеств.
Блещут
знаки золотые,
гордо
выпячены
груди,
ходят
тихо
молодые
приспособленные люди.
О коряги
якорятся
там,
где тихая вода...
А на стенке

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
декорацией

Карлы-марлы борода.
Мы томимся неизвестностью,
что нам делать
с ихней честностью?
Комсомолец,
живя
в твои летá,
октябрьским
озоном
дыша,
помни,
что каждый день –
этап,
к цели
намеченной
шаг.
Не наши –
которые
времени в зад
уперли
лбов
медь;
быть коммунистом –
значит дерзать,
думать,
хотеть,
сметь.
У нас
еще
не Эдем и рай –
мещанская
тина с цвелью.
Работая,
мелочи соразмеряй
с огромной
поставленной целью.
Мы ОТДЫХАЕМ
Летом
вселенная
ездит на отдых –
в автомобилях,
на пароходах.
Люди
сравнительно меньшей удачи –
те
на возах
выезжают на дачи.
Право свое
обретая в борьбе,
прут в «б-й»,
громоздятся на «Б».
Чтобы рассесться –
и грезить бросьте,
висните,
как виноградные грозди.
Лишь к остановке
корпус ваш
вгонят в вагон,
как нарубленный фарш.
Теряя галошу,
обмятый едущий
слазит
на остановке следующей.
Пару третей
из короткого лета
мы
стоим

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в ожидании билета.

Выбрился.
Встал.
Достоялся когда –
уже
Черноморья
растет борода.
В очередях
раз двадцать и тридцать
можно
усы отпустить
и побриться.
В поезде
люди,
«Вечорку» мусоля,
вежливо
встанут
мне на мозоли.
Мы
себя
оскорблять не позволим,
тоже
ходим
по ихним мозолям.
А на горизонте,
конечно, в дымке,
встали –
Быковы, Лосинки и Химки.
В грязь уходя
по самое ухо,
сорок минут
проселками трюхай.
Дачу
дожди
холодом облили..
Вот и живешь,
как какой-то Нобиле.
Нобиле – где ж! –
меж тюленьих рыл
он
хоть полюс
слегка приоткрыл
Я ж,
несмотря
на сосульки с усов,
мучаюсь зря,
не открыв полюсов.
Эта зима
и в июле не кончится;
ради согрева
начал пингпонгчиться.
Мячик
с-под шкафов
с резвостью мальчика
выковыриваю
палкой и пальчиком.
Чаю бы выпить,
окончивши спорт,
но самовар
неизвестными сперт.
Те же,
должно быть,
собачку поранивши,
масло и яйца
сперли раньше.
Ходит корова
тощего вида,
взять бы эту корову

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
и выдоить.

Хватать бы за вымя быстрее воров!
Но я не умею доить коров.
Чаю в буфете напьюсь ужо, –
грустно мечтаю, в сон погружен.
В самом походном спартанском вкусе
вылегся на параллельных брусках.
Тихо дрожу, как в арктических водах.
Граждане, разве же ж это отдых?
КРИТИКА САМОКРИТИКИ
МОДОЮ –
и размашисто объята все:
словно и куцо,
каждый белка в колесе
сам себя самокритикуется.
бьет совбюрократ
в чиновничьи перси.
«Я всегда советам рад.
Критикуйте! я – без спеси.
Но... стенгазное мычанье...
Где в рабкоре толку статься?
Вы пишите замечания
и пускайте по инстанциям».
Самокритик совдурак
рассуждает, помпадурясь:
«Я же ж критике не враг.
Но рабкорь – разводит дурость.
Критикуйте! Не обижен.
Здравым мыслям сердце радо.
Но... чтоб критик был не ниже,
чем

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
семнадцатого разряда».

Сладкогласый и ретивый
критикует подхалим.
С этой самой директивы
не был им никто хвалим.
Сутки сряду могут крыть
тех, кого покрыли свыше,
чтоб начальник, видя прыть,
их из штатов бы не вышиб.
Важно пялят взор спецы
на критическую моду, —
дескать — пойте, крит-певцы,
языком толчите воду.
Много было каждый год
разударнейших кампаний.
Быть тебе в архиве мод —
мода на самокопанье.
А рабкор? Рабкор — смотрите! —
приуныл и смотрит криво:
от подобных самокритик
у него трещит загривок.
Безработные ручища
тычет зря в карманы он.
Он — обдернут, он — прочищен,
он зажат и сокращен.
Лава фраз — не выплыть вплавь.
Где размашисто, где куцо,
модный лозунг оседлав,
каждый — самокритикуется.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Граждане, вы не врите-ка,
что это – самокритика!
Покамест точат начальники
демократические лясы,
меж нами живут молчалиники –
овцы рабочего класса.
А пока молчим по-рабы,
бывших белых крепнут орды –
рвут, насилуют и грабят,
непокорным – плющат морды.
Молчалиных кожа
устроена хитро:
плюнут им в рожу –
рожу вытрут.
«Не по рылу грохот нам,
где ж нам жаловаться?
Не прощаться ж с крохотным
с нашим с жалованьицем».
Полчаса в кутке покипят,
чтоб снова дрожать начать.
Эй, проснитесь, которые спят!
Разоблачай с головы до пят.
Товарищ, не смей молчать!
ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ
Фабрикой вывешен жалобный ящик.
Жалуйся, слесарь, жалуйся, смазчик!
Не убоившись ни званья, ни чина,
жалуйся, женщина, крой, мужчина!
Люди бросали жалобы в ящик,
ждя от жалоб чудес настоящих.
«Уж и ужалит начальство жало,
жало этих

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
правильных жалоб!»

Вёсны цветочатся,
мчатся
 над ящиком
 вьюги бесятся,
 месяц за месяцем.
Время текло,
здесь
 обрела
 и семья пауков
 уютненький кров.
Месяц трудясь
свили
 воробушки
 без единого роздышка,
 чудное гнездышко.
Бросил
 мальчишка,
 играясь шало,
дохлую
 крысу
 в ящик для жалоб.
Ржавый,
 заброшенный,
 в мусорной куче
тихо
 покоится
 ящичный ключик.
Этот самый
сверхсамокритики
 жалобный ящик
 сверхобразчик.
Кто-то,
 дремавший
 начальственной высью,
ревизовать
 послал комиссию.
Ящик,
 наполненный
 вровень с краями,
был
 торжественно
 вскрыт эркаями.
Меж винегретом
тысяча
 старых
 уныло лежала
 и грозных жалоб.
Стлели бумажки,
помер уже
 и лежит в могилке.
Очень
 бывает
 и жалобщик пылкий
 унылого видика
самая
 эта вот
 самокритика.
Положение –
 нож.
Хуже даже.
Куда пойдешь?
Кому скажешь?
Инстанций лесá
просителей ждут, –
разведывай
 сам
рабочую нужду.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Обязанность взяв
добровольца-гонца –
сквозь тысячи

завов
лезь до конца!
Мандатов –
нет.
Без их мандата
требуй
ответ,
комсомолец-ходатай.
Выгонят вон...
Кто право даст вам?!
Даст
закон
Советского государства.
Лают
моськой
бюрократы
в неверии.
Но –
комсомольская,
вперед,
«кавалерия»!
В бумажные
прерии
лезь
и врывайся,
«легкая кавалерия»
рабочего класса!
ДАЧНЫЙ СЛУЧАЙ
Я
нынешний год
проживаю опять
в уже
классическом Пушкино.
Опять
облесочкана
каждая пядь,
опушками обопушкана.
Приехали гости.
По праздникам надо.
Одеты –
подстать гостьё.
И даже
один
удержал из оклада
на серый
английский костюм.
Одѣжным
жирком
отложились года,
обуты –
прилично очень.
«Товарищи»
даже,
будто «мадам»,
шелками обчулочены.
Пошли,
пообедав,
живот разминать.
А ну,
не размякнете!
Нуте-ка!
Цветов
детвора
обступает меня,
так называемых –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
лютиков.

Вверху
 зеленеет
 березная рядь,
и ветки
 радугой дуг...
Пошли
 вола вертеть
 и врать,
и тут –
 и вот –
 и вдруг...
Обфренчились
 формы
 костюма ладного,
яркие,
 прямо зря,
все
 достают
 из кармана
 из заднего
браунинги
 и маузера.
Ушедшие
 подымались года,
и бровь
 по-прежнему сжалась,
когда
 разлетался пень
 и когда
за пулей
 пуля сжалась.
Поляна –
 и ливень пуль на нее,
огонь
 отзвенел и замер,
лишь
 вздрагивало
 газеты рваньё,
как белое
 рваное знамя.
Компания
 дальше в кашках пошла,
револьвер
 остыл давно,
пошла
 беседа,
 в меру пошла.
Но –
знаю:
 революция
 еще не седа,
в быту
 не слепнет кротóво, –
революция
 всегда,
всегда
 молода и готова.
БЕЗРАБОТНЫЙ
Веселый автобус
 то фыркнет, то визгнет.
Пока на Лубянку
 с вокзала свезен,
в солидной
 «Экономической жизни»
читаю:
 «Строительный сорван сезон».
Намокла

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
мосполиграфская вывеска.

Погода
 годится
 только для рыб.
Под вывеской,
 место сухое выисков,
стоят
 безработные маляры.
Засохшими пальмами
 высытятся кисти,
им
 хочется
 краской обмахивать дом.
Но –
 мало строек,
 и фартучный хвостик
висит
 обмокшим
 собачьим хвостом.
В окраске фасадов
 дождя перебои,
а небо
 расцветкой
 похоже на белку.
На солнце
 сменить бы
 ливней обои,
на синьку сменить бы
 неба побелку!
Но кто-то
 где-то
 кому-то докладывал
«О перспективе,
 о срыве сезона».
А эти собрались
 на месяц и на два...
Стоят, голодая,
 бездельно и сонно.
Вращали очками
 по cemento-трестам,
чтоб этот обойщик
 и этот маляр
пришел бы
 и стал бы
 об это вот место
стоять,
 безработной лапой моля.
Быть может,
 орудовали и вредители,
чтоб безработные
 смачно и всласть
ругали в бога,
 крыли в родителей
и мать,
 и душу,
 и время,
 и власть.
Дельцов ревизуют.
 Ярится перо.
Набит портфель.
 Карандаш отточен.
Но нас,
 и особенно маляров,
интересует
 очень и очень:
быть может,
 из трестов
 некая знать

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
за это

живет
в Крыму, хорошея?
Нам очень и очень
хотелось бы знать,
кому
за срыв
надавали по шее?
Мы знаем
всё
из газетного звона,
но нас бы
другое устроило знание:
раскрыть бы
дельцов по срывам сезона
и выгнать –
еще зимою, – заранее!
Мы знаем,
не сгинет
враз
безработица –
разрухи
с блокадой
законное чадо,
но
если
сезоны
сознательно портятся –
вредителю
нет пощады.
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – ВИД ЭНЕРГИИ
Культура велит,
– бери на учет
частных
чувств
базар!
Пускай
Курой
на турбины течет
и жадность,
и страсть,
и азарт!
КРАСНЫЕ АРАПЫ
Лицо
белее,
чем призрак в белье,
с противным
скривленным ртиной,
а в заднем кармане
всякий билет,
союзный
или –
партийный.
Ответственный банк,
игра –
«Буль».
Красное
советское Монако.
Под лампой,
сморщив кожу на лбу,
склонилась
толпа маниаков.
Носится
шарик,
счастье шаря,
тыркается
об номера,
и люди

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
едят

глазами шарик,
чтоб радоваться и обмирать.
Последний рубль отрыли в тряпье.
Поставили, смотрят серо.
Под лампой сверкнул маникюр крупье.
Крупье заревел:
«Зеро» – «Зер-р-ро!»
по-арапски, по-русски – «нуль».
Вздохнули неврастеники.
Лопата крупье во всю длину
в казну заграбастала деньги.
Ты можешь владеть и другим, и собою,
и волю стреножить, можно
заставить труса ринуться в бой;
улыбку послав побледневшей губой,
он ляжет, смертью уложенный.
Мы можем и вору вычертить путь,
чтоб Маркса читать, а не красть.
Но кто сумеет шею свернуть
тебе, человечья страсть?
ТОЧЕННЫЕ СЛОНЫ
Огромные зеленеют столы.
Поляны такие. И –
по стенам, с боков у стола – стволы,
называемые – «кий».
Подходят двое. «Здорово!»
Кий выбирают. «Здорово!»
Дерево – во!
Первый хочет надуть второго,
надутый второго,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
второй –

надутъ
первого.
Вытянув
кисти
из грязных манжет,
начинает
первый
трюки.
А у второго
уже
«драже-манже»,
то есть –
дрожат руки.
Капли
со лба
текут солонь,
он бьет
и вкривь и вкось..
Аж встали
вокруг
привиденья-слоны,
свою
жалеючи
кость.
Забыл,
куда колотить,
обо што, –
стаскивает
и галстук, и подтяжки.
А первый
ему
показывает «клопштосс»,
берет
и «эффе»
и «оттяжки».
Второй
уже
бурак бураком
с натуги
и от жары.
Два
– ура! –
положил дураком
и рад –
вынимает шары.
Шары
на полке
сияют лачком,
но только
нечего радоваться:
первый – «саратовец»;
как раз
на очко
больше
всегда
у «саратовца».
Последний
шар
привинтив к борту
(отыгрыш –
именуемый «перлом»),
второй
улыбку
припрятал во рту,
ему
смеяться
над первым.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
А первый

 вымелил кий мелком:
«К себе в середину дуплет».
И шар от борта промелькнул мельком
и сдох у лузы в дупле.
О зубы зубы скрежещут зло,
улыбка утопла во рту.
«Пропали шансы... не повезло...
Я в новую партию счастья весло –
вырву у всех фортун».
О трешнице только вопрос не ясен –
выпотрашивает и брюки и блузу.
Стоит партнер,
и цедит холодный, как Нансен,
 фразу в одном нюансе:
«Пожалуйста – деньги в лузу».
Зальдилась жара. Бурак белеет.
И голос чужой и противный:
«Хотите в залог профсоюзный билет?
Не хотите? Берите партийный!»
До ночи клятвы да стыдный гнет,
а ночью снова назад...
Какая сила шею согнет
тебе, человечий азарт?!
ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ
Мир теплеет с каждым туром,
хоть белье сушиться вешай,
и разводит колоратуру
соловей осоловевший.
В советских листиках майский бред,
влюбленный весенний транс.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Завхоз,

начканц,
комендант
и зампред
играют
в преферанс.
За каждым играющим –
красный стаж
длинит
ежедневно
времен река,
и каждый
стоял,
как верный страж,
на бывшем
обломке
бывших баррикад.
Бивал
комендант
фабрикантов-тузов,
поддавал
прикладом
под зад,
а нынче
улыбка
под чернью усов –
купил
козырного туза.
Начканц
пудами бумаги окидан
и все
разворотит, как лев,
а тут
у него
пошла волокита,
отыгрывает
семерку треф.
Завхоз –
у него
продовольствия выбор
по свежести
всех первой,
а он
сегодня
рад, как рыба,
полной
руке
червей.
И вдруг
объявляет
сам зампред
на весь большевизм
запрет:
«Кто смел
паршивую дамой
бить –
кого?
– моего короля!»
Аж герб
во всю
державную прыть
вздымался,
крылами орля.
Кого
не сломил
ни Юденич, ни Врангель,
ни пушки
на холмах –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ТОГО

доконала
у ночи в овраге
мещанская чухлома.
Немыслимый дух ядовит и кисл,
вулканом – окурков гора...
А был же – честное слово!! – СМЫСЛ
в ликующем слове – «игра».
Как строить с вами культурный Октябрь,
деятельной лени пленные?
Эх, перевесть эту страсть хотя б –
на паровое отопление!
СЛЕГКА НАХАЛЬНЫЕ СТИХИ
ТОВАРИЩАМ ИЗ ЭМКАХИ
Прямо некуда деваться
от культуры. Будь ей пусто!
Вот товарищ Цивцивадзе
насадить мечтает бюсты.
Чтоб на площадях и скверах
были мраморные лики,
чтоб, вздымая морду вверх,
мы бы видели великих.
Чтобы, день пробежав зря,
хулиганов видя рожи,
ты, великий лик узря,
был душой облагорожен.
Слышу, давши грезам дань я
нотки шепота такого:
«Приходите на свиданье
возле бюста Эф Гладкова».
Тут и мой овал лица,
снизу люди тщатся...
К черту!
«Останавлица
строго воспрыщаица».
А там, где мороженое

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
морит желудки,
сверху восторженный
смотрит Жуткин.
Скульптор помнит наш режим
(не лепить чтоб два лица),
Жаров-Уткин слеплен им
сразу в виде близнеца.
Но – лишь глаз прохожих пара
замерла, любясь мрамором,
миг – и в яме тротуара
раскорячился караморой.
Только лошадь пару глаз
вперит в грезах розовых,
сверзлася с колдобин в грязь
возле чучел бронзовых.
И с разискреннею силищей
кроют мрачные от желчи:
«Понастроили страшилищей,
сволочи, Микел Анжэлычи».
Мостовой разбитой едучи,
думаю о Цивцивадзе.
Нам нужны, товарищ Мэдици,
мостовые, а не вазы.
Рвань, куда ни поглазей,
грязью глаз любуется.
Чем устраивать музей,
вымостили б улицы.
Штопали б домам бока
да обчистили бы грязь вы!
Мы бы обошлись пока
Гоголем да Тимирязевым.
РАБОТНИКАМ СТИХА И ПРОЗЫ,
НА ЛЕТО ЕДУЩИМ В КОЛХОЗЫ
Что пожелать вам, сэр Замятин?
Ваш труд заранее занятен.
Критиковать вас не берусь,
не нам судить занятие светское,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
но просим

 помнить, слава Русь,
что Русь – уж десять лет! – советская.

Прошу Бориса Пильняка
в деревне не забыть никак,
что скромный русский простолюдин
не ест по воскресеньям пудинг.

Крестьянам в бритенькие губки
не суйте зря английской трубки.
Не надобно крестьянам тож

на плечи пялить макинтош.
Очередной роман ростя,
деревню осмотрите заново,
чтобы не сделать из крестьян
англосаксонского пейзажа.
Что пожелать

 Гладкову Ф.?
Гладков романтик, а не Леф, –
прочесть, что написал пока он,
так все колхозцы пьют какао.

Колхозца серого и сирого
не надо идеализировать.
фантазией факты пусть не заслόνятся.

Всмотритесь, творя фантазии рьяные, –
не только бывает «пьяное солнце»,

но... и крестьяне бывают пьяные.
Никулину – рассказов триста!

Но – не сюжеттесь авантюрами,
колхозные авантюристы
пусть не в роман идут,
 а в тюрьмы.

Не частушить веселó,
попрошу Доронина,
чтобы не было село
в рифмах проворонено.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Нам деревню не смешной,
с-е-р-и-о-з-н-о-й дай-ка,
чтобы не была сплошной
красной балалайкой.
Вам, Третьяков,
вы – заданье тоньше,
убежденный фельетонщик.
Нутром к земле! Прижмитесь к бурой!
И так зафельетоньте здорово,
чтобы любая автодура
вошла бы в лоно автодорого.
А в общем, писать вам за томом том,
товарищи, вам благодарна и рада,
будто платком, газетным листом
машет вослед «Комсомольская правда».
«ОБЩЕЕ» И «МОЕ»
Чуть-чуть еще, и он почти б
был положительнейший тип.
Иван Иваныч – чуть не «вождь»,
дана в ладонь вожжа ему.
К нему идет бумажный дождь
с припиской – «уважаемый».
В делах умен, в работе – быстр.
Кичиться – нет привычек.
Он добросовестный службист –
не вор, не волокитчик.
Велик его партийный стаж,
взгляни в билет – и ахни!
Карманы в ручках, а уста ж
сахарного сахарней.
На зависть легкость языка,
уверенно и пусто
он, взяв путевку из ЭМКА,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
бубнит

 под Златоуста.
Поет на соловьиный лад,
играет слов оправою
«о здравии комсомолят,
о женском равноправии».
И, сняв служебные гужи,
узнавши, час который,
домой приедет, отслужив,
и... опускает шторы.
Распустит он жилет... и здесь,
– здесь частной жизни часики! –
преображается весь
по-третье-мещански.
Чуть-чуть не с декабристов род –
хоть предков в рамы рамыте!
Но сына за уши дерет
за леность в политграмоте.
Орет кухарке, разъярясь,
супом усом капая:
«Не суп, а квас, который раз,
пермячка сиволапая!..»
Живешь века, века учась
(гении не рóдятся).
Под граммофон с подругой час
под сенью штор фокстротится.
Жена с похлебкой из пшена
сокращена за древностью.
Его вторая зам-жена
и хороша, и сложена,
и вымучена ревностью.
Елозя лапой по ногам,
ероша юбок утлость,
он вертит пóд носом наган:

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Пускай

статьи
определяет суд.
Виновного
хотя б
возьмут мишенью тира...
Меня
презрение
и ненависть несут
под крыши
инженеровых квартирок.
Мы отдавали
им
последнее тепло,
жилища
отдавали, выложив,
чтоб на стене
орлом сиял диплом
им-пе-раторского училища.
В голодный
волжский мор
работникам таким
седобородые,
доверясь по-девически,
им
отдавали
лучшие пайки:
простой,
усиленный,
академический!
Мы звали:
«Помогите!»
И одни,
сменив
на блузу
щегольскую тройку,
по-честному
отдали
мозг и дни
и держат
на плечах
тяжелую постройку.
Другие...
жалование переслюнив,
в бумажник
сунувши червонцы,
задумались...
«Нельзя ли получить
и с них...
доллары
в золоте
с приятным,
нежным звонцем?»
Погладив
на брюшке
советский
первый жир
и вспомнив,
что жене
на пасху
выйти не в чем,
вносил
рублей на сто
ошибок в чертежи:
«Чего
стесняться нам
с рабочим неучем?»
А после

тыкался по консула́м
великих
 аппетитами
 держав...
Докладывал,
 что пущено на слом,
и удалялся,
 мятенский
 долла́рчик сжав...
Попил чайку.
 Дремотная тропа
назад
 ведет
 полузакрытые глаза его...
и видит он –
 сквозь самоварный пар
выходят
 прогнанные
 щедрые хозяева...
Чины и выезды...
 текущий счет...
и женщины
 разр́зились духами.
Очнулся...
 Сплюнул...
 «На какой мне черт
работать
 за гроши
 на их Советы хамьи?!»
И он,
 скарежен
 классовой злобо́ю,
идет
 неслышно
 портить вентилятор,
чтобы шахтеры
 выли,
 задыхаясь по забоям,
как взаперти
 мычат
 горящие телята...
Орут пласты угля,
 машины и сырье,
и пар
 из всех котлов
 свистит и валит валом.
«Вон –
 обер-
 штаб-офице́рьё
генералиссимуса
 капитала!!»
КАЗАНЬ
Стара,
 коса
стоит
 Казань.
Шумит
 бурун:
«Шурум...
 бурум...»
По-родному
 тараторя,
снегом
 лужи
 намарав,
у подворья
 в коридоре
люди

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
смотрят номера.

Кашляя в рукава,
входит робковат,
глаза таращит.
Приветствую товарища.
Я в языках не очень натаскан –
что норвежским, что шведским мажь.
Входит татарин:
«Я на татарском
вам прочитаю
«Левый марш».
Входит второй.
Косой в скуле.
И говорит,
в карманах порыскав:
«Я – мариец.
Твой «Левый»
дай тебе прочту по-марийски».
Эти вышли.
Шедших этих
в низкой двери встретил третий.
«Марш ваш –
наш марш.
Я – чуваш,
послушай,
уважь.
Марш вашинский
так по-чувашски...»
Как будто годы взял за чуб я –
– Станьте и не пылите-ка! –
рукою своюю собственной щупаю
бестелое слово «политика».
Народы, жившие вьямясь в нужду,
притершись Уралу ко льду,
ворвались в дверь, идя на штурм,
на камень, на крепость культур.
Крива, коса
стоит Казань.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Шумит бурун:

«Шурум...

бурум...»

№ 17

Кому

в Москве

неизвестна Никольская?

Асфальтная улица –

ровная,

скользкая.

На улице дом –

семнадцатый номер.

Случайно взглянул на витрины

и обмер.

Встал и врос

и не двинуться мимо,

мимо Ос-

авиахима.

Под стекло

на бумажный листик

положены

человечие кисти.

Чудовища рук

оглядите поштучно –

одна черна,

обгорела

и скрючена,

как будто ее

поджигали, корежа,

и слезла

перчаткой

горелая кожа.

Другую руку

выел нарыв

дырой,

огромней

кротовой норы.

А с третьей руки,

распухшей с ногу,

за ногтем

слезает

синеющий ноготь...

Бандит маникюрщик

под каждую назван –

стоит

иностранное

имя газа.

Чтоб с этих витрин

нарывающий ужас

не сел

на всех

нарывом тройным,

из всех

человеческих

сил принатужась,

крепи

оборону

Советской страны.

Кто

в оборону

работой не врос?

Стой!

ни шагу мимо,

мимо Ос-

авиахима.

Шагай,

стомиллионная масса,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в ста миллионах масок.

МАРШ – ОБОРОНА

Семнадцать и двадцать
нам только и лет.

Придется нам драться,
хотим или нет.

Раз!

два!

раз!

два!

Вверх

го-

ло-

ва!

Антантовы цуцики
ждут грызни.

Маршал Пилсудский
шпорой звенит.

Дом,

труд,

хлеб

нив

о-

бо-

ро-

ни!

Дунули газом,
и парень погас.

Эх,

кабы сразу

противогаз!

Раз!

два!

шаг,

ляг!

Твер-

же

шаг

в шаг!

Храбрость хвалимую –
в сумку положи!

Хитрую химию,
ученый,

даешь!

Гром

рот,

ать,

два!

Впе-

ред,

брат-

ва!

Ветром надуло
фабричную гарь.

Орудует Тула –
советский пушкарь.

Раз!

два!

раз!

два!

Вверх

го-

ло-

ва!

Выглядь да выровняй
шрапнельный стакан!

Дисциплинированной
стань у станка.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Дом,
 труд,
 хлеб
 нив
о-
 бо-
 ро-
 ни!
Не пехотинцы мы –
прямо от сохи
взмоет нас птицами
Осоавиахим!
Раз!
 два!
 шаг,
 ляг!
Твер-
 же
 шаг
 в шаг!
Войной –
 буржуи прутся,
к лету,
 к зиме ль
смахнет их революция
с ихних земель.
Гром
 рот,
 ать,
 два!
Впе-
 ред,
 брат-
 ва!
ТОВАРИЩИ, ПОСПОРЬТЕ
О КРАСНОМ СПОРТЕ!
Подымая
 гири
 и гантэли,
обливаясь
 сто десятым потом,
нагоняя
 мускулы на теле,
все
 двуногие
 завлекались спортом.
Упражняются,
 мрачны и одиноки.
Если парня,
 скажем,
 осенил футбол,
до того
 у парня
 мускулятся ноги,
что идет,
 подламывая пол.
Если парень
 боксами увлекся,
он –
 рукой – канат,
 а шейей –
 вол;
дальше
 своего
 расквашенного носа
не мерещится
 парнишке
 ничего.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Постепенно

забывает
все на свете.
Только
мяч отбей
да в морду ухай,—
и свистит,
засвистывает ветер,
справа
в левое засвистывает ухо.
За такими,
как за шерстью
золотой овцы,
конкурентову
мозоль
отдавливая давкой,
клубные
гоняются дельцы,
соблазняя
сверхразрядной ставкой.
И растет
приобретенный чемпион
безмятежней
и пышнее,
чем пион..
Чтобы жил
привольно,
побеждая и кроша,
чуть не в пролетарии
произведут
из торгаша.
У такого
в политграмоте
неважненькая силаща.
От стыда
и хохота
катись под стол:
назовет
товарища Калинина
«Давид Василичем»,
величает —
Рыкова —
«Заведующий СТО».
Но зато —
пивцы!
Хоть бочку с пивом выставь!
То ли в Харькове,
а то ль в Уфе
говорят,
что двое футболистов
на вокзале
вылакали
весь буфет.
И хотя
они
к политучебе вялы,
но зато
сильны
в другом
изящном спорте:
могут
зря
(как выражаются провинциалы)
всех девиц
в округе
перепортить!
Парень,
бицепсом

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
не очень-то гордись!

В спорт пока
нам необходим не внесено особых мен.
нужен массу подымающий не безголовый рекордист –
спортсмен.
ГОТОВЬСЯ! СТОЙ! СТРОЙ!
И Врангель и Колчак усопли мирно оба.
Схоронят и других... не бог, так время даст.
Но не усопла –
Советы окруживших удесятерилась злоба
Капиталисты европейские, буржуазных государств...
купили оптом хозяева ученых,
и притаился знание и разум.
их учений курчонок,
трудясь над новым смертоносным газом.
Республика,
с тобой грозят расправиться жестоко!
Работай так,
чтоб каждый потом вымок...
Крепите оборону,
инженер и токарь.
Крепи, шахтер,
газетчик,
врач
и химик!
Войну грядущую решит
аэропланов рой.
Чтоб бомбовозы городá Союза
дырами не взрыли –
летающую мощь,
не прекращая, строй!
Шуми по небесам
крылами
краснозвездных эскадрилий.
И день,
когда подымут пушки зык
и поползет землей
смертища газовая, –
встречай умело газ,
прекраснейший язык
под маской смерти
с удовольствием показывая.
Не знаем мы войны годов и чисел;
чтоб не врасплох пришла,
гремя броней и ковкой,
встречать любую смерть

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Не разводите же

строит на тучах кадрили
Антанта свои эскадрильи?!
Экспресс капитала прет на крушение.
Но скоро ль? На скорость – надежда слаба!
И наша страна пока в окружении
заводчиковых и банкирских собак.
Чтоб вновь буржуями не быть обворовану,
весь напрягись ровнее струны!
Сегодня, заранее, крепи оборону.
Крепи оборону Советской страны.
СОБЕРИТЕСЬ И ПОГОВОРИТЕ-КА
вровень с критикой писателя и художника,
почему так много сапожников-критиков
и нет совершенно критики на сапожников?
Фельетонов ягодки – рецензий цветочки...
Некуда деваться дальше!
Мы знаем о писателях всё до точки:
о великих и о захудалейших.
Внимает критик тише тли,
не смолк ли Жаров? пишет ли?..
Разносят открытки Никулина вид,
мы знаем ч т ó Никулин:
как поживает, что творит,
не хвор, не пьет коньяку ли.
Богемские новости жадно глотая,
орем – «Расхвали, раскатай его!»
Мы знаем, чем фарширован Катаев.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и какие

формы у Катаева.
С писателем

нянчась
как с писаной торбой,
расхвалит

Ермилов
милого,
а Горбов

в ответ,
как верблюд двугорбый,
наплюнет

статьей
на Ермилова.
Читатель

зрачком
по статье поелозит
и хлопнет

себя
по ляжке:

«Зачем
в такой лошадиной дозе

подносится
разный Малашкин?!»

Рабочему
хочется
держаться в курсе

и этой книги
и той,

но мы не хотим –
не в рабочем вкусе –

забыв,
что бывают
жареные гуси,

питаться
одной
духовной едой.

Мы можем
распутать
в миг единый

сложные
поэтические
пути,

но черт его знает,
что едим мы

и в какую
гадость
обуты?!

Малашкиным
и в переплете
не обуется босой,

но одинаково
голодный,
босой

на последний
двугривенный свой
любит,

шельмец,
побаловаться колбасой.

Тому,
у кого
от голода слюна,

мало утешительны
и странны

указания,
что зато-де –
«Луна»

у вас

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
повисла

«с правой стороны».
Давайте затеем
новый спор мы –
сойдитесь, критик и апологет,
вскройте, соответствуют ли сапожные формы
содержанию –
моей ноге?
Учти, за башмаками по магазинам лазя,
стоят дорого или дешёвы,
крепок ли у башмака материальный базис,
то есть – хороши ли подошвы?
Явитесь, критики новой масти,
пишите, с чего желудок пучит.
Может, новатор – колбасный мастер,
а может, просто бандит-попутчик.
Учтя многолюдность колбасных жертв,
обсудим во весь критический азарт,
современен ли в сосисках фарш-сюжет,
или протух неделю назад.
Товарищ! К вещам пером приценься,
критикуй поэмы, рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь рецензии
на произведения сапожной и колбасной!»
ДОМ ГЕРЦЕНА
(ТОЛЬКО В ПОЛНОЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ)
Расклокотался в колокол Герцен,
чуть языком не отбил бочок...
И дозвонился! Скрипнули дверцы,
все повалили в его кабачок.
Обыватель любопытен –
все узнать бы о пиите!
Увидать

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в питье,

в едении

автора произведения.
Не удержишь на веревке!
Люди лезут...

Валят валом.

Здесь

свои командировки
пропивать провинциалам.
С «шимми»,

с «фоксами» знакомясь,

мечут искры из очков
на чудовищную помесь –
помесь вальса

с казачком.

За ножками котлет свиных
компания ответственных.
На искусительнице-змие
глазами

чуть не женятся,

но буркают –

«Буржуазия...

богемцы...

разложеньице...»

Не девицы –

а растраты.

Раз

взглянув

на этих дев,

каждый

должен

стать кастратом,

навсегда охолодев.

Вертят глазом

так и этак,

улыбаются уста

тем,

кто вписан в финанкете

скромным именем –

«кустарь».

Ус обвис намокшей веткой,
желтое,

как йод,

пиво

на шальвары в клетку

сонный русский льет...

Шепчет дева,

губки крася,

юбок выставя ажур:

«Ну, поедем...

что ты, Вася!

Вот те крест –

не заражу...»

Уехал в брюках клетчатых.

«Где вы те-пе-рь...»

кто лечит их?

Богемою

себя не пачкая,

сидит холеная нэпачка;

два иностранца

ее,

за духи,

выловят в танцах

из этой ухи.

В конце

унылый начинающий –

не укупить ему вина еще.

В реках пива,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

в ливнях водок,
соблюдая юный стыд,
он сидит
и ждет кого-то,
кто придет
и угостит.
Сидят они,
сiju и я,
во славу Герцена жуя.
Герцен, Герцен,
загробным вечером,
скажите пожалуйста,
вам не снится ли
как вас
удивительно увековечили
пивом,
фокстротом
и венским шницелем?
Прав
один рифмач упорный,
в трезвом будучи уме,
на дверях
мужской уборной
бодро
вывел резюме:
«Хрен цена
вашему дому Герцена».
Обычно
заборные надписи плоски,
но с этой – согласен!
В. Маяковский.
КРЕСТ И ШАМПАНСКОЕ
Десятком кораблей
меж льдами
северными
побыли
и возвращаются
с потерей самолетов
и людей...
и ног...
Всемирному
«перпетуум-Нобиле»
пора
попробовать
подвести итог.
Фашистский генерал
на полюс
яро лез.
На Нобиле –
благословенье папское.
Не карты полюсов
он вез с собой,
а крест,
громаднейший крестище...
и шампанское!
Аэростат погиб.
Спаситель –
самолет.
Отдавши честь
рукой
в пуховых варежках,
предав
товарищей,
вонзивших ногти в лед,
бежал
фашистский генералишко.
Со скользкой толщи
льдистый
Страница 81

воплъ о помощи:
«Эс-о-Эс!»
Не сговорившись,
в спорах покидая порт,
вразброд
выходят
иностранные суда.
Одних
ведет
веселый
снежный спорт,
других –
самореклама государств.
Европа
гибель
предвещала нам по карте,
мешала,
врала,
подхихикивала недоверчиво,
когда
в неведомые
океаны Арктики
железный «Красин»
лез,
винты заверчивая.
Советских
летчиков
впиваются глаза.
Нашли!
Разысканы –
в туманной яме.
И «Красин»
итальянцев
подбирает, показав,
что мы
хозяйничаем
льдистыми краями.
Теперь
скажите вы,
которые летали,
что нахалтурили
начальники «Италии»?
Не от креста ль
с шампанским
дирижабля крен?
Мы ждем
от Нобиле
живое слово:
чего сбежали?
Где Мальмгрен?
Он умер?
или бросили живого?
Дивите
подвигом
фашистский мир,
а мы,
в пространство
врезываясь, в белое,
работу
делали
и делаем.
Снова
«Красин»
в айсберги вросся.
За Амундсеном!
Днями воспользуйся!
Мы

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Это –

«очень странно».

Но...

совершенно верно.

О ТОМ, КАК НЕКИЕ СЕКТАНТЦЫ
ЗОВУТ РАБОЧЕГО НА ТАНЦЫ

В цехах текстильной фабрики им. Халтурина (Ленинград) сектанты разбрасывают прокламации с призывом вступить в религиозные секты. Сектанты сулят всем вступившим в их секты различного рода интересные развлечения: знакомство с «хорошим» обществом, вечера с танцами (фокстротом и чарльстоном) и др.

Из письма рабкора.

От смеха

на заводе –

стон.

Читают

листья прокламаций.

К себе

сектанты

на чарльстон

зовут

рабочего

ломаться.

Работница,

манто накинь

на туалеты

из батиста!

чуть-чуть не в общество княгинь

ты

попадаешь

у баптистов.

Фокстротом

сердце веселя,

ходи себе

лисой и пумой,

плети

ногами

вензеля,

и только...

головой не думай.

Не нужны

уговоры многие.

Айда,

бегом

на бал, рабочие!

И отдавите

в танцах ноги

и языки

и прочее.

Открыть нетрудно

баптистский ларчик –

американский

в ларце

долларчик.

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ВЦИК

Тверд

пролетарский суд.

Он

не похож на вату.

Бывает –

и головы не снесут

те,

которые виноваты.

Это

ясно для любого,

кроме...

города Тамбова.

Дядя

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
есть

в губисполкоме.
Перед дядей шапку ломают.
Он, наверное, брюнет –
у брюнетов жуткий взор.
Раз – мигнет – суда и нет!
Фокусник-гипнотизер.
Некто сел «за белизну».
Некто с дядею знаком.
Дядя десять лет слизнул –
как корова языком.
И улыбкою ощерен,
в ресторан идет Мещерин.
Всё ему нравится,
все ему знакомы...
Выпьем за здравьице
губисполкома!
А исполкомщик спит,
и мнится
луна и месяц средь морей...
«Вчера я растворил темницу
воздушной пленницы моей».
Товарищи,
особенно моргать нехорошо –
если свысока.
От морганий пару хороших шор
сделайте из этого листка!
Советуем и вам, судья,
сажать цветы,
с поста уйдя.
ДОМ СОЮЗОВ 17 ИЮЛЯ
С чем в поэзии
не сравнивали Коминтерна?
Кажется, со всем!
И все неверно.
И корабль,
и дредноут,
и паровоз,
и маяк –
сравнивать больше не будем.
Главным взбудоражена
мысль моя,
что это – просто люди.
Такие вот из подвальных низов –
миллионом по улицам льются.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
И от миллионов

первой пришли на зов –
победившей революции.
Историю движет не знатная стайка –
история не деньгой водима.
Историю движет рабочая спайка –
ежедневно и непобедимо.
Тих в Европах класса колóсс, –
но слышнее за разом раз –
в батарейном лязге колес
на позиции прет класс.
Товарищ Бухарин из-под замызганных пальм
говорит – потеряли кого..
И зал отзывается:
«Вы жертвою пали...
Вы жертвою пали в борьбе роковой». Бедой
к убийцам, песня, иди!
К вам имена жертв
мы еще принесем, победив, –
на пуле, штыке и ноже.
И снова перечень сухих сведений –
скольких Коминтерн повел за собой..
И зал отзывается:
«Это – последний
и решительный бой». И даже
речь японца и китайца
понимает не ум,
бери оружие в руки так тело, –
и кидайся!
Понятно!
И стоило В чем дело?!
на трибуне красной звездой
Страница 86

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
красноармейцу

загореться, –
поняв язык революции,
рукоплещут японцы и корейцы.
Не стала седа и стара –
гремит, ежедневно известней
п-я-т-и-д-е-с-я-т-и стран
боевая рабочая песня.
ШЕСТОЙ
Как будто чудовищный кран
мир подымает уверенно –
по ступенькам 50 стран
подымаются на конгресс Коминтерна.
Фактом живым встрянь –
чего и представить нельзя!
50 огромнейших стран
входят в один зал.
Не коврами пол стлан.
Сапогам не мять, не толочь их.
Сошлись 50 стран,
не изнеженных – а рабочих.
Послало 50 стран
гонцов из рабочей гущи,
войны бронированный таран
обернуть на хозяев воюющих.
Велело 50 стран:
«Шнур динамитный вызьмей!
Подготовь генеральный план
взрыва капитализма».
Черный негр
Японец – желт и прян.
Белый – норвежец, верно.
50 различнейших стран
идут на конгресс Коминтерна.
Похода времени –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 стан.
 Револьвера дней – кобура.
 Сошлись
 50 стран
 восстанию крикнуть:
 «Ура!»
 Мир буржуазный, ляг!
 Пусть обреченный валится!
 Колонный зал в кулак
 сжимает колонны-пальцы.
 Будто чудовищный кран
 мир подымает уверенно –
 по ступенькам 50 стран
 поднялись на конгресс Коминтерна.
 ДОЖДЕМся ЛИ мы ЖИЛЬя ХОРОШЕГО?
 ТОВАРИЩИ, СТРОИТЕ ХОРОШО И ДЕШЕВО!
 Десять лет – и Москва и Иваново
 и чинились и строили наново.
 В одном Иваново – триста домов!
 Из тысяч квартир гирлянды дымов.
 Лачужная жизнь – отошла давно.
 На смывах октябрьского вала
 нам жизнь хорошую строить дано,
 и много рабочих в просторы домов
 вселились из тесных подвалов.
 А рядом с этим комики
 такие строят домики:
 на песке стоит фундамент –
 а какая ставочка!
 Приноси деньгу фунтами –
 не жилкооп, а лавочка.
 Помесячно рублей двенадцать
 плати из сорока пяти.
 Проглотят и не извинятся –
 такой хороший аппетит!
 А заплатившему ответ:
 «Зайти... через 12 лет!»
 Годы долго длятся-то –
 разное болит.
 На году двенадцатом
 станешь – инвалид.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Все проходит в этом мире.
Жизнь пройдет –

и мы в квартире.
«Пожалте, миленькая публика,
для вас

готов
и дом и сад.
Из ваших пенсий
в 30 рубликов
платите
в месяц 50!»

Ну и сшит,
ну и дом!
Смотрят стены решетом.
Ветерок
не очень грубый
сразу –
навзничь валит трубы.

Бурей –
крыша теребится,
протекает черепица.
Ни покрышки,

ни дна.
Дунешь –
разъедется,

и...
сквозь потолок видна
Большущая Медведица.
Сутки даже не дожив,
сундучки возьмут –
и вон!

Побросавши этажи,
жить
вылазят на балкон.

И лишь
за наличные
квартирку взяв,
живут отлично
нэпач и зав.
Строитель,
протри-ка глаз свой!

Нажмите,
партия и правительство!
Сделайте
рабочей и классовой
работу
заселения и строительства.

ПОМПАДУР
Член ЦИКа тов. Рухула Алы Оглы Ахундов ударил по лицу пассажира в
вагоне-ресторане поезда Москва – Харьков за то, что пассажир отказался закрыть
занавеску у окна. При составлении дознания тов. Ахундов выложил свой циковский
билет.

«Правда», № 111/3943.
Мне неведомо,

в кого я попаду,
знаю только –
попаду в кого-то...

Выдающийся
советский помпадур
выезжает

отдыхать
на воды.

Как шар,
положенный
в намеченную лузу,

он
лысой головой

туг

и носит
 синюю
 положенную блузу,
как министерский
 раззолоченный сюртук.
Победу
 масс,
 позволивших
 ему
надеть
 незыблемых
 мандатов латы,
немедля
 приписал он
 своему уму,
почел
 пожизненной
 наградой за таланты.
Со всякой массой
 такой
 порвал давно.
Хоть политический,
 но капиталец –
 нажит.
И кажется ему,
 что навсегда
 дано
ему
 над всеми
 «володеть и княжить».
Внизу
 какие-то
 проходят, семена, –
его
 не развлечешь
 противною картиной.
Как будто говорит:
 «Не трогайте
 меня
касанием плотвы
 густой;
 но беспартийной».
С его мандатами
 какой,
 скажите,
 риск?
С его знакомствами
 ему
 считаться не с кем.
Соседу по столу,
 напившись в дым и дрызг,
орет он:
 «Гражданин,
 задернуть занавеску!»
Взбодрен заручками
 из ЦИКа и из СТО,
помешкавшего
 награждает оплеухой,
и собеседник
 сверзился под стол,
придерживая
 окровавленное ухо.
Расселся,
 хоть на лбу
 теши дубовый кол, –
чего, мол,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
буду объясняться зря я?!

Величественно положил мандат на протокол:
«Прочесть и расходиться, козыря!»
Но что случилось? Не берут под козырек?
Сановник под значком топырит грудью платье.
Не пыжьтесь, помпадур!
Другой зарок дала великая негнущаяся партия.
Метлю лозунгов звенит железо фраз,
метлю бурь по дуракам подуло.
– Товарищи, подыдем ярость масс
за партию, за коммунизм, на помпадуров! –
Неизвестно мне, в кого я попаду,
но уверен – попаду в кого-то...
Выдающийся советский помпадур
ехал отдыхать на воды.
ПРО ПЕШЕХОДОВ И РАЗИНЬ,
ВОНЗИВШИХ ГЛАЗКИ НЕБУ В СИНЬ
Улица – меж домами как будто ров.
Тротуары пешеходов расплескивают на асфальт.
Пешеходы ругают шоферов, кондукторов.
Толкнут, наступят, отдавят, свалят!
По Петровке – ходят яро пары,
сжаты по-сардины.
Легкомысленная пара,
спрыгнув с разных тротуаров,
снюхалась посередине.
Он подымает кончик кепки,
она опускает бровки...
От их рукопожатий крепких –
плотина поперек Петровки.
Сирене хвост нажал шофер,
визжит сирен

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
звать

«Всесоюзная здравница».

Нашему
Крыму
с чем сравниться?
Не с чем
нашему
Крыму
сравниваться!
Надо ль,
не надо ль,
цветов наряды –
лозою
шесточек задран.
Вином
и цветами
пьянит Ореанда,
в цветах
и в вине –
Массандра.
Воздух –
желт.
Песок –
желт.
Сравнишь –
получится ложь ведь!
Солнце
шпарит.
Солнце –
жжет.
Как лошадь.
Цветы
природа
растрчивает, соря –
для солнца
светлоголового.
И все это
наслаждало
одного царя!
Смешно –
честное слово!
А теперь
играет
меж цветочных ливней
ветер,
пламя флажков теребя.
Стоят санатории
разных именей:
Ленина,
Дзержинского,
Десятого Октября.
Братва –
рада,
надела трусики.
Уже
винограды
закручивают усики.
Рад
город.
При этаким росте
с гор
скоро
навезут грозди.
Посмотрите
под тень аллея,
что ни парк –
народом полон.
Санаторники

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
занимаются

или «волей»,
попросту
«валяй болом».
Винтовка мишень на полене долбит,
учатся бить чемберлена.
Целься лучше:
у лордов лбы
тверже,
чем полено.
Третьи на пляжах себя расположили,
нагоняют на брюхо бронзу.
Четвертые дуют кефир или
нюхают разную розу.
Рвало здесь землетрясение дороги петли,
сакли расшатало,
ухватив за край,
развезувился старик Ай-Петри.
Ай, Петри!
А-я-я-я-яй!
Но пока выписываю эти стихи я,
подрезая ураганам корни,
рабочий Крыма надевает стихиям
железобетонный намордник.
Алупка, 25/VII – 28 г.
ТРУС
В меру и черны и русы,
пряча взгляды, пряча вкусы,
боком, тенью,
в стороне, –
пресмыкаются трусы
в славной смелыми стране.
Каждый зав для труса – туз.
Даже от его родни
опускает глазки трус
и уходит в воротник.
Влип

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в бумажки

ног парой глаз,
поджаты циркуля:
«Схорониться б за приказ...
Спрятаться б за циркуляр...»
Не поймешь, мужчина, рыба ли –
междометья зря не выпалит.
Где уж подпись и печать!
«Только бы меня не выбрали,
только б мне не отвечать...»
Ухо в метр – никак не менее –
за начальством ходит сзади,
чтоб, услышав ихнье мнение,
завтра это же сказать им.
Если ж старший сменит мнение,
он усвоит мненье старшино:
– Мненье – это не именье,
потерять его не страшно.–
Хоть грабьте, хоть режьте возле него,
не будет слушать ни плач, ни вой.
«Наше дело маленькое –
я сам по себе не великий немой,
и рот водою наполнен мой,
вроде умывальника я».
Трус оброс бумаг корою.
«Где решать?! Другие пусть.
Вдруг не выйдет? Вдруг покроют?
Вдруг возьму и ошибусь?»
День-деньской сплетает тонко
узы самых странных свадеб –
увязать бы

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

льва с ягненком,
с кошкой
мышь согласовать бы.
Весь день
сердечко
ужас кройт,
предлогов для трепета –
кипа.
Боится автобусов
и Эркаи,
начальства,
жены
и гриппа.
Месткома,
домкома,
просящих займы,
кладбища,
милиции,
леса,
собак,
погоды,
сплетен,
зимы
и
показательных процессов.
Подрожит
и ляжет житель,
дрожью
ночь
корежит тело...
Товарищ,
чего вы дрожите?
В чем,
собственно,
дело?!
В аквариум,
что ли,
сажать вас?
Революция требует,
чтобы имелась
смелость,
смелость
и еще раз –
С-м-е-л-о-с-т-ь.
7 ЧАСОВ
«20 % предприятий уже перешло на 7-часовой рабочий день».
«Восемь часов для труда,
шестнадцать –
для сна
и свободных!» –
гремел
лозунговый удар
в странах,
буржуям отданных.
Не только
старую нудь
с бессменной
рабочей порчею –
сумели
перешагнуть
мы
и мечту рабочую.
Парень
ум свой
развивает
до самых ятей,
введен

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
семичасовой

день
у него
в предприятии.
Не скрутит
усталая лень –
беседу
с газетой водим.
Семичасовой день
у нас
заведен
на заводе.
Станок
улучшаю свой.
Разыобретался весь я.
Труд
семичасовой –
можно
улучшить профессию!
Время
девать куда?
Нам –
не цвести ж акацией.
После
часов труда
подыдем
квалификации.
Не надо
лишних слов,
не слушаю
шепот злущий.
Семь
рабочих часов –
понятно каждому –
лучше.
Заводы
гудком гудут,
пошли
времена
меняться.
Семь часов – труду,
культуре и сну –
семнадцать.
ЕВПАТОРИЯ
Чуть вздыхает волна,
и, вторя ей,
ветерок
над Евпаторией.
Ветерки эти самые
рыскают,
глядят
щеку евпаторийскую.
Ляжем
пляжем
в песочке рыться мы
бронзовыми
евпаторийцами.
Скрип уключин,
всплески
и крики –
развлекаются
евпаторийки.
В дым черны,
в тубетейках ярких
караимы
евпаторьяки.
И сравнясь,
загорают рьяней

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
москвичи –

 евпаторьяне.
Всюду розы
 на ножках тонких.
Радуются
 евпаторёнки.
Все болезни
 выжмут
 горячие
грязи
 евпаторячи.
Пуд за лето
 с любого толстого
соскребет
 евпаторство.
Очень жаль мне
 тех,
 которые
не бывали
 в Евпатории.
Евпатория, 3/VIII
СТИХ НЕ ПРО ДРЯНЬ, А ПРО ДРЯНЦО.
ДРЯНЦО ХЛЕЩИТЕ РИФМ КОНЦОМ
Всем известно,
 что мною
 дрянь
воспета
 молодостью ранней.
Но дрянь не переводится.
 Новый грянь
стих
 о новой дряни.
Лезет
 бытище
 в щели во все.
Подновили житьишко,
 предназначенное на слом,
человек
 сегодня
 приспособился и осел,
странной разновидностью –
 сидящим ослом.
Теперь –
 затишье.
 Теперь не наро́дится
дрянь
 с настоящим
 характерным лицом.
Теперь
 пошло
 с измельчанием народца
пошлое,
 маленькое,
 мелкое дрянцо.
Пережил революцию,
 до нэпа до́жил
и дальше
 приспособится,
 хитёр на уловки.
Очевидно –
 недаром тоже
и у булавок
 бывают головки.
Где-то
 пули
 рвут
 знамённый шёлк,
и нищий

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Китай

встает, негодуя,
а ему –
наплевать.
Ему хорошо:
тепло
и не дует.
Тихо, тихо
стираются грани,
отделяющие
обывателя от дряни.
Давно
канареек
выкинул вон,
ничего
на птицу тратиться.
С индустриализации
завел граммофон
да канареечные
абажуры и платица.
Устроил
уютную
постельную нишку.
Его
некультурной
ругать ли гадиною?!
Берет
и с удовольствием
перелистывает книжку,
интереснейшую книжку –
сберегательную.
Будучи
очень
в семействе добрым,
так
рассуждает
лапчатый гусь:
«Боже,
меня упаси от допра,
а от Мопра –
и сам упасусь».
Об этот
быт,
распухший и сальный,
долго
поэтам
язык оббивать ли?!
Изобретатель,
даешь
порошок универсальный,
сразу
убивающий
клопов и обывателей.
РИФМОВАННЫЙ ОТЧЕТ.
ТАК И НАДО –
КРОЙ, СПАРТАКИАДА!
Щеки,
знамена –
красные маки.
Золото
лозунгов
блещет на спуске.
Синие,
желтые,
красные майки.
Белые,
синие,
черные трусики.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Вздыбленные лыжи

лава

движет.

Над отрядом

рослым

проплывают весла.

К молодцу молодцы –

гребцы,

пловцы.

Круг

спасательный

спасет обязательно.

Искрятся

сетки

теннисной ракетки.

Воздух

рапирами

издырявлен дырами.

Моторы зацикали.

Сопит,

а едет!

На мотоцикле,

на велосипеде.

Цветной

водищей

от иверских шлюзов

плещут

тыщи

рабочих союзов.

Панёвы,

папахи,

плахты

идут,

и нету убыли –

мускулы

фабрик и пахоты

всех

советских республик.

С площади покатою

льются плакаты:

«Нет

аполитичной

внеклассовой физкультуры».

Так и надо –

крой, Спартакиада!

С целого

белого,

черного света

по Красной

по площади

топочут иностранцы.

Небось

у вас

подобного нету?!

Трудно добиться?

Надо стараться!

На трибуны глядя,

идет

Финляндия.

В сторону

в нашу

кивают

и машут.

Хвост им

режется

шагом норвежцев.

Круглые очки,

оправа роговая.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Сияют значки
футболистов Уругвая.
За ними

вителься
колоннам латвийцев.
Гордой

походкой
идут англичане.

Мистер Хикс,
скиснь от отчаянья!

чтоб нашу
силу
буржуи видели,

чтоб легче
ска́лились
в военной злости,

рабочих
мира
идут представители,

стран
кандалных
смелые гости.

Веют знаменами,
золотом клейменными.
«Спартакиада –

международный
смотр

рабочего класса».

Так и надо –
крой, Спартакиада!
ТОВАРИЩИ ХОЗЯЙСТВЕННИКИ!
ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОС ВЫ –
ЧТО СДЕЛАНО, ЧТОБ ВЫРОСЛИ
КАЗАНЦЕВЫ И МАТРОСОВЫ?

Вы
на ерунду
миллионы ухлопываете,

а на изобретателя
смотрите кривенько.

Миллионы
экономятся
на массовом опыте,

а вы
на опыт
жалеее гривенника.

Вам
из ваших кабинетов
видать ли,

как с высунутыми языками
носятся изобретатели?

Изобрел чего –
и трюхай,

вертят
все
с тобой
вола

и
назойливою мухой
смахивают со стола.

Планы
кроет
пыльным глянцем,

полк
мышей
бумаги грыз...

Сто четырнадцать инстанций.
Ходят вверх
и ходят вниз.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Через год

проектов кипку
вам
вернут
и скажут – «Ах!
Вы
малюточку-ошибку
допустили в чертежах».
Вновь
дорога –
будто скатерть.
Ходит
чуть не десять лет,
всю
деньгу свою
протратя
на модель
и на билет.
Распродавши дом
и платье,
без сапог
и без одеж,
наконец
изобретатель
сдал
проверенный чертеж.
Парень
загнан,
будто мул,
парню аж
бифштексы снятся..
И
подносятся ему
ровно
два рубля семнадцать.
И язык
чиновный
вяленый
вывел парню –
«Простофон,
запоздали,
премиальный
на банкет
растрачен фонд».
На ладонях
грóши взвеса,
парень
сразу
впал в тоску –
хоть заешься,
хоть запейся,
хоть повесься
на суку.
А кругом,
чтоб деньги видели
– укупить-де
можем
мир, –
вьются
резво
представители
заграничных
важных фирм.
Товарищ хозяйственник,
время
перейти
от слов

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
к премиям.

Довольно болтали,
об опытах тараторя.
Даешь для опыта
лаборатории!
Если дни опутали вести
сетью вредительств,
сетью предательств,
на самом важном,
видном месте
должен стоять
изобретатель.
ЭТО ТЕ ЖЕ
Длятся игрища спартакиадные.
Глаз в изумлении
застыл на теле –
тело здоровое,
ровное,
ладное.
Ну и чудно же в самом деле!
Неужели же это те, –
которые
в шестнадцатичасовой темноте
кривили
спины
хозяйской конторю?!
Неужели это тот,
которого
безработица
выталкивала
из фабричных ворот,
чтоб шел побираться,
искалечен и надорван?!
Неужели это те,
которых –
буржуи
драться
гнали из-под плетей,
чтоб рвало тело
об ядра и порох?!
Неужели ж это те,
из того
рабочего рода,
который –
от бородатых до детей –
был
трудом изуродован?!
Да!
Это – прежняя
рабочая масса,
что мялась в подвалах,
искривлена и худа.
Сегодня
обмускулено
висевшее мясо
десятью годами
свободного труда.
ШУТКА, ПОХОЖАЯ НА ПРАВДУ
Скушно Пушкину.
Чугунному ропщется.
Бульвар

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
хорош

Пушкину пижонам холостым.
требуется культурное общество,
а ему подсунули Страстной монастырь.
От Пушкина до «Известий» шагов двести.
Как раз ему б компания была,
но Пушкину почти не видать «Известий» –
мешают писателю чертовы купола.
Страстной попирает акры торцов.
Если бы кто чугунного вывел!
Там товарищ Степанов-Скворцов
принял бы и напечатал в «Красной ниве».
Но между встал проклятый Страстной,
всё заслоняет купол-грушина...
А «Красной ниве» и без Пушкина краснó,
в меру красно и безмерно скушно.
«Известиям» тоже не весело, братцы,
заскучали от Орешиных и Зозуль.
А как до настоящего писателя добраться?
Страстной монастырь – бельмом на глазу.
«Известиям» Пушкина Страстной заслонил,
Пушкину монастырь заслонил газету,
и оба-два скучают они,
и кажется им, что выхода нету.
Возрадуйтесь, найден выход из
положения этого:
снесем Страстной и выстроим Гиз,
Страница 104

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
чтоб радовал

Многоэтажъя, Гиз, зренья поэтово.
слова и из здания
печатные лей нам,
чтоб радовались Пушкины своим изданиям,
роскошным, удешевленным и юбилейным.
И «Известиям» приятна близость.
Лафа! Резерв товарищам.
любых сотрудников бери из Гиза,
из этого писательского резервуарища.
Пускай по-новому назовется площадь,
асфальтом расплещется, и над ней –
страницы печатные мысль располощут
от Пушкина до наших газетных дней.
В этом заинтересованы не только трое,
займитесь стройкой, зря не временя,
и это, увидите, всех устроит:
и Пушкина, и Гиз, и «Известия»... и меня.

ПРИВЕТ, КИМ!
Рабство

с земли скинь!
Все, кто смел и надежен,
вливайтесь в наш КИМ,
«Коммунистический интернационал молодежи».
В мир вбит клин.
С одной стороны – КИМ,
с другой – в дармоедном фокстроте
благородное отродье.
У буржуев свой КИМ –
«Католические институты молодежи».

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Барчуки

идут к ним,
дармоеды в лощеной одеже.
У нас

КИМ
свой –
наш двухмиллионный КИМ
рабочих,
готовя в бой,
кольцом

охватил тугим.

У них
свой КИМ,
У них
манишка надушена.

Веселясь,
проводит деньки
«Компания
изменников малодушных».

У нас
КИМ,
наш.

Наш
рабочий КИМ
ведет
революции марш,
трубя
пролетарский гимн.
Молодой рабочий,

в КИМ!

Вперед!
из подвалов блошистых
бросай
в огонь и в дым
рубахи
и страны фашистов.

Рабство
с земли скинь!

Все,
кто смел и надежен,
вливайтесь

в наш
КИМ,

Коммунистический
интернационал молодежи!

ПЛЮШКИН.
ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ СКОПИДОМ
ОБСТРАИВАЕТ СТОЛ И ДОМ
Обыватель –

многосортен.

На любые
вкусы
есть.

Даже
можно выдать орден –

всех
сумевшим
перечесать.

Многолики эти люди.

Вот один:
годах и в стах

этот дядя
не забудет,

как
тогда

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
стоял в хвостах.

Если Союзу
близкий день затруднел –
видится бой ему.
О боевом наступающем дне
этот мыслит по-своему:
«Что-то рыпаются в Польше..
надобно, покамест есть,
все достать, всего побольше
накупить и приобрести.
На товары голод тяжкий
мне готовят битв года.
Посудите, где ж подтяжки
мне себе купить тогда?
чай вприкуску? я не сваха.
С блюда пить – привычка свах.
Что ж тогда мне чай и сахар
нарисует, что ли, АХРР?»
Оглядев товаров россыпь,
в жадности и в алчи
укупил двенадцать grossов
дирижерских палочек.
«Нынче все сбесились с жиру.
Глядь – война чрез пару лет.
Вдруг прикажут – дирижируй! –
хватать, а палочек и нет!
И ищи и там и здесь.
Ничего хорошего!
Я куплю, покамест есть,
много и дешево».
Что же вам в концертном гвалте?
Вы ж не Никиш,
а бухгалтер.
«Ничего,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
на всякий случай,

все же
с палочками лучше». Взлетала
о двух революциях весть. Бурлили бури.
Плюхали пушки.
А ты, как был, такой и есть,
ручную вшой копошщийся Плюшкин.
КОСТОЛОМЫ И МЯСНИКИ
В газетах барабаньте, в стихах растрезвоньте –
трясь границам в край, грозит нам,
маячит на горизонте война.
Напрасно уговаривать. Возражать напрасно:
пушкам ли бояться ораторских пугачей?
Непобедима эта опасность,
пока стоит оружием опоясано
хоть одно государство дерущихся богачей.
Не верьте потокам речистой патоки.
Смотрите, куда глаза ни кинь, –
напяливают бóенскую прозодежду – фартуки
Фоши-костоломы, Чемберлены-мясники.
Покамест о запрещении войны
болтают разговорчивые Келлóги,
запахом завтрашней крови опоены,
оскалясь штыками и оружием иным,
вылазят Пилсудские из берлоги.
На вас охота. Ты – пойдешь.
Готовься, молодежь!
Хотите, не хотите ль, не обезоружена война еще.
любуйтесь блестками мундирной трухи.
А она заявится, падалью воняющая,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
кишки

дерущая
хлебом сухим.
Готовьте,
готовьте брата и сына,
плетите горы траурных венков.
Слышу,
чую запах бензина
прущих танков и броневиков.
Милого,
черноглазого
в последний раз покажите милой.
Может,
завтра хваткой газовой
набок ему своротит рыло.
Будет жизнь дешевле полтинника,
посудиной ломаемой черепов хряск.
И спрячет смерть зиме по холодильникам
пуды – миллионы – юношеских мяс.
Не то что выстрел,
попасть окурку –
и взорванный мир загремит под обрыв.
Товарищи,
схватите,
оторвите руку,
вынимающую револьвер из кобуры.
Мы привыкли так:
атака лобовая,
а потом пером обычное копанье.
Товарищи,
не забывая и не ослабевая,
громыхайте лозунгами этой кампании!
Гнев,
гуди заводом и полем,
мир защищая,
встань скалой.
Крикни зачинщику:

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

«Мы не позволим!

К черту!

Вон!

Довольно!

Долой!»

Мы против войны,

но если грянет –

мы

не растеряемся

безмозглым бараньём.

Не прячась

под юбку

пацифистской няни –

винтовки взяв,

на буржуев обернем.

ЗЕМЛЯ НАША ОБИЛЬНА

Я езжу

по южному

берегу Крыма, –

не Крым,

а копия

древнего рая!

Какая фауна,

флора

и климат!

Пою,

восторгаясь

и озирая.

Огромное

синее

Черное море.

Часы

и дни

берегами едем,

слезай,

освежайся,

ездой умóрен.

Простите, товарищ,

купаться негде.

Окурки

с бутылками

градом упали –

здесь

даже

корове

лежать не годится,

а сядешь в кабинку –

тебе

из купален

вопьется

заноза-змея

в ягодицу.

Огромны

сады

в раю симферопольском, –

пудами

плодов

обвисают к лету.

Иду

по ларькам

Евпатории

обыском, –

хоть четверть персика! –

Персиков нету.

Побегал,

хоть версты

меряй на счетчике!

А персик

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

МОЙ
на базаре и во поле,
слезой обливая
пушистые щечки,
за час езды
гниет в Симферополе.
Громада дворцов
отдыхающим нравится.
Прилег
и вскочил от кусачей тоски ты,
и крик содрогает
спокойствие здравницы:
– Спасите,
на помощь,
съели москиты! –
Но вас
успокоят
разумностью критики,
тревожа
свечой
паутину и пыль:
«Какие же ж
это,
товарищ,
москитики,
они же ж,
товарищ,
просто клопы!»
В душе
сомнений
переполох.
Контрасты –
черт задери их!
Страна абрикосов,
дюшесов
и блох,
здоровья
и
дизентерии.
Республику
нашу
не спрятать под ноготь,
шестая
мира
покроется ею.
О,
до чего же
всего у нас много,
и до чего же ж
мало умеют!
РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА
Трудно
торф добывать
из болот, из луж,
трудно
кучи мусора
выгребать от рождения,
но
труднейшая из служб –
хождение по учреждениям.
Вошел в коридор –
километры мерь!
Упаришься
с парой справок.
Прямо –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дверь,

наискось –
дверь,
налево дверь
и направо.

Один –
указательный в ноздри зарыв,
сидит,
горделивостью задран.

Вопросом
не оторвешь от ноздри.
«Я занят...

Зайдите завтра».
Дверь другая.

Пудрящийся нос
секретарша
высунет из дверок:

«Сегодня
не приемный у нас.

Заходите
после дождичка в четверг».

Дойдешь
до двери
с надписью: «Зав».

Мужчина
сурового склада.

Не подымает
мужчина глаза.

Сердит.
Вошли без доклада.

Рабочий, –
зовем:
– Помоги!

Пора

распутать наш аппарат!
Чтоб каждый зам
и каждый зав,

дело
в пальчики взяв,
не отвернув заносчивый нос,
дело
решенным принес.

Внедряйся
в сознание масс,
рассвирепевших от хождения:
учреждение для нас,
а

не мы для учреждения!
ВАЖНЕЙШИЙ СОВЕТ ДОМАШНЕЙ ХОЗЯЙКЕ
Домашней хозяйке

товарищу Борщиной
сегодня
испорчено

все настроение.
А как настроению быть не испорченным?
На кухне

от копоты
в метр наслоения!
Семнадцать чудовищ

из сажи усов
оскалили
множество

огненных зубьев.
Семнадцать
паршивейших примусов

чадят и коптят,
как семнадцать Везувиев.
Товарищ Борщина

фартуком даже орала,

пот
«Без лифта отирая с физии –
на 5-й этаж пешкодралом
тащи

18 кило провизии!»
И ссоры, и сор,
и сплетни с грязницей,
посуда с едой в тараканах и в копоты.
Кастрюлю

едва под столом разыщешь.
Из щей прусаки

шевелият усища –
хоть вылейте,
хоть с тараканами лопайте!

Весь день горшки
на примусе двигай.
Заняться нельзя
ни газетой,
ни книгой.

Лицо молодое товарища Борщиной
от этих дел преждевременно сморщено.
Товарищ хозяйка,
в несчастье твое

обязаны мы
ввязаться.
Что делать тебе?
Купить заем,
заем индустриализации.
Займем
и выстроим фабрики пищи,
чтобы в дешевых столовых Нарпита,
рассевшись,
без грязи и без жарыци,
поев,

сказали рабочие тыщи:
«Приятно поедено,
чисто попито».

ПОМОЩЬ НАРКОМПРОСУ,
ГЛАВИСКУССТВУ В КУБЕ,
ПО ЖГУЧЕМУ ВОПРОСУ,
ВОПРОСУ О КЛУБЕ
Федерация советских писателей получила дом и организует в Москве первый
писательский клуб.

Из газет.
Не знаю –
петь,
плясать ли,
улыбка
не сходит с губ.
Наконец-то
и у писателя
будет
свой
клуб.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Хорошая весть.

Организовать

так,

чтобы цвести
и не завясть.

Выбрать

мебель

красивую самую,

обитую

в недорогой бархат,

чтоб сесть

и удобно

слушать часами

доклад

товарища Авербаха.

Потом,

понятен,

прост

и нехитр,

к небу

глаза воздевши,

пусть

Молчанов

читает стихи

под аплодисменты девушек.

Чтоб каждому

чувствовалось

хорошо и вольно́,

пусть –

если выйдет оказийка –

встанет

и прочитает

Всеволод Иванóв

пару, другую рассказиков.

Чтоб нам не сидеть

по своим скворешням –

так,

как писатель

сидел века.

Хочется

встретиться

с Толстым,

с Орешиним

поговорить

за бутылкой пивка.

Простая еда.

Простой напиток.

Без скатертей

и прочей финтифлюжины.

Отдать

столовую

в руки Нарпита –

ничего

разводить ужины!

чтоб не было

этих

разных фокстротов,

чтоб джазы

творчеству

не мешали, бубня,–

а с вами

беседовал бы

товарищ Родов,

не надоедающий

в течение дня.

чтоб не было

этих

разных биллиардов,

Страница 114

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
чтоб мы
а слушали на пустяках не старели,
бесхитростных
и прочих красных бардов
самородков менестрелей.
Писателю классику
не грохот, мил и люб
а покой...
Вот вы организуйте
а я т а к о й клуб,
туда...
ни ногой.
ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА
ГОТОВЬТЕ
возы
детшкам – тюльпанов и роз,
фиалки в локон.
Европе
является
новый Христос
в виде
министра Келлога.
Христос
подметки не пешком пришел по воде,
мочить
Христос новоявленный, неохота.
смокинг надев,
приехал
в Париж
пароходом.
С венком
рисуют
бога-сынка.
На Келлоге
нет
никакого венка.
Зато
над цилиндром
тянется –
долларное сияньице.
Поздравит
державы
мистер Христос
и будет
от чистого сердца
вздымать
на банкетах
шампанский тост
за мир
во человецех.
Подпишут мир
на глади листа,
просохнут
фамилии
насухо, –
а мы
посмотрим,
что у Христа
припрятано за пазухой.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Бытик фривольный
крымских романов спортом выглодан,
и брошюры закончили серию,
дремлют доктора Фридлянда
в пыли за закрытою дверью.
Солнцу облегчение. Сияет солнце.
На лице – довольство крайнее.
Сколько силы экономится,
тратящейся на всенэповское загорание.
Зря с тревогою оглядываем Крым
из края в край мы –
ни толчков, ни пепла и ни лав.
И стоит Ай-Петри, как недвижимый
шкаф. несгораемый
Я землетрясения люблю не очень,
земле подобает – стоять.
Но слава встряске – Крым орабочен
больше, чем на ять.
ПОВАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ
Красная Спартакиада
населенье заразила:
нынче, надо иль не надо,
каждый спорт заносит на дом
и тщедушный и верзила.
Красным соком крася пол,
бросив школьную обузу,
сын завел игру в футбол
приобретенным арбузом.
Толщину забыв и хворость,
легкой ласточкой взмывая,
папа взял бы приз на скорость,
Страница 117

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
у рабкора

Петров,
а у бюрократа –
Рабкор Васькин.
критикует
указанный трест.
Растут
статейные горы.
А Васькин...
слушает да ест.
Кого ест?
– Рабкора.
Рабкор
исписал
карандашный лес.
Огрызка
не станет
скоро!
А Васькин
слушает да ест.
Кого ест?
– Рабкора.
Рабкор
на десятках
трестовских мест
раскрыл
и пьяниц
и вóров.
А Васькин
слушает да ест.
Кого ест?
– Рабкора.
От критик
рабкор
похудел и облез,
растет
стенгазетный ворох.
А Васькин
слушает да ест.
Кого ест?
– Рабкора.
Скончался рабкор,
поставили крест.
Смирён
непокорный норов.
А Васькин
слушает да ест.
Кого?!
– Других рабкоров.
Чтоб с пользой
читалась баллада,
обдумать
выводы
надо.
Во-первых,
вступив
с бюрократом в бои,
вонзив
справедливую критику,
смотри
и следи –
из заметок твоих
какие
действия
вытекут.
А во-вторых,
если парню влетит

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
за то, что

 держался храбрый,
умерь бюрократовский аппетит,
под френчем выищи жабры.
XIV МЮД
Сегодня в седеющие усы и бороды
пряча улыбающуюся радость,
смотрите – льются улицы города,
знаменами припарадясь.
Богатые у нас отнимали и силы и сны,
жандармы загораживали ворота в науки,
но сильны и стройны
у нас вырастают сыны,
но, шевеля умом,
 у нас поднимаются внуки.

Пускай по земле сегодня носится
интернационалом на все лады
боевая многоголосица
пролетариев молодых.
Наших – теснят.
 Наших – бьют
в озверевших странах фашистов.
Молодежь,
 миллионную руку в МЮД
защищая товарищей, – выставка!
Шествий круг,
 обними фашистские тюрьмы.
Прижмите богатых к стенам их домов.
Пугая жирных,
 лейся,
 лава юнгштурма.
Пионерия,
 галстуком пугай банкирских быков.
Они отнимали у нас и здоровье и сны.
Они загораживали дверь науки,
но,
 сильны и стройны,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

идут большевизма сыны,
но сильны и умны –
большевицские внуки.
Сквозь злобу идем,
строим коммунизм,
передадим
нашей смене –
борьбой омываемый
мир.
ВСЕСОЮЗНЫЙ ПОХОД
В революции
смысл которой –
многие узрели
свой малюсенький вопрос.
До ушей галстук
лицо помыв,
говорят, выкрутив недурно,
смотрите:
совершенно рев-культурны». «Мы
Дурни тешат глаз свой
красотой пробóров,
а парнишка массовый
грязен, как боров.
Проведи глазами
по одной казарме.
Прет свет
зловоние пивное,
махорка
дымом застит,
и котом гармонька воет:
«Д-ы-ш-а-л-а н-о-ч-ь
в-о-с-т-о-р-г-о-м с-л-а-д-о-с-т-растья». Дыры в крыше,
продырявлены полы,
режут ночь
крысьи истомным визгом
Поглядишь – свадьбы да балы.
и стыдно прямо –
в чем барахтаются парни.
То ли мусорная яма,
то ли заспанный свинарник.
Просто слово
слышать редко,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
мат

с похабщиною в куче,
до прабабки
кроют предков,
кроют внуков,
кроют внучек.
Кроют в душу,
кроют в бога,
в пьяной драке
блещет нож..
С непривычки
от порога
вспять
скорее
повернешь.
У нас
не имеется няней –
для очистки
жизни и зданий.
Собственной волей,
ею одной,
революционный порыв
в кулак склотив,
строй
заместо
проплеванной
пивной
культуру
свою,
коллектив.
Подымай,
братва,
по заводам гул,
до корней
дознайся с охотою,
кто дает на ремонт
и какую деньгу,
где
и как деньгу берегут
и как
деньгу расходуют.
На зверей бескультурья –
охота.
Комсомол,
выступай походом!
От водки,
от мата,
от грязных груд
себя
обчистим
в МЮД.
ВПЕРЕД, КОМСОМОЛЬЦЫ!
Старый быт –
лют.
Водка и грязь –
быт.
Веди молодых,
МЮД,
старый –
будет разбит!
Вперед, комсомольцы,
всесоюзным походом!
В окопах вражьих –
переполох.
Вскипай
в быту
боевая охота –
На водку!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
На ругань!

На грязь!
На блох!

Мы знали
юношескую
храбрость и удаль.

Мы знали
молодой
задор и пыл.—

Молодежь,
а сегодня,
с этого Мюда
грязь стирай
и сдувай пыль!

Проверим жизнь
казарм и общежитий,—
дыры везде
и велики, и малы.

Косматый,
взъерошенный быт обчешите,
заштопайте крыши,
чините полы!

Коротка, разумеется,
смета-платъице,
но счет
советской копейки
проверьте,
правильно ль
то, что имеется, — тратится,
или
идет в карман и на ветер?

Все уголки библиотек оглазейте:
может,
лампочки
надо
подвесить ниже?

Достаточны ли
ворохи свежих газетин?

Достаточны ли
стопки
новых книжек?

Переделав того,
который руглив,
вылив
дурманную
водочную погань,
смети,
осмотрев
казарменные углы,
паутину
и портреты господина бога!

Пусть с фронта борьбы
поступают сводки,
что вышли
победителями
из боя злого.

— Не выпито
ни единого
стакана водки,
не сказано
ни единого
бранного слова!

Блести, общежитие,
цветником опоясано,
на месте
и урну, и книгу нашел,—
чтоб облегченно
сказала масса:

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Теперь

живем культурно и хорошо! –
Старый быт – лют.
Водка и грязь – быт.
Веди молодых, мюд,
старый – будет разбит!
СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ
Нет, не те «молодежь»,
кто, забившись в лужайку да в лодку,
начинает под визг и галдеж
прополаскивать водкой глотку.
Нет, не те «молодежь»,
кто весной ночами хорошими,
раскривлявшись модой одеж,
подметают бульвары клешами.
Нет, не те «молодежь»,
кто восхода жизни зарево,
услыхав в крови зудеж,
на романы разбазаривает.
Разве это молодость? Нет!
Мало быть восемнадцати лет.
Молодые – это те,
кто бойцовым рядам поределым
скажет именем всех детей:
«Мы земную жизнь переделаем!»
Молодежь – это имя – дар
тем, кто влит в боевой КИМ,
тем, кто бьется,
были радостны чтоб дни труда
и легки!
ХАЛТУРЩИК
«Пролетарий туп жестоко –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
дуб

дремучий
в блузной сини!
Он в искусстве
смыслит столько ж,
сколько
свиньи в апельсине.
Мужики –
большие дети.
Крестянин
туп, как сука.
С ним
до совершеннолетия
можно
только что
сюсюкать».
В этом духе
порешив,
шевелюры
взбивши кущи,
нагоняет
барыши
всесоюзный
маг-халтурщик.
Рыбьим фальцетом
бездарно оря,
он
из опер покрикивает,
он
переделяет
«Жизнь за царя»
в «Жизнь
за товарища Рыкова».
Он
берет
былую оду,
славящую
царский шелк,
«оду»
перешьет в «свободу»
и продаст,
как рев-стишок.
Жанр
намажет
кистью тучной,
но узря,
что спроса нету,
жанр изрежет
и поштучно
разбазарит
по портрету.
Вылепит
Лассалья
ихняя порода;
если же
никто
не купит ужас глиняный –
прискульптурив
бороду на подбородок,
из Лассалья
сделает Калинина.
Близок
юбилейный риф,
на заказы
вновь добры,
помешают волоса ли?
Год в Калининских побыв,
бодро

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
бороду побрив,

снова

бюст

пошел в Лассали.

Вновь

Лассаль

стоит в продаже,

омоложенный проворно,

вызывая

зависть

даже

у профессора Воронова.

По наркомам

с кистью лазя,

день-деньской

заказов ждя,

укрепил

проныра

связи

в канцеляриях вождя.

Сила знакомства!

Сила родни!

Сила

привычек и давности!

Только попробуй

да сковырни

этот

нарост бездарностей!

По всем известной вероятности –

не оберешься

неприятностей.

Рабочий,

крестьянин,

швабру возьми,

метущую чисто

и густо,

и месяц

метя

часов по восьми,

смети

халтуру

с искусства.

ГАЛОПЩИК ПО ПИСАТЕЛЯМ

Тальников

в «Красной нови»

про меня

пишет

задорно и храбро,

что лиру

я

на агит променял,

перо

променял на швабру.

что я

по Европам

болтался зря,

в стихах

ни вздохи, ни ахи,

а только

грублю,

случайно узря

Шаляпина

или монахинь.

Растет добродушие

с ростом бород.

Чего

обижать

маленького?!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Хочу не ругаться,
а, наоборот,
понять
и простить Тальникова.
Вы молоды, верно,
сужу по мазкам,
такой
резвун-шалунишка.
Уроки
сдаете
приятным баском
и любите
с бонной,
на радость мозгам,
гулять
в коротких штанишках.
Чему вас учат,
милый барчук, –
я
вас
расспросить хочу.
Успела ли
бонна
вам рассказать
(про это –
и песни поются) –
вы знаете,
10 лет назад
у нас
была
революция.
Лиры
крыл
пулемет-обормот,
и, взяв
лирические манатки,
сбежал Северянин,
сбежал Бальмонт
и прочие
фабриканты патоки.
В Европе
у них
ни агиток, ни швабр –
чиста
ажурная строчка без шва.
Одни –
хореи да ямбы,
туда бы,
к ним бы,
да вам бы.
Оставшихся
жала
белая рать
и с севера
и с юга.
Нам
требовалось переорать
и вьюги,
и пушки,
и ругань!
Их стих,
как девица,
читай на диване,
как сахар
за чаем с блюдца, –
а мы
писали
против плеваний,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ведь, сволочи –

все плюются.

Отбившись,

мы ездим

по странам по всем,

которые

в картах наляпаны,

туда,

где пасутся

доллárным посевом

любимые вами –

Шаляпины.

Не для романсов,

не для баллад

бросаем

свои якоря мы –

лощеным ушам

наш стих грубоват

и рифмы

будут корявыми.

Не лезем

мы

по музеям,

на коллизии глаза.

Мой лозунг –

одну разглазей-ка

к революции лазейку...

Теперь

для меня

равнодушная честь,

что чúдные

рифмы рожу я.

Мне

как бы

только

почище уеть,

уеть покрупнее буржуя.

Поэту,

по-моему,

слабый плюс

торчать

у веков на выкате.

Прощайте, Тальников,

я тороплюсь

а вы

без меня чирикайте.

С поэта

и на поэта

в галоп

скачите,

сшибайтесь лоб о лоб.

Но

скидывайте галоши,

скача

по стихам, как лошадь.

А так скакать –

неопратно:

от вас

по журналам...

пятна.

СЧАСТЬЕ ИСКУССТВ

Бедный,

бедный Пушкин!

Великосветской тиной

дамам

в холеные ушки

читал

стихи

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
для гостинной,

Жаль – губы.
Дам да вон!
Да в губы ему бы
да микрофон!
Мусоргский – бедный, бедный!
Робки звуки роялишек:
концертный зал да обеденный
обойдут – и ни метра дальше.
Бедный, бедный Герцен!
Слабы слова красивые.
По радио колокол-сердце
расплескивать бы ему по России!
Человечьей отсталости жертвы –
радуйтесь мысли-громаде!
Вас из забытых и мертвых
воскрешает нынче радио!
Во все всехсветные лона
и песня и лозунг текут.
Мы близки ушам миллионов –
бразильцу и эскимосу, испанцу
и вотяку.
Долой салонов жилье!
Наш день прекрасней, чем небыль...
Я счастлив, что мы живем
в дни распеваний по небу.
ВОПЛЬ КУСТАРЯ
Товарищ писатель, о себе ори:
«Зарез – какие-то выродцы.
Нам надоело, что мы кустари.–
Хотим механизироваться».
Подошло вдохновение – писать пора.
Перо в чернильницу –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
пожалте бриться:

кляксой
на бумагу
упадает с пера
маринованная
в чернилах
мокрица.
Вы,
писатели,
земельная соль –
с воришками путаться
ззорно вам.
А тут
из-за «паркера»
изволь
на кражу
подбивать беспризорного.
Начнешь переписывать –
дорога машинистка.
Валяются
рукописи
пуд на пуде.
А попробуй
на машинистке женись-ка –
она
и вовсе
писать не будет.
Редактору
надоест
глазная порча
от ваших
каракулей да строчек.
И он
напечатает
того, кто разборчив,
у которого
лучше почерк.
Писатели,
кто позаботится о вас?
Ведь как
писатели
бегают!
Аж хвост
отрастишь,
получаючи аванс,
аж станешь
кобылой пегою.
Пешком
бесконечные мили коси, –
хотя бы
ездить
по таксе бы!
Но сколько
червей
накрутит такси,
тоже –
удовольствие так себе.
Кустарю
действительно
дело табак –
богема
и кабак.
Немедля
избавителя
мы назовем
всем,
кто на жизнь злятся.
Товарищ,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
беги

и купи заем,
заем индустриализации.
Вырастет машинный город,
выберемся из нищей запарки –
и будет у писателя свой «форд»,
свой «ундервуд» и «паркер».
ЛУЧШЕ ТОНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ
я не терплю книг:
от книжек мало толку –
от тех, которые дни
проводят, взобравшись на полку.
Книг не могу терпеть,
которые пудом-прессом
начистят застезек медь,
гордясь золотым обрезом.
Прячут в страничную тыщ
бунтующий времени гул, –
таких крепостей-книжищ
я терпеть не могу.
Книга – та, по-моему,
которая худоцава с лица,
но вложены в страницы-обоймы
строки пороха и свинца.
Меня ж печатать прошу
летучим дождем брошюр.
ВРАГИ ХЛЕБА
КТО не любит щи хлебать?
любят все. И поэтому
к щам любому нужны хлеба:
и рабочим, и крестьянам, и поэтам.
Кому это выгодно,
рабочий чтоб в наши дни
сытым не был?

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Только врагам, –

они одни
шепчут:
«Не давай хлеба...»
Это они
выходят на тракт,
меж конскими
путаются ногами,
крестьянину
шепчут:
«Нарушь контракт –
не хлебом отдай,
а деньгами...»
Это они
затевают спор,
в ухо
зудят, не лёнятся:
«Крестьянин,
советуем,
им
не плати на мельнице...»
Это они
у проселка в грязи
с самого
раннего часика
ловят
и шепчут:
«В лабаз вези,
цена
вздорожала
у частника...»
Они,
учреждения загрязня,
стараятся
(пока не увидели),
чтоб шла
конкуренция и грызня
государственных заготовителей.
Чтоб вновь,
взвалив
мешки и кульки,
воскресла
мешочная память,
об этом
стараятся
кулаки
да дети дворян
с попами.
Но если
тебе
земля любя,
к дворянам
не льнешь лисицей,
а хочешь,
чтоб ели
твои хлебá
делатели
машин
и ситцев, –
к амбарам
советским
путь держи!
чтоб наша
республика
здоровствовала –
частнику
ни пуда ржи,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
миллионы

пудов – государству!
идиллия
Революция окончилась. Житье чини.
Ручейковой журчи водицей.
И пошел советский мещанин
успокаиваться и обзаводиться.
Белые обои кáри –
в крапе мух и в пленке пыли,
а на копоти и гари
Гаррей Пилей прикрепили.
Спелой дыней лампа свисла,
светом ласковым упав.
Пахнет липким, пахнет кислым
от пеленок и супов.
Тесно править варку, стирку,
третее дитё родив.
Вот ужо сулил квартирку
в центре кооператив.
С папой «Ниву» смотрят детки,
в «Красной ниве» – нету терний.
«Это, дети, – Клара Цеткин,
тетя эта в Коминтерне».
Впились глазки, снимки выев,
смотрят – с час журналом вея.
Спрашивает папу Фия:
«Клара Цеткин – это фея?»
Братец Павлик фыркнул:
«фи, как
немарксична эта фийка!
Политрук сказал же ей –
аннулировали фей».

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Самовар

кипит со свистом,
граммофон визжит романс,
два знакомых коммуниста
подошли на преферанс.
«Пизырь коки... черви... масти...»
Ритуал свершен сполна...
Смотрят с полочки на счастье
три фарфоровых слона.
Обеспечен сном и кормом,
вьет очаг семейный дым...
И доволен с а м домкомом,
и домком доволен им.
Революция не кончилась. Домашнее мычанье
покрывает приближающейся битвы гул...
В трубы в самоварные господа мещане
встречу выдувают прущему врагу.
ВЕГЕТАРИАНЦЫ
Обликом своим белея,
Лев Толстой заюбилеил.
Травояднее, чем овцы,
собираются толстовцы.
В тихий вечер льются речи
с Яснополянской дачи: «Нам
противна солдатчина.
Согласно нашей веры,
не надо высшей меры».
Тенорками ярыми
орут: «Не надо армий!»
(Иной коммунист – железный не слишком –
тоже вторит ихним мыслишкам.)
Неглупый, по-моему,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
лозунг кидается.

Я сам к Толстому начал крениться.
Мне нравится ихняя агитация,
но только... не здесь, а за границей.
Там бы вы, не снедаемы ленью,
поагитировали страну чемберленью.
Но если буржуи в военном раже –
мы будем с винтовкой стоять на страже.
ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТКЕ
Идут от станков, от земли и от кадок,
под красный платок заправляя прядь.
Сотни тысяч баб-делегаток
выбраны строить и управлять.
Наша дорога легла не гладко,
не скоро нам урожай дожинать.
На важном твоём пути, делегатка,
помни все, что ты должна.
Ты должна ходить на собрания,
не пропустив ни день, ни час,
на заводской и стройке, и брани
сложной советской работе учась.
Советский строй на тебя опирается.
Квалификации требуем мы.
Союза, партии и кооперации –
работу выучи и пойми.
Ты

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
должна,

набравшись ума,
отдать работе силы избыток.
Ругань, водку и грязь – сама
выкорчевывай из быта.
Ты должна вспоминать почаще,
что избрана ты передовой.
Делом примерным, речью звучащей
опыт отсталым передавай.
Завод и село, встречай делегатов.
Греми везде приветное «здравствуй!».
Ленин вам – от станков и от кадров
велел прийти и вести государство.
ДАЕШЬ АВТОМОБИЛЬ!
Мы, пешеходы, шагаем пылью,
где уж нам уж, где уж бедным
лезть в карету в автомобилью,
мчать на хребте на велосипедном.
Нечего приbedниваться и пешком сопеть!
У тебя – не в сон, а в быль –
должен быть велосипед,
быть автомобиль.
Чтоб осуществилось дело твое
и сказкой не могло казаться,
товарищ, немедля купи заем,
заем индустриализации.
Слив в миллионы наши гроши,
построим заводы автомашин.
Нечего тогда

будет
пешеходному люду
трепать подошвы:
велосипеды
и автомобили
будут
и в рассрочку,
и дешёвы.
ГОЛОВОТЯПАМ
Стих
не перещеголяет едкий
едкость простой
правдивой заметки.
Здесь,
чтоб жизнь была веселей,
чтоб роскошь
барскую
видели –
строит
для опер
театр на селе
компания
сумасшедших строителей.
Там
у зодчих
мозги худосочие
или пьяны
до десятого взвода –
с места на место
эти зодчие
перетаскивают
тушу завода.
У третьих
башка
пониже спинки –
никакого
удержу нету!
Вроде
вербной
резиновой свинки –
сжимают и раздувают смету.
Четвертые
построили
не магазин, а храм...
выше ушей
залезли в долги...
И вдруг,
как смерчем,
прошло по верхам,
давля
рабочих,
летят потолки.
Словом,
счесть
чудеса безобразий –
не сможет
и кодекса
уголовный том.
Куда вам строить?!
Постройте разве
сами
себе
сумасшедший дом.
СТОЛП
Товарищ Попов
чуть-чуть не от плуга.
Чуть
не от станка

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и сохи.

Он –
даже партиец,
но он
перепуган,
брюзжит
баритоном сухим:
«Раскроешь газетину –
любая
колеблется
глыба.
Кроют.
Кого?
Аж волосья
встают
от фамилий
дыбом.
Ведь это –
подрыв,
подкоп ведь это...
Критику
осторожненько
дóлжно вести.
А эти –
критикуют,
не щадя авторитета,
ни чина,
ни стажа,
ни должности.
Критика
снизу –
это яд.
Сверху –
вот это лекарство!
Ну, можно ль
позволить
низам,
подряд,
всем! –
заниматься критиканством?!
О мерзостях
наших
трубим и поем.
Иди
и в газетах срамись я!
Ну, я ошибся...
Так в тресте ж,
в моем,
имеется
ревизионная комиссия.
Ведь можно ж,
не задевая столпов,
в кругу
своих,
братишек, –
вызвать,
сказать:
– Товарищ Попов,
орудуй...
тово...
потихе...–
Пристали
до тошноты,
до рвот...
Обмазывают
кистью густою.
Товарищи,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Советской власти

с Поповым и Эдисонами

от всей души

пролетарское спасибо!

ПОИСКИ НОСКОВ
В сердце

будто

заноза ввинчена.

Я

разомлел,

обдряб

и раскис...

Выражаясь прозаично –
у меня

продрались

все носки.

Кому

хороший носок не лаком?

Нога

в хорошем

красива и броска.

И я

иду

по коммунальным лавкам

в поисках

потребного носка.

Одни носки

ядовиты и злы,

стрелки

посажены

косо,

и в ногу

сучки,

задоринки

и узлы

впиваются

из фильдекоса.

Вторые –

для таксы.

Фасон не хитрый:

растопыренные и коротенькие.

У носка

у этого

цвет

панихиды

по горячо любимой тетеньке.

Третьи

соперничают

с Волгой-рекой –

глубже

волжской воды.

По горло

влезешь

в носки-трико –

подвязывай

их

под кадык.

Четвертый носок

ценой раззор

и так

расчерчен квадратно,

что, раз

взглянув

на этот узор,

лошадь

потупит

испуганный взор,

заржет

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и попятится обратно.

Ладно, вот этот
 носок что надо.
Носок
на ногу напяливается,
и сразу из носка
 вылезит анфилада
средних, больших
 и маленьких пальцев.
Бросают
 девушки
 думать об нас:
нужны им такие очень!
Они оборачивают
 пудренный нос
на тех,
 кто лучше обносочен.
Найти
растет старание
мужей поиностранные.
И если морщинит
 лба лоно
меланхолическая нудь,
это не значит,
 что я влюбленный,
что я мечтаю.
 Отнюдь!..
Из сердца лирический сор
 гони...
Иные причины
 моей тоски:
я страдаю... Даешь,
 госорганы,
прочные, впору,
 красивые носки!
ПОЧЕМУ?
Спортсменов и мы
 раструбить рады.
Но как, по-вашему,
 не время
пловцам по культуре
 давать награды,
борцам бытовым
 премии?
Если в плавальном
 забил в соревновании,
бубнят об тебе
 в десятках статей.
Давайте премируем
 купающихся в бане,
тело рабочее

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
державных в чистоте.

Нечего тут и защищать речисто –
нужней пловца человек чистый.
Если кто развернется и бросит копье,
ему и жетон, и заграничная виза,
а бросит водку тот, кто пьет,
почему ему не присуждают приза?
Чего притаились, жетон жалея?!
Бросить пить, конечно, тяжелее.
Вытолкнет – на метр! – ядро и рад.
Портрет в журнале спорта.
Но вытолкать из общежития мат –
спорт повыше сортом.
Русский язык красив и ядрён,
вытолкать мат тяжелей, чем ядро.
В борьбе во французской победит – и горд.
Но вот где-нибудь хоть раз бы
вознаградили борца за рекорд
по борьбе с незнающими азбук.
Если уж нам бороться, потея,
то вдвое полезней борьба за грамотея.
Кому присудить культурное звание,
на кого должны награды валиться?
Выходите на культурное состязание –
одиночки и общества, коллективы и лица!
Когда

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
боксеры

друг друга дубасят,
во всех наркоматах саботаж и пустота.
Стадионы ломит стотысячная масса,
и новые тысячи к хвостатой кассе
подвозят авто и трамваев стада.
Борьбу за культуру ширь и множь,
состязайся в культуре изо дня на день!
Гражданин Союза, даешь
внимание культурной спартакиаде!
ЧТО ТАКОЕ ПАРК?
Ясно каждому, что парк –
место для влюбленных парок.
Место, где под соловьем
две души в одну совьем.
Где ведет к любовной дрожи
сеть запутанных дорожек.
В парках в этих луны и арки.
С гондол баркаролы на водах вам.
Но я говорю о другом парке –
о Парке культуры и отдыха.
В этот парк приходишь так,
днем работы перемотан, –
как трамваи входят в парк,
в парк трамвайный для ремонта.
Руки устали?
Вот тебе – гичка!
Мускул из стали,
гичка, вычекань!
Устали ноги?
НОГАМ ПОЛЬЗА!
Из комнаты-берлоги
иди и футболся!
Спина утомилась?

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Блузами вспенясь,
сделайте милость,
шпарьте в теннис.
Нэпское сердце –

тоже радо:
Европу
вспомнишь
в шагне и в стукне.
Рада
и душа бюрократа:
газон –
как стол
в зеленом сукне.
Колесо –
умрешь от смеха –
влазят
полные
с оглядцей.
Трудно им –
а надо ехать!
Учатся
приспособляться.
Мышеловка –
граждан двадцать
в сетке
проволочных линий.
Верно,
учатся скрываться
от налогов
наркомфинных.
А масса
вливается
в веселье в это.
Есть
где мысль выстукать.
Тут
тебе
от Моссовета
радио
и выставка.
Под ручкой
ручки груз вам
таскать ли
с тоски?!
С профсоюзом
гулянье раскинь!
Уйди,
жантильный,
с томной тоской
комнатный век
и безмясый!
Входи,
товарищ,
в темп городской,
в парк
размаха и массы!
НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ
Мы
окружены
границей белой.
Небо
Европы
ржавчиной съела
пушечных заводов
гарь и чадь.
Это –
устарело,
об этом –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
идешь ли пехотой,

в танках ли ящеришься,

помни:

тебе

роднее родин

первая

наша

республика трудящихся!

Помни,

услыша

канонадный отзвук,

наступающей

буржуазии

видя натиск,—

наше

лучшее оружие —

осуществленный лозунг:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

РАССКАЗ ОДНОГО ОБ ОДНОЙ МЕЧТЕ

Мне

с лошадьми

трудно тягаться.

Животное

(четыре ноги у которого)!

Однако я хитрый,

купил облигации:

будет —

жду —

лотерея Автодорова.

Многие отказываются,

говорят:

«Эти лотереи

оскомину набили».

А я купил

и очень рад,

и размечтался

об автомобиле.

Бывало,

орешь:

и ну! и тпру!

А тут,

как рыба,

сiju смиренно.

В час

50 километров пру,

а за меня

зевак

обкладывает сирена.

Утром —

на фабрику,

вечером —

к знакомым.

Мимо пеших,

конных мимо.

Езжу,

как будто

замнаркома.

Сам себе

и ответственный, и незаменимый.

А летом —

на ручейки и лужки!

И выпятив

груды стальные

рядом,

развеив по ветру флажки,

мчат

товарищи остальные.

Аж птицы,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
запыхавшись,

высунули языки
крохотными
любые клювами-ротиками.
расстояния
стали близки,
а километры
стали коротенькими.
Сутки удвоены!
Скорость – не шутка,
аннулирован
господь Саваоф.
Сразу
в коротких сутках
стало
48 часов!
За день
слетаю
в пятнадцать мест.
А машина,
развезши
людей и клади,
стоит в гараже
и ничего не ест,
и даже,
извиняюсь,
ничего не гадит.
Переложим
работу потную
с конской спины
на бензинный бак.
А лошадь
пускай
домашней животною
свободно
гуляет
промежду собак.
Расстелется
жизнь,
как шоссе, перед нами –
гладко,
чисто
и прямо.
Крой
лошадей,
товарищ «НАМИ»!
Крой
лошадей,
«АМО»!
Мелькаю,
в автомобиле катя
мимо
ветра запевшего..
А пока
мостовые
починили хотя б
для удобства
хождения пешего.
ЗЕВС-ОПРОВЕРЖЕЦ
Не первый стих
и все про то же.
И стих,
и случаи похожи.
Как вверх
из Везувия
лава
в смерденьи и жжении

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 извергается в грозе –
 так же точно
 лавятся огнедышащие опровержения
 Опровергатель на поля газет,
 всегда подыщет повод.
 Ведром возражения лей.
 Впечатано: «Суд осудил Попова
 за кражу трехсот рублей».
 И краска еще не просохла,
 а он
 пещрит статейные мили:
 «Опровергаю и возмущен
 злостным искажением фамилии.
 Избавьте от рецензентов-клопов.
 Такие нападки – плóски.
 Фамилия моя
 совсем не Попов,
 а раз и навсегда – Поповский.
 Перестарались газетные врэли.
 Где п-р-а-в-д-а
 в их волчьем вое?!
 В семействе у нас
 никогда не крали
 и я – не крал,
 а присвоил.
 Хроникеры анекдотами
 забавляются, бля,
 а факты в воздухе висят.
 Никогда не крал
 трехсот рублей я,
 а присвоил триста пятьдесят.
 Массам требуется
 серьезное чтение,
 а не плоские пóлосы и полоски...
 Примите уверение
 в совершенном почтении.
 С гражданским приветом Поповский».
 Граждане, бросьте
 опровержения волóчь!
 В газеты

отдай до дна,
на жизнь
 глаза
 расширь!
В ЧЕМ ДЕЛО?
«Хлеб давайте!»
 Хлеба мало –
кулачок
 хлеба припрятал.
Голову
 позаломала
тыща
 разных аппаратов.
Ездят замы,
 тратят суммы,
вздохи,
 страхи,
 ахи, охи.
Даже
 вкус
 теряем к сну мы
от возни
 и суматохи.
Мозг трещит,
 усталость в теле,
люди
 двигают горами.
По Союзу
 полетели
молнии
 и телеграммы.
Конкуренция
 и ругань,
папок
 «жалоб»
 пухнут толщи.
Уничтожить
 рад
 друг друга
разный
 хлебозаготовщик.
Затруднений соучастник,
случая
 не провороня,
кружит частник,
 вьется частник
сея
 карканье воронье.
Вьются частники,
 а рядом
в трудовом
 упорстве
 наши,
обливаясь
 потом-градом,
выжимают
 хлеб
 из пашен.
Волоките
 пылеватой –
смерть!
 Усерден выше меры,
кто-то
 строит
 элеватор
из «входящих»...
 и фанеры.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Сонм

 часов
Днем летит задаром.
 рабочим
 стала ночь нам.
Всё
 в порядке разударном,
в спешном,
 в экстренном и в срочном.
В доску
 выплющились
 люди,
как не плющились давно.
Хлеб достанем,
 хлеб добудем!
Но...
Шум такой,
 по-моему, нелеп.
Вопросом
 в ушах орание:
Разве
 то,
 что понадобится хлеб,
мы
 не знали заранее?
ПРОБА
Какая
 нам польза
лазить по полюсам,
с полюсного глянца
снимать
 итальянцев?
Этот рейд небывалый –
 пролетарская проба,
проба
 нашей выучки,
 нервов и сил.
И «Малыгин»,
 и «Красин»! –
 ринулись оба,
чтобы льдины трещали
 и ветер басил...
Победители мы
 в этом холоде голом:
удивляйся, земля,
 замирай и гляди, –
как впервые
 в этих местах ледоколом
подымали людей
 с двухметровых льдин.
Жили в железе мы,
 а не в вате.
В будущей битве
 хватит решимости,
хватит людей,
 умения хватит –
дряблых, жирных
 снять и вымести.
Мы
 в пробную битву

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
идти бубнить,

а хочется
 бежать
 в кинематошку.
Мне
 священников
 очень жаль,
жалю
 и ночь
 и день я –
вымирающие
 сторожа
аннулированного учреждения.
НЕБЕСНЫЙ ЧЕРДАК
Мы пролетали,
 мы миновали
местности
 странных наименований.
Среднее
 между
 «сукин сын»
и между
 «укуси» –
Сууксу
 показал
 кипарисы-носы
и унесся
 в туманную синь.
Го-
 ра.
Груз.
 уф!
По-
 ра.
Гур –
 зуф
Станция.
 Стала машина старушка.
Полпути.
 Неужто?!
Правильно
 было б
 сказать «Алушка»,
а они, как дети –
 «Алушта».
В путь,
 в зной,
крутизной!
Туда,
 где горизонта черта,
где зубы
 гор
 из небесного рта,
туда,
 в конец,
 к небесам на чердак,
на –
 Чатырдаг.
Кустов хохол
 да редкие деревá.
Холодно.
 Перевал.
Исчезло море.
 Нет его.
В тумане фиолетовом.
Да под нами
 на поляне
радуги пыланье.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
И вот

 умолк
 мотор-хохотун.
Перед фронтом
 серебряных тополей
мы
 пронеслись
 на свободном ходу
и
 через час –
 в Симферополе.
ГОРЯЩИЙ ВОЛОС
Много
 чудес
 в Москве имеется:
и голос без человека,
 и без лошади воз.
Сын мой,
 побыв в красноармейцах,
штуку
 такую
 мне привез.
«Папаша, – говорит, –
 на вещицу глянь.
Не мешало
 понять вам бы».
Вынимает
 паршивую
 запаянную склянь.
«Это, – говорит, –
 электрическая лампа».
«Ну, – говорю, –
 насмешил ты целую волость».
А сам
 от смеха
 чуть не усох.
Вижу –
 склянка.
 В склянке –
 волос.
Но, между прочим,
 не из бороды и не из усов...
Врыл столбище возле ворот он,
склянку
 под потолок навёсил он.
И начал
 избу
 сверлить коловоротом.
И стало мне
 совсем невёсело.
Ну, думаю,
 конец кровельке!
Попались,
 как караси.
Думаю, –
 по этой по самой
 по проволоке
в хату
 пойдет
 горящий керосин.
Я его матом...
 А он как ответил:
«Чего ты,
 папаша,
 трепешься?»
И поворачивает
 пальцами –

ЭТИМ И ЭТИМ –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
вещь

 под названием штепсель.
Как тут ребятишки подскачут визжа,
как баба подолом заслónится!
Сверху из склянки и свет, и жар –
солнце, ей-богу, солнце!
Ночь. Придешь – блестит светёлка.
Радости нет названия.
Аж может газету читать телка,
ежели дать ей настоящее образование.
ПОДЛИЗА
Этот сорт народа – тих
и бесформен, словно студень, –
очень многие из них
в наши дни выходят в люди.
Худ умом и телом чахл
Петр Иванович Болдашкин.
В возмутительных прыщах
зря краснеет на плечах
не башка – а набалдашник.
Этот фрукт теперь согрет
солнцем нежного начальства.
Где причина? В чем секрет?
я задумываюсь часто.
Жизнь его идет на лад;
на него не брошу тень я.
Клад его – его талант:
нежный способ обхожденья.
Лижет ногу,
лижет в пояс, лижет руку,
 лижет ниже, –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Губком...

ультиматум
австралийцам». .
Прослунявив новость
с новостишкой
странной
быстро
всех
с этой,
всех
доложит –
в супе
что
варилось у соседа,
кто
и что
отправил в рот,
нет ли,
есть ли
хахаль новый
и из чьих
таких
щедрот
новый
сак
у Ивановой.
Когда
у такого
спросим мы
желание
самое важное –
он скажет:
«Желаю,
чтоб был
огромной
замочной скважиной.
чтоб в скважину
в эту
влезши на треть,
слюну
подбирая еле,
смотреть
без конца,
без края смотреть –
в чужие
дела и постели». .
ХАНЖА
Петр Иванович Васюткин
бога
беспокоит много –
тыщу раз,
должно быть,
в сутки
упомянет
имя бога.
У святоши –
хитрый нрав, –
черт
в делах
сломает ногу.
Пару
коробов
наврав,
перекрестится:
«Ей-богу».
Цапнет
взятку –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

лапа в сале.

Вас считая за осла,
на вопрос:

«Откуда взяли?»

отвечает:

«Бог послал».

Он

заткнул

от нищих уши, –

сколько ни проси, горласт,
как от мухи

отмахнувшись,

важно скажет:

«Бог подаст».

Вам

всуча

дрянце с пыльцой,

обворовывая трест,
крестит

пузо

и лицо,

чист, как голубь:

«Вот те крест».

Грабят,

режут –

очень мило!

Имя

божеское

помняц,

он

пройдет,

сказав громилам:

«Мир вам, братья,

бог на помощь!»

Вор

крадет

с ворами вкупе.

Поглядев

и скрывшись вбок,

прошептал,

глаза потупив:

«Я не вижу...

Видит бог».

Обворовывая

массу,

разжиревши понемногу,

подытожил

сладким басом:

«День прожил –

и слава богу».

Возвратясь

домой

с питей –

пил

с попом пунцоворожим, –

он

сечет

своих детей,

чтоб держать их

в страхе божьем.

Жене

измочалит

волосья и тело

и, женин

гнев

остудя,

бубнит елейно:

«Семейное дело.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

БОГ
нам
Судья».
На душе и мир и ясь.
Помянувши бога на ночь,
скромно ляжет, помолясь,
христианин Петр Иваныч.
Ублажаясь куличом да пасхой,
божьим словом нагоняя жир,
все еще живут,
как у Христа за пазухой,
всероссийские ханжи.
БОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНКА
Христу причинили бы много обид,
но богу помог товарищ лебит.
Он, приведя резоны разные,
по-христиански елку празднует.
Что толку в поздних упреках колких.
Сидите, лебит, на стихах, как на елке.
ЛЫЖНАЯ ЗВЕЗДА
Метр за метром
вымериваем лыжами,
желаньем и ветром
по снегу движимы.
Где нету места для езды
и не скрипят полозья –
сиянье ста лучей звезды
от лыж к Москве сползлося.
Продрогший мир уснул во льду,
из мрамора высечен.
По снегу и по льдам идут
рабочие тысячи.
Идут, размеренно дыша,
стройно и ровно, –
телам

не труден шаг –
работой тренированы.
И цель
 видна уже вам –
километры вымеря,
вперед
 с Орла и Ржева,
из Тулы
 и Владимира!
Учись, товарищ,
 классно
лыжами
 катиться,
в военную
 в опасность
уменье пригодится.
Куда глаза ни кинешь –
закалены
 на холоде,
к цели
 на финиш
команды подходят.
Последними
 полосками
врезались
 и замерли.
Со стадиона Томского
выходят
 с призами.
Метр за метром
вымеривают лыжами,
желаньем
 и ветром
по снегу движимы.
ЧЬЕ РОЖДЕСТВО?
Праздники
 на носу.
Люди
 жаждут праздновать.
Эти дни
 понанесут
безобразия разного.
Нынче лозунг:
 «Водкой вылей
все свои получки».
Из кулёчков
 от бутылей
засияют лучики.
Поплывет
 из церкви
 гул –
развеселый оченно.
Будет
 сотня с лишним скул
в драке разворочена.
Будут
 мечь
 ступени лестниц
бородьем лохматым.
Поплывут
 обрывки песен
впережку...
 с матом.
Целоваться
 спяну
 лезть
к дочкам

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
бросить

в допры
наш аппарат.
Допру нить не выдавая,
там,
где быт
и где грызня,
ходит
взятка бытовая, –
сердце,
душу изгрязня.
Безработный
ждет работку.
Волокита
с бирж рычит:
«Ставь закуску, выставь водку,
им
всучи
магарычи!»
Для копеек
пропотелых,
с голодухи
бросив
срам, –
девушки
рабочье тело
взяткой
тычут мастерам.
Чтобы выбиться нам
сквозь продажную смрадь
из грязного быта
и вшивого –
давайте
не взятки брать,
а взяточника
братъ за шиворот!
БАЛЛАДА О ПОЧТИ ЧТО ФАКТЕ
Завтрест
с возмущением
скребется в гриве:
– Секундная стрелка
восемь гривен! –
И трест,
возмутясь,
за границу
для поисков
за стрелками
выслал
целое войско.
Гоняли вовсю
от Польши до Чили.
Точили язык,
доклады строчили.
(Швейцарию
лишь
отклонили ласково, –
не знали, мол,
языка швейцарского.)
Носились в авто
по полю,
по пыли,
(Купили галстуки,
шляпы купили.)
Обзаводились
многие
сами
не только стрелками,
но...

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и часами.

как будто в трубу
летели червонцы,
Вернулись,
достали портфели,
И после поездки
секундная стрелка
ТЕХНИКЕ ВНИМАНИЕ ВИДАТЬ ЛИ?
КОММУНУ,
не выстроишь
Тысячесильной
в стройку
Выместь
Прорезать
Помни, товарищ:
то же,
Мы
А к технике
На первое
рабочих,
Врываюсь
лозунгом
Помни,
ты
СТИХИ О РАЗНИЦЕ ВКУСОВ
Лошадь
«Какая
верблюд же
вскричал:
«Да лошадь разве ты?!

от ветра лютого
летела валюта.
свезли чемоданчики на́ дом,
пошли с докладом.
пошла продаваться
по рубль по двадцать.
сколько руками ни маши,
голыми руками.
мощью машин
вздымай
камень!
паутину и хлам бы!
и выветрить
копоть и гарь!
электрическая лампа –
стих и букварь.
художников и артистов...
внимание
видать ли?
такое же
место выставь –
техников,
изобретателей!
в обывательские
норы мышиные,
новым
тряся и теребя.
что, встряхивая
быт
машиною,
продолжаешь
дело Октября.
сказала,
взглянув на верблюда:
гигантская
лошадь-ублюдок».
вскричал:
«Да лошадь разве ты?!

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Ты

просто–напросто –
верблюд недоразвитый».
И знал лишь
бог седобородый,
что это –
животные
разной породы.

СТИХИ О КРАСОТАХ АРХИТЕКТУРЫ
В Париже, в Венсене, рухнул дом, придавивший 30 рабочих. Министры соболезнавали.
200 коммунистов и демонстрантов арестовано.

Из газет.
Красивые шпили
домов–рапир
видишь,
в авто несясь.
Прекрасны
в Париже
пале ампир,
прекрасны
пале ренесанс.
Здесь чтут
красоту,
бульвары метя,
искусству
почет здорóв –
сияют
векам
на дворцовых медях
фамилии архитекторов.
Собакой
на Сене
чернеют дворцы
на желтизне
на осенней,
а этих самых
дворцов
творцы
сейчас
синеют в Венсене.
Здесь не плачут
и не говорят,
надвинута
кепка
на бровь.
На глине
в очередь к богу
в ряд
тридцать
рабочих гробов.
Громок
парижских событий содом,
но это –
из несостоящих:
хозяевам
наспех
строили дом,
и дом
обвалился на строящих.
По балкам
будто
растерли томат.
Каменные
встали над яминою –
каменное небо,
каменные дома
и горе,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

огромное и каменное.
Закат кончается. Час поздноват.
Вечер
скрыл искалеченности.
Трудно
любимых
опознавать
в человечесьем
рагу из конечностей.
Дети,
чего испугались крови?!
Отмойте
папе
от крови щеку!
Строить
легочь
небесных кровель
папе –
небесному кровельщику.
О папе скорбь
глупа и пуста,
он –
ангел французский,
а впрочем,
ему
и на небе
прикажут стать
божьим чернорабочим.
Сестра,
чего
склонилась, дрожа, –
обвисли
руки-плети?!
Смотри,
как прекрасен
главный ажан
в паре
солнц-эполетин.
Уймись, жена,
угомонись,
слезы
утри
у щек на коре..
Смотри,
пришел
премьер-министр
мусье Пуанкаре.
Богатые,
важные с ним господа,
на портфелях
корон отпечатки.
Мусье министр
поможет,
подаст...
пухлую ручку в перчатке.
Ажаны,
косясь,
оплывают гроба
по краю
горя мокрого.
Их дело одно –
«пасэ а табак»,
то есть –
«бей до крови».
Слышите:
крики
и песни клочки

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
домчались

на спинах ветров..
Это ажаны
в нос и в очки
наших
бьют у метро.
Пусть
глупые
хвалят
свой насест –
претит
похвальба отеческая.
Я славлю тебя,
«републик франсэз»,
свободная
и демократическая.
Свободно, братья,
свободно, отцы,
ждите
здесь
вознесения,
чтоб новым Людовикам
пале и дворцы
легли
собакой на Сене.
Чтоб город
верхами
до бога дорос,
чтоб видеть,
в авто несясь,
как чудны
пале
Луи Каторз,
ампир
и ренесанс.
Во внутренности
не вмешиваюсь, гостя,
лишь думаю,
кура папироску:
мусье Париж,
на скольких костях
твоя
покоится роскошь?

СТИХОТВОРЕНИЕ О ПРОДАННОЙ ТЕЛЯТИНЕ
«Париж!

Париж!..
приедешь, угоришь!»
Не зря
эта рифма
притянута рифмачами.
Воришки,
по-ихнему –
«нуво-риш»,
жизнь
прожигают
разожженными ночами.
Мусье,
мадамы,
возбужденней петухов,
прут
в парфюмерии,
в драгоценном звоне.
В магазинах
в этих
больше духов,
чем у нас
простой
человечьей вони.
Страница 170

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Падкие до всякой титулованной рекламки,
все на свете долларом выцены,
по тысячам франков раскупают американки
разных наших князей Голицыных.
Рекламы угробливают световыми колами;
аршины букв поднимают ор,
богатых соблазняют, всучивают рекламы:
гусиную печенку, авто, ликер.
И въевшись в печенку, промежду повис
плакат на заборе каменистом:
«Я, основатель комсомола, Морис
Лапорт, бросаю партию коммунистов».
Сбоку нарисовано, – как не затосковать! –
сразила насмешка дерзкая, –
нарисовано: коммунистам сыплет Москва
золото коминтернское.
С другого портрет – французик как французики,
за такого лавочки выдают дочек.
Пудренная мордочка, черненькие усики,
из карманчика шелковый платочек.
По карточке сосуночек первый сорт, –
должно быть, либеральничал под руководством мамы.
Ласковый теленок двух маток сосет –
и нашим, и вашим.
Вырос Морис, в грудях трещит,
влюбился Лапорт с макушки по колени.
Что у Лапорта? Усы и прыщи, –
а у мадмуазель –

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
шелками разукрасьте,
потягиваясь, задремлю,

сказав –

тубо –

собакам
озверевшей страсти.
Ты одна мне
ростом вровень,
стань же рядом
с бровью брови,
дай
про этот
важный вечер
рассказать
по-человечьи.
Пять часов,
и с этих пор
стих
людей
дремучий бор,
вымер
город заселенный,
слышу лишь
свисточный спор
поездов до Барселоны.
В черном небе
молний поступь,
гром
ругней
в небесной драме, –
не гроза,
а это
просто
ревность
двигает горами.
Глупых слов
не верь сырю,
не пугайся
этой тряски, –
я взнуздаю,
я смирю
чувства
отпрысков дворянских.
Страсти корь
сойдет коростой,
но радость
неиссыхаемая,
буду долго,
буду просто
разговаривать стихами я.
Ревность,
жены,
слезы..
ну их! –
вспухнут веки,
впору Вию.
я не сам,
а я
ревную
за Советскую Россию.
Видел
на плечах заплаты,
их
чахотка
лижет вздохом.
Что же,
мы не виноваты –
ста миллионам

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
было плохо.

Мы
теперь
к таким нежны –
спортом
выпрямишь не многих, –
вы и нам
в Москве нужны,
не хватает
длинноногих.
Не тебе,
в снега
и в тиф
шедшей
этими ногами,
здесь
на ласки
выдать их
в ужины
с нефтяниками.
Ты не думай,
щурясь просто
из-под выпрямленных дуг.
Иди сюда,
иди на перекресток
моих больших
и неуклюжих рук.
Не хочешь?
Оставайся и зимуй,
и это
оскорбление
на общий счет нанижем.
я все равно
тебя
когда-нибудь возьму –
одну
или вдвоем с Парижем.
ПИСЬМО ТОВАРИЦУ КОСТРОВУ ИЗ ПАРИЖА О СУЩНОСТИ ЛЮБВИ
Простите
меня,
товарищ Костров,
с присущей
душевной ширью,
что часть
на Париж отпущенных строф
на лирику
я
растранжирю.
Представьте:
входит
красавица в зал,
в меха
и бусы оправленная.
я
эту красавицу взял
и сказал:
– правильно сказал
или неправильно? –
я, товарищ, –
из России,
знаменит в своей стране я,
я видал
девиц красивей,
я видал
девиц стройнее.
Девушкам
поэты любы.
я ж умен

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 и ГОЛОСИСТ,
 заговариваю зубы –
 ТОЛЬКО
 слушать согласись.
 Не поймать
 меня
 на прохожей на дряни,
 паре чувств.
 Я ж
 навек любовью ранен –
 еле-еле волочусь.
 Мне
 любовь
 не свадьбой мерить:
 разлюбила –
 уплыла.
 Мне, товарищ,
 в высшей мере
 наплевать
 на купола.
 что ж в подробности вдаваться,
 шутки бросьте-ка,
 мне ж, красавица,
 не двадцать, –
 тридцать...
 с хвостиком.
 Любовь
 не в том,
 чтоб кипеть крутей,
 не в том,
 что жгут угольями,
 а в том,
 что встает за горами грудей
 над
 волосами-джунглями.
 Любить –
 это значит:
 в глубь двора
 вбежать
 и до ночи грачьею,
 блестя топором,
 рубить дрова,
 силой
 своей
 играючи.
 Любить –
 это с простынь,
 бессонницей рваных,
 срывать,
 ревнуя к Копернику,
 его,
 а не мужа Марьи Ивановны,
 считая
 своим
 соперником.
 Нам
 любовь
 не рай да кущи,
 нам
 любовь
 гудит про то,
 что опять
 в работу пущен
 сердца
 выставший мотор.
 Вы

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
к Москве

Годы – порвали нить.
расстояние.
Как бы вам бы
объяснить
это состояние?
На земле
огней – до неба...
В синем небе
звезд – до черта.
Если б я
поэтом не был,
я бы
стал бы
звездочетом.
Подымает площадь шум,
экипажи движутся,
я хожу,
стишки пишу
в записную книжицу.
Мчат
авто
по улице,
а не свалят наземь.
Понимают
умницы:
человек –
в экстазе.
Сонм видений
и идей
полон
до крышки.
Тут бы
и у медведей
выросли бы крылышки.
И вот
с какой-то
грошовой столовой,
когда
докипело это,
из зева
до звезд
взвивается слово
золоторожденной кометой.
Распластан
хвост
небесам на треть,
блестит
и горит оперенье его,
чтоб двум влюбленным
на звезды смотреть
из ихней
беседки сиреновой.
Чтоб подымать,
и вести,
и влечь,
которые глазом ослабли.
Чтоб вражьи
головы
спиливать с плеч
хвостатой
сияющей саблей.
Себя
до последнего стука в груди,
как на свиданьи,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
простаивая,

прислушиваюсь:
любовь загудит –
человеческая,
простая.

Ураган,
огонь,
вода
подступают в ропоте.
КТО
сумеет
совладать?

Можете?
Попробуйте...
[СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЕ СТИХИ ПРИ ПОСЫЛКЕ ЦВЕТОВ ТАТЬЯНЕ ЯКОВЛЕВОЙ]
СТИХИ В ИЗЯЩНОМ СТИЛЕ
Мы посылаем эти розы Вам,
чтоб жизнь
казалась
в свете розовом.

Увянут розы...
а затем мы
к стопам
повергнем
хризантемы.

Маркиз WM
* * *

Один
(не воз!)
поить водой,
чтоб цвел
и рос
вдвоем с Татой.
* * *

Я в зависть взят:
проклятый –
стой! –

где мне
нельзя
стоять с Татой.
[НАДПИСИ НА КНИГАХ МАЯКОВСКОГО ТАТЬЯНЕ ЯКОВЛЕВОЙ] [1]
* * *

Дарю
моей
мои тома я.
Им
заменять
меня
до мая.

А почему бы не до марта?
Мешают календарь и карта?
WM
10/XII 28 г. Москва
* * *
Второй. Надеюсь третий том
снесем
собственноручно б дом.

WM
* * *
Со смыслом книга,
да над ней
клониться ль Тане кареокой.
Сие –
дела минувших дней
преданье
старины
глубокой.

Вол

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ОТВЕТ НА БУДУЩИЕ СПЛЕТНИ
МОСКВА

меня
обступает, сипя,
до шепота
голос понижен:
«Скажите,
правда ль,
что вы
для себя
авто
купили в Париже?
Товарищ,
смотрите,
чтоб не было бед,
чтоб пресса
на вас не нацыкала.
Купили бы дрожки...
велосипед...
Ну
не более же ж мотоцикла!»
С меня
эти сплетни,
как с гуся вода;
надел
хладнокровия панцырь.
– Купил – говорите?
Конешно,
да.
Купил,
и бросьте трепаться.
Довольно я шлепал,
дохл
да тих,
на разных
кобылах-выдрах.
Теперь
забензинено
шесть лошадих
в моих
четырех цилиндрах.
Разят
желтизною
из медных глазниц
глаза –
не глаза,
а жуть!
И целая
улица
падает ниц,
когда
кобылицы ржут.
Я рифм
накосил
чуть-чуть не стог,
аж в пору
бухгалтеру сбиться.
Две тыщи шестьсот
бессоннейших строк
в руле,
в рессорах
и в спицах.
И мчишься,
и пишешь,
и лучше, чем в кресле.
Напрасно
завистники злятся.
Но если

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
объявят опасность

и если

бой
и мобилизация –
я, взяв под уздцы,
товарищу комиссару,
чтоб мчаться
навстречу
жданым годам
в последнюю
грозную свару.
Не избежать мне
сплетни дрянной.
Ну что ж,
простите, пожалуйста,
что я
из Парижа
привез Рено,
а не духи
и не галстук.

Комментарии

Без руля и без ветрил. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 8 января.

Написано и связи с серьезными неполадками в организации массового радиовещания, о которых и раньше писала «Комсомольская правда».

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Головотяпы забрались в эфир».

Заглавие стихотворения – строка из поэмы Лермонтова «Демон».

На эфирном океане... – пародийное использование четверостишия из «Демона»:

На воздушном океане,
Без руля и без ветрил,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил.
Радиобелиберда – в статье, опубликованной в этой подборке, отмечалось, что «рабочего слушателя кормят белибердой».

Как сохранить и полировать яйца. – Как указывала газета, «в тот день, когда мы знали: сегодня решится судьба Сакко и Ванцетти, с трудом дождались радиопередачи, с трепетом надели трубки – мы услышали... лекцию о том, как заготавливать яйца».

...широковещательная Уфы... – из-за технического несовершенства радиовещания несколько радиостанций выходили в эфир на одной волне, забывая друг друга. Об этом говорится в одной из заметок, опубликованных в подборке.

...посыпались имена... – в связи с тем, что по радиотрансляционной сети нередко передавались инструктивные материалы, которые должны были записываться на слух в отдаленных районах, трудные слова обычно передавались по буквам, причем каждая буква заменялась именем, начинающимся с этой буквы. Так, начальные буквы имен «Зина», «Егор», «Миша», «Леля», «Яша» дают слово «земля».

...дедушку радиопередачи... – в 1920-х годах в СССР существовало акционерное общество по радиовещанию – «Радиопередача».

...бабушку радиопочтелей... – техническая часть радиовещания находилась в ведении Наркомпочтеля (Народного комиссариата почт и телеграфа).

...им не радость, не печаль... – здесь Маяковский также использует строки из «Демона»:

Час разлуки, час свиданья –
Им ни радость, ни печаль,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Им в грядущем нет желанья
И прошедшего не жаль.
...семь с половиной миллионов! – количество радиоточек в стране.

Даешь хлеб! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 11 января.

Написано в связи с хлебозаготовительной кампанией.

И отчею хвосты у наших пекарен? – в 1928–1929 годах в стране сложилось трудное положение с хлебом. Только коренной поворот широких крестьянских масс в сторону колхозов во второй половине 1929 года и ликвидация кулачества как класса позволили выправить положение.

Три тысячи и три сестры. Впервые – газ. «Ленинградская правда», 1928, 21 января.

Написано в связи с лекционными поездками Маяковского в 1927 году в Казань (январь), Харьков (февраль, июль, ноябрь), Баку (декабрь) и многие другие города, бывшие до революции «провинциальными углами».

...скулили сестры... – в пьесе Чехова «Три сестры» светлой мечтой героинь является переезд в Москву из провинциального захолустья, где они жили.

...за столицей столица растет... – в 1924–1928 годах были образованы Узбекская ССР (столица Ташкент), Туркменская ССР (Ашхабад), Казахская АССР (Алма-Ата), Киргизская АССР (Фрунзе), Молдавская АССР (Тирасполь), Чувашская АССР (Чебоксары).

...столицей гудит украинский Харьков... – Харьков был столицей Украинской ССР до 1934 года.

Блок про это писал... – далее Маяковский использует слова из стихотворения Блока «Новая Америка»:

То над степью пустой загорелась
Мне Америки новой звезда!

Дядя ЭМЭСПЭО. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 25 января.

В газете стихотворение опубликовано без эпиграфа в подборке, озаглавленной «Вузовские будни. 50 тысяч студентов питаются где попало».

ЭМЭСПЭО (МСПО) – Московский союз потребительских обществ. В заметке «Тетерева в сметане», вошедшей в газетную подборку, приведено примерное меню для студенческих столовых, составленное МСПО по просьбе школы профдвижения. В меню действительно фигурировали «жареная куропатка», «груша в хересе» и подобные блюда. Дневная стоимость питания по этому меню определялась МСПО в 3 руб. 62 коп. (при стоимости обеда в обычной студенческой столовой – 32 коп.).

Суп-биск (франц. – bîsque) – раковый суп.

Завтрак на два червяка... – в просторечном обиходе «червяк» – червонец, то есть десять рублей.

Екатеринбург – Свердловск. Впервые – газ. «Уральский рабочий», Свердловск, 1928, 29 января.

Написано в Свердловске 26–28 января.

Екатеринбург – Свердловск. – Город был основан в 1723 году и назван именем жены Петра I, впоследствии – императрицы Екатерины I. В 1924 году переименован в честь Я. М. Свердлова.

...рыли каратики... – то есть драгоценные камни: карат – единица веса драгоценных камней.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Екатерины потомок... – видимо, Маяковский связывал название города с именем
Екатерины II, прямой потомок которой – Николай II – был свергнут революцией.

Пепеляев В. Н. (1884–1920) – генерал, министр внутренних дел в правительстве
Колчака, организатор жестоких карательных экспедиций на Урале и в Сибири.
Расстрелян по приговору Иркутского ревкома.

Гайда, Радола (1892–1948) – авантюрист, руководитель мятежа, поднятого в мае
1918 года частями чехословацкого корпуса, сформированного в Поволжье из
военнопленных бывшей австро-венгерской армии. Корпус принимал участие в боях на
стороне Колчака и был разгромлен Красной Армией в 1919 году. После гражданской
войны Гайда служил в чехословацкой армии, в 1939–1945 годах сотрудничал с
гитлеровцами. Казнен по приговору чехословацкого народного трибунала.

Верховный Колчак – адмирал царского флота А. В. Колчак (1873–1920),
провозгласивший себя «верховным правителем России» и возглавивший наступление
белогвардейских войск на восточном фронте. После их разгрома Колчак был захвачен
и расстрелян по приговору Иркутского ревкома.

...грудью топок дышат Тагилы... – в г. Нижнем Тагиле находились крупные
металлургические и машиностроительные заводы.

Трубки заводов курят в Исети – здесь Исеть – это Верх-Исетский металлургический
завод, один из старейших заводов Урала (основан в 1726 году).

Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру. Впервые – газ.
«Правда», М., 1928, 18 февраля. С надзаголовком: «Из книги «Культурная
революция».

Написано в Свердловске 28 января 1928 года.

Сердечная просьба. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 21 февраля.

Лукомашко – шуточная фамилия, образованная Маяковским из фамилий трех видных
деятели культуры – наркома просвещения А. В. Луначарского (1875–1933),
литературного критика П. С. Когана (1872–1932) и наркома здравоохранения Н. А.
Семашко (1874–1949).

...пел о наших юбилеях... – в 1928 году исполнилось 50 лет со дня смерти Некрасова,
60 лет со дня рождения Горького, 100 лет со дня рождения Чернышевского. Этим
событиям были посвящены лекции и доклады, в которых принимали участие А. В.
Луначарский и другие деятели культуры.

...о Толстом. – В 1928 году широко отмечалось столетие со дня рождения Л. Н.
Толстого.

...на Малашкина с луною. – На многих диспутах по вопросам нового быта обсуждалась
повесть С. И. Малашкина (род. в 1888 году) «Луна с правой стороны», искаженно
рисующая жизнь и быт комсомольской молодежи.

...как частникова такса, час разросся... – владельцы частных магазинов и мастерских
самовольно повышали цены на товары и услуги в зависимости от конъюнктуры, не
считаясь с ценами, установленными государством.

Десятилетняя песня. Впервые – газ. «Пионерская правда», М., 1928, 22 февраля.

Написано в связи с десятой годовщиной образования Красной Армии.

Дрянь адмиральская... – адмирал Колчак (см. примечание к стихотворению
«Екатеринбург – Свердловск»).

...барон... – белый генерал, барон П. Н. Врангель (1878–1928), ставленник Антанты,
сменивший в апреле 1920 года генерала Деникина на посту главнокомандующего
контрреволюционными «вооруженными силами Юга России». В 1920 году бежал за
границу.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Белым папаша Антантовый стан... – Антанта – союз держав, воевавших против Германии в первую мировую войну. После Октябрьской революции Антанта организовала три похода против Советской России, активно поддерживая белые «правительства».

Деникин, А. И. (1872–1947) – генерал царской армии, один из главных руководителей контрреволюции во время гражданской войны, осенью 1918 года при содействии Антанты стал главным командующим «вооруженными силами Юга России». В 1920 году эмигрировал.

Махно, Н. И. (1884–1934) – главарь анархистско-кулацких банд, действовавших на Украине в 1918–1921 годах. Банды были разгромлены Красной Армией, а Махно бежал за границу.

Хрустнул, проломанный, Крыма хребет. – В начале ноября 1920 года Красная Армия прорвала позиции Врангеля на Перекопском перешейке, освободила Крым и закончила гражданскую войну на юге.

Лава Буденных. – Лава – вид атаки в конном строю. В годы гражданской войны Первой конной армией командовал Семен Михайлович Буденный (1883–1973).

Лозунги-рифмы. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 23 февраля.

Написано к десятилетию Красной Армии.

Хочу воровать. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 25 февраля.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Против буржуазно-бульварной литературы в рабочей печати» и содержащей примеры из печатавшихся в «Рабочей газете» очерков и рассказов о «похождениях» хулиганов и уголовных преступников. В частности, в стихотворении использовано «интервью» одного вора, помещенное в «Рабочей газете» 24 февраля 1928 года.

Соловки – старинный Соловецкий монастырь, находившийся на одном из Соловецких островов в Белом море; в 20-х годах был местом заключения уголовных преступников.

«Славное мо-о-о-ре, сеящен-н-ный Байкал...» – начальная строка стихотворения Д. П. Давыдова (1811–1888) «Думы беглеца на Байкале», ставшего народной песней.

...от муров... – МУР – московский уголовный розыск.

Рокамболия – слово, производное от имени героя авантюрно-приключенческого романа французского писателя Понсон дю Терайля (1829–1871) «Похождения Рокамболия».

Голубой лампас. Впервые – газ. «Ленинградская правда», М., 1928, 26 февраля.

Написано во время пребывания Маяковского в Новочеркасске 24–27 декабря 1927 года.

Ермак – покоритель Сибири. – Памятник казачьему атаману Ермаку Тимофеевичу (ум. в 1585 году) на центральной площади Новочеркасска.

...генерал Каледин. – А. М. Каледин (1861–1918), с 1917 года – наказной атаман Войска Донского, в 1917–1918 годах возглавил на Дону контрреволюционный белоказачий мятеж против Советской власти. После разгрома мятежа красногвардейскими отрядами застрелился.

...по улице атамана Платова. – В 20-х годах – главная улица Новочеркасска (ныне – ул. Подтелковская). Платов, Матвей Иванович (1751–1818) – атаман Донского казачьего войска, один из героев Отечественной войны 1812 года.

...мой прадед... – предки Маяковского по материнской линии – кубанские казаки, по мужской линии – «сечевики», выходцы из Запорожской сечи.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Тулумбас – большой турецкий барабан.

...желтеют ... лампы... – кубанские казаки носили на шароварах желтые лампы.

Лицо классового врага. I. Буржуй-нуво. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 29 февраля. II. Новый кулак. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 21 марта (под заглавием «Кулак»).

Под заголовком «Лицо классового врага» в «Комсомольской правде» до и после стихотворения Маяковского печатались очерки и корреспонденции с мест, в которых раскрывалось именно новое лицо классового врага, маскирующегося под простого советского человека. Во втором стихотворении частично использованы материалы, помещенные в газете 3 февраля 1928 года под заглавием «Лицо классового врага. «Благодетель» Николай Сидорыч Пальнов».

Нуво (франц. – nouveau) – новый.

Дени (псевдоним Виктора Николаевича Денисова, 1893–1946) – советский художник, мастер политической карикатуры и плаката.

...как демон сзади Тамары. – Образ, родившийся у Маяковского под влиянием иллюстраций М. А. Врубеля к «Демону» Лермонтова: на одной из акварелей Демон стоит за спиной молящейся Тамары.

Рыков, А. И. (1881–1938). – В большевистской партии состоял с 1899 года. После февральской революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской революции занимал ряд ответственных постов, в 1928 году – один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 году за антипартийную деятельность исключен из ВКП(б).

...в годовщину февральскую... – в годовщину февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

...советским «лимоном» – «лимоном» в обиходе назывался миллион рублей в обесцененных в результате инфляции денежных знаках первых лет революции. Денежная реформа 1922–1924 годов постепенно ликвидировала инфляцию, и в 1924 году обесцененные денежные знаки были обменены на новые из расчета 500 миллионов за 1 рубль советских денег, обеспеченных золотом.

Пантелеймон Романов (1884–1938) – советский писатель, автор рассказов, в которых извращенно толковались явления нового быта, рожденного революцией.

«Дни Турбиных» Булгакова – пьеса Михаила Афанасьевича Булгакова (1891–1940) «Дни Турбиных», поставленная в 1926 году на сцене МХАТа, критикой 20-х годов расценивалась как классово-враждебное выступление, идеализирующее белое офицерство.

...приобрел за машиной машину. – Здесь и в следующих строчках – перефразировка известной песни «Дубинушка» на слова стихотворения В. И. Богданова (1837–1886) в переделке А. А. Ольхина:

Англичанин хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину... и т. д.

Даешь тухлые яйца! Впервые конец стихотворения – газ. «Рабочая Москва», 1928, 4 марта.

Написано после посещения 21 февраля 1928 года театра бывш. Корша, где Маяковский смотрел пьесу В. Пушкина «Проходная комната». Н. А. Брюханенко, бывшая на спектакле вместе с поэтом, вспоминала: «Когда опускался занавес после первого действия, Маяковский начал очень громко свистеть. В публике зашипели и завозмущались. Тогда он встал во весь рост и еще громче пересвистел аплодисменты зала. После третьего действия мы ушли из театра, не досмотрев пьесу до конца. Маяковский, как бы грозясь, сказал:

– Теперь я им напишу об этом...»

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
В газете конец стихотворения (от слов: «Притаилась галерка») под заглавием «Товарищи, где свистки? (Вместо рецензии)» напечатан в подборке «Закройте «Проходную комнату», содержащей возмущенные отзывы зрителей, требовавших снять пьесу с репертуара.

Две культуры. Впервые – газ. «Труд», М., 1928, 8 марта; газ. «Звезда», Днепропетровск, 1928, 8 марта.

Стихотворение написано к Международному женскому дню 8 Марта.

...в те года... – то есть до революции.

Бонтон (франц. – bon ton) – хороший тон, изысканная вежливость.

Бламанже (франц. – blanc-manger) – желе из сливок, здесь ироническое определение изысканности.

Кино и вино. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 15 марта.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Сегодня открывается партийное совещание по вопросам кино. Кино должно стать оружием культурной революции». В подборке было приведено высказывание руководителя Совкино К. М. Шведчикова, сводившего задачи кинематографии к получению прибыли от демонстрации кинофильмов.

Детский театр из собственной квартирки – вышибают товарищи сатирики. Впервые – газ. «Пионерская правда», М., 1928, 17 марта.

В газете стихотворение опубликовано в подборке писем читателей, требующих восстановить в Москве театр для детей.

Парижская коммуна. Впервые – газ. «Труд», М., 1928, 18 марта; газ. «Ленинградская правда», 1928, 18 марта.

Парижская коммуна – первая пролетарская революция, начавшаяся в Париже 18 марта 1871 года и приведшая к созданию первого в истории революционного правительства рабочего класса. Парижская коммуна просуществовала 72 дня – до 28 мая 1871 года.

Версальцы – реакционное буржуазное правительство Тьера и основная часть французской буржуазии, сбежавшие после победы Коммуны из Парижа в Версаль – бывшую резиденцию французских королей.

...через два коротких месяца... – 21 мая армия версальцев ворвалась в Париж.

...их тридцать тысяч – пульей к стене пришито... – во время «майской кровавой недели» (21–28 мая) было расстреляно без суда от 30 до 40 тысяч коммунаров, в том числе женщины и дети.

...тридцать тысяч кандалников... – более 30 тысяч коммунаров были приговорены к каторжным работам и сосланы во французскую колонию Новая Каледония.

Галифе, Гастон (1830–1909) – французский генерал, один из палачей Коммуны.

Чемберлен, Остин (1863–1937) – министр иностранных дел Англии в 1924–1929 годах, один из вдохновителей антисоветской политики европейских государств.

Фабрика мертвых душ. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 1 апреля.

22 февраля 1928 года в «Комсомольской правде» было опубликовано письмо ЦК ВЛКСМ, в котором говорилось, что в комсомоле немало «мертвых душ», то есть числящихся, но не выполняющих никакой работы членов комсомола. «Трудность в разрешении этого большого для ВЛКСМ вопроса, – говорилось в письме, – состоит в том, что его нельзя разрешить путем механической нагрузки, а нужно решать на основе

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru добровольчества... Сочетать добровольчество с повышением ответственности и требовательности к каждому комсомольцу».

Нагрузка по макушку. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 5 апреля.

Стихотворение написано в связи с подготовкой к VIII съезду ВЛКСМ и продолжает обсуждение проблемы комсомольских нагрузок.

Осоавиахим – добровольное общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, существовавшее в 1927–1948 годах.

...всемирный матч. – Осенью 1927 года в Буэнос-Айресе проходил матч на звание чемпиона мира по шахматам между чемпионом мира кубинцем Х. Р. Капабланкой (1888–1942) и претендентом на это звание русским шахматистом А. А. Алехиным (1892–1946). Звание чемпиона мира выиграл А. А. Алехин.

НОТ – научная организация труда.

...Гастев с Керженцевым... – Гастев, Алексей Капитонович (1882–1941) – поэт и деятель Пролеткульта, энтузиаст идеи НОТ, руководитель созданного по его инициативе Центрального института труда (ЦИТ). Керженцев, Платон Михайлович (настоящая фамилия – Лебедев, 1881–1940) – советский государственный и партийный деятель, историк, публицист. В 1928–1930 годах был заместителем заведующего агитпропом ЦК ВКП(б); возглавлял добровольное общество «Лига «Время» (позднее – «Лига НОТ»), пропагандировавшее идеи НОТ.

Император. Впервые – журн. «Красная новь», М., 1928, кн. 4, апрель.

Написано в связи с пребыванием Маяковского 26–29 января 1928 года в Свердловске (бывш. Екатеринбург), где 17 июля 1918 года в связи с приближением к городу белогвардейских войск по постановлению Уральского областного Совета рабочих и крестьянских депутатов были расстреляны бывший русский император Николай II и члены его семьи.

В. Маяковский не включил в окончательный вариант стихотворения строки, бывшие в беловом автографе:

Спросите, руку твою протяни:
казнить или нет человечьи дни.
Не встать мне на повороте.
Живые – так можно в зверинец их,
промежду гиеной и волком.
И как ни крошечен толк от живых –
от мертвого меньше толку.
Мы повернули истории бег.
Старье навсегда провожайте.
Коммунист и человек
не может быть кровожаден[2].
Тверская – ныне ул. Горького в Москве.

Ландо – четырехместный экипаж с откидным верхом.

Исеть – «Река Исеть за Исетским заводом» (примечание Маяковского в журнале).

Парамонов, Анатолий Иванович – председатель Свердловского исполкома в 1928 году.

...а в ней – император зарыт. – Перефразировка строк Лермонтова из стихотворения «Воздушный корабль»:

На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

Солнечный флаг. Впервые – газ. «Правда», М., 1928, 1 мая (с подзаголовком «Песня – марш»).

...шли с палачом по лачугам Китая... – в 1924–1927 годах в Китае проходила первая

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru гражданская революционная война. В 1927 году партия Гоминьдан, совершив ряд контрреволюционных переворотов, жестоко подавила революционное движение в ряде районов страны.

Лига наций – международная организация, действовавшая в 1919–1939 годах (формально распущена в 1946 году). Создана была, согласно ее уставу, для «развития сотрудничества между народами» в целях мира и безопасности, но превратилась в орудие политики империалистических держав.

Враг... под земною корою... – имеется в виду «шахтинское дело» (см. примечание к стихотворению «Вредитель»).

Добудь второй! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 6 мая.

23 февраля 1928 года в связи с десятилетием Красной Армии и в ознаменование заслуг Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи в гражданской войне он был награжден орденом Красного Знамени. Это был первый орден, которым был награжден комсомол. 5 мая на торжественном открытии VIII съезда ВЛКСМ состоялось вручение ордена.

На первой странице «Комсомольской правды», где было напечатано стихотворение, помещен заголовок: «Отныне стал краснознаменным десятилетний комсомол. Орден – не только награда. Орден – большое обязательство. Даем клятву не опускать рук до тех пор, пока не раздавлен классовый враг».

«Телевоксы»? Что такое? Впервые – газ. «Смена», Л., 1928, 13 мая.

В заглавии стихотворения Маяковским пародийно использована первая строка стихотворения Пушкина «Бонапарт и черногорцы»:

Черногорцы? что такое? –
Бонапарте спросил...

Нарпит – сокращенное название организации «Народное питание», объединявшей общественные столовые.

Эсперанто – искусственный международный язык, разработанный Л. Заменгофом.

Молчанов, Иван Никанорович (род. в 1903 г.) – советский поэт.

Жаров, Александр Алексеевич (род. в 1904 г.) – советский поэт.

Бей белых и зеленых. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 20 мая.

Во время дискуссии, предшествовавшей VIII съезду ВЛКСМ, на страницах «Комсомольской правды» шло широкое обсуждение вопроса о борьбе с пьянством среди молодежи.

...как Аристотель, мудрец-философ... – имеются в виду строки из дореволюционной шуточной песни студентов:

Аристотель óный,
Мудрый филозоф,
Продал панталоны
За сивухи штоф.

...ты спроси Александр Сергеича... – далее цитируются строки из поэмы «Медный всадник» Пушкина.

...а пьяный Блок бубнит... – далее строка из стихотворения А. Блока «Незнакомка»: «Я знаю: истина в вине».

И тотчас же в ответ что-то грянули струны... – несколько измененные строки из стихотворения А. Блока «В ресторане»:

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Исступленно запели смычки.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
А Северянин... – далее строка из стихотворения И. Северянина «Каретка куртизанки».

«Пей, выдра, пей!» – цитата из стихотворения С. Есенина «Сыпь, гармоника...»

«...глаза уткнув в желтоглазый коньяк» – цитата из стихотворения В. Маяковского «Эй!».

«налейте, налейте бокалы полней!» – фраза из дуэта Альфреда и Виолетты из оперы Д. Верди «Травиата».

Тринкены (от нем. – trinken – пить) – напитки.

На Руси веселие пити... – в «Повести временных лет» (XII в.) приводятся слова князя Владимира Святославича «Руси есть веселие пить, не можем без того быть», сказанные им посольству магометан, религия которых запрещает употреблять вино.

Ниагара – знаменитый водопад в Северной Америке.

Ликбезит – от распространенного в 20–30-е годы слова «ликбез», то есть ликвидация безграмотности, использовалось в широком смысле: обучение чему-либо.

«Пей, пропивай, что пропьем, наживем» – несколько измененная цитата из стихотворения И. С. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец...»: «Пей – пропивай! Проживем – наживем».

Кто он? Впервые – газ. «Ленинградская правда», 1928, 18 мая.

Кто мчится, кто скачет... – перефразировка начальных строк стихотворения Гете «Лесной царь» в переводе В. А. Жуковского:

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

Писатели мы. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 24 мая.

Стихотворение написано к третьей годовщине газеты «Комсомольская правда».

«пафос дистанции» – с точки зрения некоторых писателей художественная литература могла отражать лишь прошлое, отделенное временной дистанцией от сегодняшнего дня. Маяковский же утверждал, что литература должна быть связана с современностью, отражать ее интересы и заботы, и в этом видел свой долг писателя, поэта.

«Как хороши, как свежи были розы» – название стихотворения в прозе И. С. Тургенева, взятое им из стихотворения И. П. Мятлева «Розы».

М.К.Х. – Московское коммунальное хозяйство – отдел Моссовета, ведавший городским хозяйством.

Арсенал ленинцев. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 29 мая.

Стихотворение опубликовано в подборке материалов, посвященных десятой годовщине Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова – первой высшей партийной школы в стране, готовившей кадры руководящих партийных и хозяйственных работников.

Служака. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 19 июня.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Дайте отпуск от революции!», нацеленной против «деляг» в комсомоле. В редакционной заметке говорилось, что для такого «деляги» «коммунистическая идея... не знамя, не цель жизни, а выигршная облигация, приносящая проценты каждое 1 и 15 число.

Узкий профессионализм, забота лишь о своей карьере, своем благополучии, вышелушили в нем революционера, заслонили перед ним задачи коммуниста. Вопросы

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru революции его не мучают, судьба ее – не волнует. За себя он спокоен.

Всей силой большевистского огня обрушимся мы на таких службистов с партбилетом в кармане.

«Прикладные» коммунисты нам не нужны».

Мопров знаки... – МОПР – международное общество помощи борцам революции. Ячейки МОПРа существовали на предприятиях, в школах и других организациях; существовали значки «Членов МОПРа».

МКК – Московская контрольная комиссия – орган партийного контроля при Московском комитете партии.

Мы отдыхаем. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 20 июня (с подзаголовком – «Маленький фельетон»).

Черноморья растёт борода – то есть такая длинная борода, как у Черномора, персонажа поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

«Вечорка» – бытовое, обиходное название газеты «Вечерняя Москва».

...живешь, как какой-то Нобиле – см. примечание к стихотворению «Крест и шампанское».

Пингпончиться – глагол, образованный от названия игры «пинг-понг» – «настольный теннис».

Критика самокритики. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 22 июня.

Стихотворение написано в связи с призывом широко развернуть критику и самокритику. Этой теме посвящена подборка, опубликованная на стр. 3 газеты, озаглавленная «Подыдем ярость рабочих масс».

Молчалин – персонаж комедии Грибоедова «Горе от ума».

Легкая кавалерия. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 24 июня.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «В атаку! Возьмем все препятствия».

«Легкая кавалерия» – так назывались существовавшие в 20–30-х годах комсомольские группы, которые вели борьбу с волокитой и бюрократизмом, проводили «летучие» ревизии, контролировали работу учреждений и предприятий.

...вскрыт эркаями... – от РКИ – Рабоче-крестьянской инспекции – государственного органа советского контроля, существовавшего в 1920–1934 годах.

Дачный случай. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 30 июня.

...в уже классическом Пушкино. – Пушкино – дачный поселок под Москвой (ныне г. Пушкино). Маяковский называет Пушкино «классическим», поскольку он уже прославлен поэтом в одном из самых известных стихотворений – «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Безработный. Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 30 июня.

Пока на Лубянку с вокзала свезен... – комната Маяковского находилась в Лубянском проезде, дом № 3 (ныне – проезд Серова, д. 3, Государственный музей В. В. Маяковского. Открыт в 1974 году).

«Экономическая жизнь» – газета, выходившая в Москве в 1918–1937 годах.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
...стоят безработные маляры. – В связи с разрухой, вызванной первой мировой войной, интервенцией и гражданской войной, в СССР в 20-е годы существовала безработица. К концу 1930 года безработица была полностью ликвидирована.

Электричество – вид энергии. Впервые – журн. «Октябрь», М., 1928, № 6, июнь.

Четверостишие является своеобразным вступлением к трем следующим стихотворениям – «Красные арапы», «Точеные слоны» и «Весенняя ночь», опубликованным в журнале «Октябрь» как единый цикл и объединенным общей темой – азартные игры.

Пускай Курой на турбины течет... – в 1927 году была введена в действие 1-я очередь Земо-Авчальской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина на реке Куре в Грузии (ЗАГЭС).

Красные арапы. Впервые – журн. «Октябрь», М., 1928, № 6, июнь.

Стихотворение входит в цикл стихов об азартных играх.

...игра – «Буль» – азартная игра типа рулетки (от франц. la boule – шар).

Крупье – распорядитель игры в игорном доме.

Точеные слоны. Впервые – журн. «Октябрь», М., 1928, № 6, июнь.

Стихотворение входит в цикл стихов об азартных играх.

«Клопшосс», «зффе», «оттяжки», «перл», «дуплет» – термины бильярдной игры.

«Саратовец» – название профессионала-бильярдиста, прикидывающегося неопытным игроком.

Нансен, Фритьоф (1861–1930) – знаменитый норвежский полярный исследователь и общественный деятель.

Весенняя ночь. Впервые – журн. «Октябрь», М., 1928, № 6, июнь.

Стихотворение входит в цикл стихов об азартных играх.

Юденич, Н. Н. (1862–1933) – белогвардейский генерал, возглавлявший два безуспешных похода белой армии на Петроград в 1919 году.

Врангель – см. примечание к стихотворению «Десятилетняя песня».

Слегка нахальные стихи товарищам из ЭМКАХИ. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 2 июля, с эпиграфом: «Тов. Цивцивадзе возбудил в МКХ вопрос об украшении Москвы скульптурой. (Из газет)».

ЭМКАХИ – от МКХ – Московское коммунальное хозяйство.

Цивцивадзе, И. В. – в 1928 году – заведующий Московским коммунальным хозяйством.

Эф. Гладков – Гладков, Федор Васильевич (1883–1958), советский писатель.

Скульптор помнит наш режим... – лозунг конца 20-х – начала 30-х годов – «режим экономии».

Уткин, Иосиф Павлович (1903–1944) – советский поэт.

Карамора – крупный длинноногий комар.

Микел Анжелычи – ироническое словообразование от имени Микеланджело Буонарроти (1475–1564) – гениального итальянского скульптора, художника, архитектора.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru ...товарищ Мэдици... – ироническое определение тов. Цивцивадзе, по имени знаменитого итальянского покровителя искусств Лоренцо Медичи (1449–1492), прозванного Великолепным.

...Гоголем да Тимирязевым... – речь идет об уже имевшихся в то время в Москве памятниках – Гоголю работы скульптора Н. А. Андреева (поставлен в 1909 году на Пречистенском, ныне Гоголевском, бульваре) и ученому-революционеру К. А. Тимирязеву работы скульптора С. Д. Меркурова (поставлен в 1923 году на Тверском бульваре).

Работникам стиха и прозы, на лето едущим в колхозы. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 3 июля.

В газете стихотворение напечатано в подборке, посвященной первой поездке писателей в колхозы. Над текстом подборки – «шапка»: «Революция требует: отбиться от нищеты и чересполосицы, прорваться сквозь частоколы бескультурья и кулацкого своекорыстия к общему труду на общей земле, к строю цивилизованных кооператоров. Повестей, песен, плакатов, зовущих к борьбе за коллективизацию, за перепашку межей, ждем мы от писателей и художников, едущих в колхозы». В подборке даны краткие характеристики уезжающих писателей, завершается она статьей А. В. Луначарского «Путешествие в колхозы».

Сэр Замятин – Е. Н. Замятин (1884–1937), русский писатель. Живя в СССР и занимая по отношению к Советской власти «лояльную» позицию, как писатель, оставался вне советской литературы. В 1930 году эмигрировал.

Пильняк, Б. (псевдоним Бориса Андреевича Вогау, 1894–1937) – советский писатель, много путешествовавший за границей.

Гладков. – В стихотворении имеется в виду очерк Ф. Гладкова «Оазис будущего», в котором он писал, что в украинской коммуне «Авангард» колхозники могут получить в столовой за 10 копеек обед с какао на третье (см. «Известия», 1928, 25 и 27 марта). «Комсомольская правда» опубликовала об этом очерке критическую статью «Больше знаний в творчестве писателей. Не только поверить, но и проверить» (1928, 6 мая).

«Пьяное солнце» – повесть Ф. Гладкова.

Леф – Левый фронт искусств – литературно-художественное объединение поэтов, художников, критиков и теоретиков искусства, созданное в 1922 году. Во главе объединения стоял Маяковский.

Никулин, Лев Вениаминович (1891–1967) – советский писатель.

Доронин, Иван Иванович (род. в 1900 г.) – советский поэт, автор многочисленных стихотворений о деревне, часто написанных в ритме частушки.

Третьяков, Сергей Михайлович (1892–1939) – советский писатель.

Автодор – добровольное общество содействия развитию автомобильного, тракторного и дорожного дела в СССР, существовавшее в 1927–1935 годах.

«Общее» и «мое». Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 5 июля.

Стихотворение перекликается с заметкой «Мещанин без канарейки», опубликованной в «Комсомольской правде» 9 сентября 1927 года, где, в частности, говорится: «...Днем на службе он говорит и пишет о коммунистической этике, о демократии, о режиме экономии. А после четырех часов кричит «демагогия» каждому, кто попытается возвысить голос на собрании, пилит жену за пережаренные котлеты, едет за город на служебной машине. Свою «идеологию» он как вицмундир надевает утром и снимает вечером. Побыл шесть часов коммунистом – и баста!»

ЭМКА (МК) – Московский комитет партии.

...бубнит под Златоуста – Иоанн Златоуст, знаменитый христианский проповедник и писатель IV в., славившийся своим красноречием.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

...по-третье-мещански... – Третья Мещанская – улица в Москве (ныне ул. Щепкина). По названию этой улицы был назван фильм на бытовые темы режиссера А. Роома (1927).

Вредитель. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 7 июля.

В 1928 году в Шахтинском районе Донбасса была раскрыта вредительская организация, поставившая своей целью выведение из строя каменноугольных шахт Донбасса. Вредители затопляли шахты, портили оборудование, вызывали пожары, приводившие к гибели шахтеров. Судебный процесс над 49 вредителями проходил в Москве 18 мая – 5 июля 1928 года.

Стихотворение было напечатано в газете на следующий день после опубликования приговора по делу шахтинских вредителей.

В голодный волжский мор... – в Поволжье в 1921 году был страшный голод.

Нельзя ли получить и с них... доллары... – шахтинские вредители были связаны с так называемым «парижским центром», объединявшим русских капиталистов-эмигрантов. От него «шахтинцы» получали указания и деньги на проведение вредительской работы.

Казань. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 7 июля.

В Казани Маяковский находился в январе 1928 года. 23 января у него была встреча с местными поэтами.

«Шурум... бурум...» – возглас старьевщиков, ходивших по московским дворам и скупавших тряпье, старую одежду. Этим промыслом в основном занимались казанские татары.

...у подворья в коридоре... – в Казани Маяковский жил в гостинице «Казанское подворье».

№ 17. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 9 июля.

Стихотворение написано в связи с «Неделей обороны», проводившейся в стране с 8 по 15 июля 1928 года.

Никольская – ныне ул. 25-го Октября в Москве.

Марш – оборона. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 10 июля.

Стихотворение написано в связи с «Неделей обороны».

Маршал Пилсудский, Юзеф (1867–1935) – фашистский диктатор Польши, вдохновитель белопольской интервенции в 1920 году, один из злейших врагов молодой Советской страны.

Товарищи, поспорьте о красном спорте! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 11 июля.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Чемпион или физкультурник-общественник?».

В статьях подборки говорится о тех же нездоровых явлениях в спорте, о которых пишет Маяковский: «перетаскивание чемпионов из одной организации в другую становится бытовым явлением... Спросите у любого чемпиона... о составе Политбюро, спросите о китайских событиях... – и он начнет мычать, бессвязно выплевывать какие-то нечленораздельные звуки».

«Среди чемпионов (главным образом) распространены пьянство, грубые хулиганские поступки, разврат и прочее».

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
...назовет товарища Калинина «Давид Василичем»... – то есть не знает имени и отчества председателя Центрального исполнительного комитета СССР Михаила Ивановича Калинина (1875–1946).

...величает – Рыкова – «Заведующий СТО». Рыков – см. примечание к стихотворению «Лицо классового врага»; СТО – Совет Труда и Оборона при Совнарком СССР, председатель которого был одновременно и председателем (а не заведующим!) СТО.

Готовься! Стой! Строй! Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 11 июля.

Стихотворение написано в связи с «Неделей обороны».

Готовься... Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 11 июля.

Стихотворение написано в связи с «Неделей обороны».

Шкуро, А. Г. (1887–1947) – командир конного корпуса в армии Деникина, прославившийся жестокими расправами над населением. После Великой Отечественной войны осужден и казнен по приговору советского суда.

Врангель теперь в компании ангельей. – Незадолго до написания стихотворения «Готовься...» Врангель умер.

Соберитесь и поговорите–ка вровень с критикой писателя и художника, почему так много сапожников–критиков и нет совершенно критики на сапожников? Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 12 июля.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Что вы покупаете? Против товарной дряни».

Никулин – см. примечание к стихотворению «Работникам стиха и прозы, на лето едущим в колхозы».

Катаев, Валентин Петрович (род. в 1897 г.) – советский писатель.

Ермилов, Владимир Владимирович (1904–1965) – литературный критик, принадлежавший к группировке «На литературном посту».

Горбов, Дмитрий Александрович (1894–1967) – литературный критик, принадлежавший к группировке «Перевал», враждовавшей с «налитпостовцами».

Малашкин – см. примечание к стихотворению «Сердечная просьба».

Дом Герцена. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 14 июля.

Дом Герцена. – Дом, где родился и жил великий русский писатель революционер–демократ А. И. Герцен (1812–1870), находится в Москве, на Тверском бульваре, д. 25. В 20–е годы здесь помещались литературные организации; в подвале дома был ресторан. Ныне в этом доме – Литературный институт имени А. М. Горького Союза писателей СССР.

«Шимми», «фокс» – модные танцы.

...кто вписан в финанкете скромным именем «кустарь». – Заполняя финансовую анкету, по которой проводилось обложение налогом, богатые нэпманы записывали себя «кустарями–одиночками без мотора», то есть живущими собственным трудом без использования наемной силы и без применения механизации.

...сонный русский льет... – пародийное использование строк из стихотворения Лермонтова «Спор»:

...пену сладких вин
На узорные шальвары
Сонный льет грузин.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru «Где вы те-пе-рь...» – слова из популярной песенки А. Н. Вертинского (1889–1957) «Лиловый негр».

Крест и шампанское. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 15 июля.

В газете стихотворение опубликовано на следующий день после сообщения о спасении членов экспедиции Нобиле советским ледоколом «Красин».

Летом 1928 года итальянский конструктор дирижаблей и полярный путешественник генерал Умберто Нобиле (1885–1978) организовал экспедицию к Северному полюсу на дирижабле «Италия». Дирижабль потерпел аварию, часть членов экспедиции во главе с Нобиле оказалась на льду, другая часть погибла. Для оказания помощи Нобиле было организовано несколько экспедиций.

...«перпетуум-Нобиле» – игра слов, основанная на созвучии «Нобиле – мобиле», «перпетуум-мобиле» (вечный двигатель) – мечта огромного числа изобретателей, не знающих физических законов и не понимающих принципиальную невозможность создания машины, работающей без источника энергии.

фашистский генерал... – Нобиле не являлся членом фашистской партии, но он вылетел из фашистской Италии, и это давало Маяковскому основание так его назвать. После спасения экспедиции Нобиле приехал в СССР и в 1932–1936 годах работал у нас одним из ведущих конструкторов-дирижаблестроителей.

...он вез с собой... крест... – папа римский благословил экспедицию Нобиле, которая должна была водрузить на Северном полюсе большой католический крест.

...и шампанское. – Уверенный в том, что «Италия» достигнет Северного полюса (в 1926 году Нобиле уже пролетал над полюсом на дирижабле «Норвегия»), Нобиле взял с собой запас шампанского, которое должно было быть выпито над полюсом.

...предав товарищей... – не точно: Лундборг – пилот единственного самолета, приземлившегося в лагере Нобиле, отказался взять на борт кого-либо, кроме командира, поскольку спасение именно Нобиле гарантировало ему высокую премию.

«Эс-о-эс!» – «SOS!» – международный сигнал бедствия, передаваемый по радио азбукой Морзе. Впоследствии к этому сигналу была подобрана расшифровка на английском языке: «Save our souls» – «Спасите наши души».

«Красин» – в то время самый мощный в мире советский ледокол, спасший группу участников экспедиции Нобиле. Назван в честь Леонида Борисовича Красина (1870–1926) – видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства.

Где Мальмгрен? – Молодой шведский ученый, полярный исследователь Финн Мальмгрен (1895–1928) после аварии дирижабля вместе с итальянскими офицерами Цаппи и Мариано отправился по льдам к земле, но, обессилев, не смог продолжать путь и был брошен спутниками во льдах. Цаппи и Мариано были спасены «Красиным», тело Мальмгрена найдено не было.

Амундсен, Руаль (1872–1928) – известный норвежский полярный исследователь. 18 июня 1928 года на самолете «Латам» он вылетел на розыски экспедиции Нобиле и пропал без вести.

...победившего два полюса! – Р. Амундсен 14 декабря 1911 года достиг Южного полюса, а в 1926 году на дирижабле «Норвегия» пролетел над Северным полюсом.

Странно... но верно. Место первой публикации не установлено. Вошло в Сочинения, т. 7 (1930).

Стихотворение посвящено той же теме спасения экспедиции Нобиле, что и стихотворение «Крест и шампанское».

...бросили итальянцы шведа ученого... – см. выше примечание к стихотворению «Крест и шампанское».

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
О том, как некие сектантцы зовут рабочего на танцы. Впервые – «Рабочая газета»,
М., 1928, 17 июля.

Каждый сам себе ВЦИК. Впервые – газ. «Правда», М., 1928, 18 июля.

В газете стихотворение опубликовано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» под заметкой о том, что некий Мещерин, осужденный за контрреволюционную деятельность тамбовским губернским судом на 10 лет лишения свободы, через два с половиной года был незаконно амнистирован тамбовским губисполкомом. В газете пропущены строки «Дядя есть в губисполкоме... фокусник-гипнотизер», видимо, как несоответствующие данному конкретному факту.

Некто сел «за белизну...» – то есть за принадлежность к белым.

«Вчера я растворил темницу...» – строки из ставшего хрестоматийным стихотворения Ф. А. Туманского (1799–1853) «Птичка».

Дом Союзов 17 июля. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 18 июля.

В газете стихотворение опубликовано на первой полосе, посвященной открытию в Москве 17 июля 1928 года Шестого Всемирного конгресса Коминтерна.

Коминтерн – Коммунистический интернационал, международная организация, основанная в 1919 году В. И. Лениным и объединявшая все коммунистические партии. Коминтерн существовал до 1943 года.

Бухарин, Н. И. (1888–1938). – в большевистской партии с 1906 года. Неоднократно выступал против ленинской политики партии. После Октябрьской социалистической революции – редактор «Правды». В 1920–1921 годах присоединился к группе Троцкого. С 1928 года возглавлял правую оппозицию в партии; в 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из ВКП(б).

«Вы жертвою пали в борьбе роковой» – первая строка похоронного гимна революционеров, написанного в 70-х годах XIX века неизвестным автором. Гимн этот очень любил Ленин. Пением этого гимна делегаты конгресса почтили память коммунистов, павших в борьбе.

«Это – последний и решительный бой» – несколько измененная строка из партийного гимна «Интернационал».

И стоило на трибуне красной звездой красноармейцу загореться... – в конце отчета о торжественном открытии конгресса, напечатанного на той же странице газеты, говорится: «Перед трибуной, встреченные бурной овацией, выстраиваются красноармейцы, которых московский гарнизон прислал приветствовать конгресс... Мощное ура прокатывается по залу».

...п-я-т-и-д-е-с-я-т-и стран... – на Шестом конгрессе Коминтерна присутствовали представители от коммунистических партий 50 стран.

Шестой. Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 19 июля.

Написано в связи с открытием Шестого Всемирного конгресса Коминтерна (см. выше примечание к стихотворению «Дом Союзов 17 июля»)

...по ступенькам 50 стран – см. выше примечание к стихотворению «Дом Союзов 17 июля».

Дождемся ли мы жилья хорошего? Товарищи, стройте хорошо и дешево! Впервые – газ. «Правда», М., 1928, 21 июля.

В газете стихотворение опубликовано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» и входило в подборку, озаглавленную «На борьбу за дешевое, хорошее и удобное жилье!» В газетной публикации были исключены строки: «Пожалте, миленькая публика... платите в месяц пятьдесят!» и «И лишь за наличные... нэпач и зав»,

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru по-видимому, в связи с тем, что цифры, приводимые Маяковским, не соответствовали тут же напечатанной заметке: «Размер пенсии 25–40 рублей, а платить из этой пенсии придется за квартиру 20 рублей в месяц», а факты продажи кооперативных квартир нэпманам не подтвердились.

...протекает черепица. – В заметке, опубликованной в подборке, говорится: «На чердаках домов светло, как на улице, так как черепицу строители плохо приладили».

...жить вылазят на балкон. – В заметке опубликована фотография балкона, заваленного вещами, и дана подпись: «Полгода назад въехали в новый дом. А нынче уже ремонт. Благо на балконе жить можно».

Помпадур. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 29, август.

Стихотворение написано до отъезда Маяковского в Крым (23 июля 1928 года). Автором была послана в редакцию «Крокодила» телеграмма с просьбой: «заменить фразу «беспартийный катится под стол» фразой «собеседник сверзился под стол» («Крокодил», 1930, № 12).

В газете «Правда», 1928, 15 мая был опубликован фельетон Михаила Кольцова «В международном вагоне». В стихотворении «Помпадур» Маяковский использовал материал фельетона, в котором не совсем точно был передан факт, происшедший в вагоне-ресторане, и эти неточности, естественно, перешли в стихотворение. В своих воспоминаниях А. И. Микоян говорит, что «случай этот ни в коей мере не был характерным для Рухуллы... скорее свидетельствовал о его болезненном национальном самолюбии... в жизни он был очень прост, скромн... демократичен... Рухулла очень долго и тяжело переживал этот случай...» (см. «Юность», 1969, № 1, стр. 93).

Помпадур – слово, введенное в русский язык сатирическими очерками Салтыкова-Щедрина «Помпадуры и помпадурши». Образовано от фамилии самоуправной фаворитки Людовика XV мадам Помпадур.

«Володеть и княжить» – формула полноты власти в древнерусских княжеских документах.

Про пешеходов и разинь, вонзивших глазки небу в синь. Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 25 июля.

Петровка, Охотный ряд – улицы в центре Москвы (Охотный ряд – ныне проспект Маркса).

...прошлогоднее Крымское землетрясение. – В сентябре 1927 года в Крыму было сильное землетрясение.

Крым. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 25 сентября.

Написано в Алушке 25 июля 1928 года.

...развезувился – словообразование от «Везувий» – вулкан в Италии, близ Неаполя.

Трус. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 28, июль.

Эркаи – см. примечание к стихотворению «Легкая кавалерия».

7 часов. Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 3 августа.

Евпатория. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 13 августа.

Написано 3 августа 1928 года во время пребывания в Евпатории.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Стих не про дрянь, а про дрянцо. Дрянцо хлещите рифм концом. Впервые – журн. «Экран», М., 1929, № 32, 5 августа.

...мною дрянь воспета молодостью ранней. – Маяковский имеет в виду свое стихотворение «О дряни», написанное в 1921 году.

...допр – дом предварительного заключения.

МОПР – см. примечание к стихотворению «Служака».

Рифмованный отчет. Так и надо – крой, Спартакиада! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 14 августа.

13 августа Маяковский прочитал стихотворение по радио.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Москва под знаком Спартакиады». В августе 1928 года в Москве проходила Международная спартакиада.

...от иверских шлюзов... – посредине нынешнего прохода на Красную площадь между Музеем В. И. Ленина и Историческим музеем находилась часовня Иверской божьей матери, затруднявшая вход на Красную площадь. Часовня снесена в 1920 году.

Мистер Хикс – Джойнсон-Хикс, Вильям (1865–1932) – министр внутренних дел Англии в 1924–1929 годах, враждебно относившийся к СССР.

Товарищи хозяйственники! Ответьте на вопрос вы – что сделано, чтоб выросли Казанцевы и Матросовы? Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 16 августа.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Изобретатель – без пристанища», посвященной организации Всесоюзного общества изобретателей.

Казанцев, Флорентий Пименович (1877–1940) – рабочий-изобретатель, в 1927 году разработал «тормоз Казанцева» для грузовых железнодорожных вагонов.

Матросов, Иван Константинович (1886–1965) – рабочий-изобретатель, создатель автоматического тормоза для железнодорожных составов, заменившего в 1930–1932 годах тормоз Казанцева.

Это те же. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1928, 17 августа.

Стихотворение написано в связи с Московской международной спартакиадой.

Шутка, похожая на правду. Впервые – газ. «Читатель и писатель», М., 1928, 18 августа.

Стихотворение написано в связи с проектом постройки на месте бывшего Страстного монастыря здания Госиздата. Проект не был осуществлен.

Страстной монастырь – находился на бывшей Страстной площади в Москве (ныне – площадь Пушкина), примерно на том месте, где сейчас стоит памятник Пушкину и находится кинотеатр «Россия».

...Пушкину почти не видать «Известий» – памятник Пушкину стоял тогда в начале Тверского бульвара, наискосок от здания «Известий».

Степанов-Скворцов, Иван Иванович (1870–1928) – советский, государственный и партийный деятель, публицист. В 1925–1927 годах – ответственный редактор «Известий»: в 1926–1928 годах «Ленинградской правды» и журнала «Красная нива».

Орешин, Петр Васильевич (1887–1943) – советский поэт.

Зозуля, Ефим Давыдович (1891–1943) – советский прозаик.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
ГИЗ – Государственное издательство.

Привет, КИМ! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 19 августа.

Стихотворение написано к открытию Пятого Всемирного конгресса КИМ 20 августа 1928 года.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Трудящаяся молодежь Советского Союза шлет привет Пятому Конгрессу КИМ».

КИМ – Коммунистический интернационал молодежи – международная массовая организация молодежи, являвшаяся секцией Коминтерна. Существовал с 1919 по 1943 год.

Плюшкин. Послеоктябрьский скопидом обстраивает стол и дом. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 31, август, без фамилии «Плюшкин» в заглавии.

АХРР – Ассоциация художников революционной России.

Гросс – двенадцать дюжин (144 штуки) каких-либо предметов.

Никиш, Артур (1855–1922) – знаменитый венгерский дирижер, неоднократно выступал в России.

Костоломы и мясники. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 20 августа, специальный номер.

Специальный номер «Комсомольской правды» целиком посвящен Пятому конгрессу КИМ (см выше примечания к стихотворению «Привет, КИМ!»).

На той же полосе газеты было опубликовано подписанное Эрнстом Тельманом приветствие конгрессу от Коммунистической партии Германии и статья Анри Барбюса «К оружию, молодежь! Международная реакция стремится к уничтожению Советского Союза. Направьте умы и сердца на защиту социалистического отечества!».

Фош Ф. (1851–1929) – французский маршал, командовавший вооруженными силами Антанты в конце первой мировой войны, ярый враг СССР.

...болтают разговорчивые Келлоги... – в это время в Париже шла подготовка к подписанию предложенного государственным секретарем США Ф. Келлогом (1856–1937) и министром иностранных дел Франции А. Брианом (1862–1932) договора «О воспрещении войны как орудия национальной политики» (так называемый Пакт Келлога – Бриана). Советский Союз не был приглашен в Париж на обсуждение пунктов этого договора и отрицательно относился к нему, видя в нем орудие политической изоляции СССР.

Земля наша обильна. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 23 августа.

Земля наша обильна – несколько измененная цитата из стихотворения А. К. Толстого «История государства российского от Гостомысла до Тимашева» (у А. К. Толстого: «Земля была обильна», «Земля, как есть, обильна»).

Размышления у парадного подъезда. Впервые – газ. «Правда», М., 1928, 25 августа.

В «Правде» стихотворение опубликовано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» в подборке, озаглавленной «Как относятся к посетителям в наших учреждениях?».

Заголовок повторяет название известного стихотворения Некрасова, написанного в 1858 году.

Важнейший совет домашней хозяйке. Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 25 августа.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Стихотворение написано в связи с выпуском Третьего займа индустриализации СССР.

Помощь Наркомпросу, Главискусству в кубе, по жгучему вопросу, вопросу о клубе. Впервые – газ. «Читатель и писатель», М., 1928, 25 августа, под заголовком: «Вместо ответа на анкету. Помощь Наркомпросу...» и т. д.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, составленной из ответов писателей на анкету «Чего вы ждете от клуба писателей?»

Авербах, Леопольд Леонидович (1903–1938) – один из основателей ВАПП (Всероссийской ассоциации пролетарских писателей), ответственный редактор журнала «На литературном посту».

Иванов, Всеволод Вячеславович (1895–1963), Толстой, Алексей Николаевич (1883–1945) – советские писатели.

Орешин – см. примечание к стихотворению «Шутка, похожая на правду».

Родов, Семен Абрамович (1893–1968) – советский поэт и критик, неоднократно выступал против Маяковского.

Явление Христа. Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 26 августа.

25 августа Маяковский прочитал стихотворение по радио.

Стихотворение написано в связи с назначенным на 27 августа 1928 года подписанием в Париже «Пакта Келлога – Бриана» (см. примечание к стихотворению «Костоломы и мясники»).

Христос не пешком пришел по воде... – согласно евангельской легенде, Христос прошел по воде Геннисаретского озера как по суше.

...за мир во человецех. – Несколько измененная цитата из христианской молитвы: «На земле мир, во человецех благоволение».

Польза землетрясений. Впервые – журн. «Экран», М., 1928, № 35, 26 августа.

...не двинулись в Крым ни одна нэпачиха... – в связи с землетрясением в 1927 году обыватели боялись ехать в Крым летом 1928 года.

...брошюры доктора Фридлянда. – Имеется в виду книга: Л. С. Фридлянд. За закрытой дверью. Записки врача-венеролога. Л., 1927.

Повальная болезнь. Место первой публикации не установлено. Вошло в Сочинения, т. 7 (1930).

Баллада о бюрократе и рабкоре. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 30 августа.

В газете стихотворение опубликовано в подборке материалов «легкой кавалерии», озаглавленной «Деритесь как черти: с классовыми врагами, бюрократами и душителями самокритики».

А Васькин ... слушает да ест. – Перефразировка строки из басни Крылова «Кот и повар»: «А Васька слушает да ест».

XIV МЮД. Впервые – газ. «Ленинградская правда», 1928, 2 сентября.

Маяковский 1 сентября 1928 года прочитал это стихотворение по радио.

МЮД – Международный юношеский день, который в 1915–1945 годах ежегодно отмечался

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru как международный праздник солидарности молодежи. В Москве и других городах в этот день проводилась демонстрация.

Юнгштурм – организация революционной немецкой молодежи, созданная в 1924 году.

Всесоюзный поход. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 2 сентября.

В газете стихотворение опубликовано в большой подборке, озаглавленной «66 дней будет длиться культурный поход комсомола».

«Д-ы-ш-а-л-а н-о-ч-ь...» – начало популярного романса на стихи В. А. Мазуркевича; музыку к нему писали В. Ф. Алоиз, А. В. Таскин, Д. К. Салтинский-Бей.

Вперед, комсомольцы! Впервые – газ, «Рабочая Москва», 1928, 2 сентября.

Стихотворение написано к XIV Международному юношескому дню и в связи с Всесоюзным культурным походом комсомола.

Секрет молодости. Впервые – однодневная газета МК ВЛКСМ «Идут легионы», М., 1928, 2 сентября – экстренный выпуск газеты «Рабочая Москва», под редакционным заглавием «Гимн молодости».

Халтурщик. Впервые – журн. «Крокодил», М. 1928, № 33, сентябрь.

«Жизнь за царя» – название оперы Глинки «Иван Сусанин», данное по настоянию придворных кругов. Под этим названием опера исполнялась до революции. Авторское название было восстановлено в первой послереволюционной постановке оперы в Большом театре в Москве в 1939 году.

Рыков – см. примечание к стихотворению «Лицо классового врага».

Лассаль, Фердинанд (1823–1864) – немецкий революционер, стоявший на позициях мелкобуржуазного социализма.

Калинин – выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства (см. примечание к стихотворению «Товарищи, поспорьте о красном спорте»).

Воронов, Сергей Александрович (1866–1951) – профессор-хирург, занимавшийся проблемами омоложения.

Галопщик по писателям. Впервые – газ. «Читатель и писатель», М., 1928, 8 сентября.

Стихотворение написано в ответ на статью литературного критика Д. Тальникова (Давид Лазаревич Шпитальников) «Литературные заметки» («Красная новь», 1928, № 8), в которой он развязно отозвался об американских стихах и очерках Маяковского.

Возмущенный выступлением критика, поэт обратился к редакции «Красной нови» с письмом: «Я изумлен развязным тоном малограмотных людей, пишущих в «Красной нови» под псевдонимом «Тальников». Дальнейшее мое сотрудничество считаю лишним».

Одновременно Маяковский предложил «Комсомольской правде» устроить вечер комсомольского актива, на котором поэт намеревался рассказать молодежи о цели и задачах своих заграничных поездок. Вечер состоялся 10 сентября 1928 года в Красном зале МК ВКП(б). Отчет о вечере был опубликован в «Комсомольской правде» 12 сентября под заголовком «Маяковский получил «командировку».

...перо променял на швабру... – Д. Тальников, процитировав фразу: «я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», бросил: «Какой же это «штык», с позволения сказать... просто швабра какая-то».

...Шалыпина или монахиня. – Имеются в виду стихотворения Маяковского «Господин

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru «народный артист» и «6 монахинь».

...сбежал Северянин... – поэт Игорь Северянин (псевдоним И. В. Лотарева, 1887–1941) в марте 1918 года выехал на отдых в Эстонию и остался там после закрытия границы между РСФСР и Эстонской республикой в мае 1919 года.

...сбежал Бальмонт... – поэт Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) в 1921 году эмигрировал за границу.

...на коллизей глаза... – Коллизей – знаменитый цирк-амфитеатр, построенный в Риме в I веке н. э. Здесь – в смысле «древности».

Счастье искусств. Впервые – журн. «Радиослушатель», М., 1928, № 1, 9 сентября.

Возможностям, которые открывает перед искусством радио, Маяковский посвятил статью «Расширение словесной базы», написанную в ноябре 1927 года. В этой статье есть фраза: «Счастье небольшого кружка слушавших Пушкина сегодня привалило всему миру».

В журнале стихотворение опубликовано с иллюстрациями и портретом Маяковского, читающего перед микрофоном.

Мусоргский, Модест Петрович (1839–1881) – великий русский композитор.

...колокол-сердце... – Герцен в 1857–1867 годах издавал в Лондоне газету «Колокол», в которой призывал к борьбе против русского самодержавия.

Вопль кустаря. Впервые – газ. «Читатель и писатель», М., 1928, 15 сентября.

В целях привлечения в государственный бюджет средств населения для использования их в социалистическом строительстве, в СССР были выпущены первый (1927), второй (1928) и третий (1929) займы индустриализации. Полученные средства были направлены на развитие советской промышленности. Стихотворение написано в связи с подготовкой к выпуску III займа индустриализации СССР. В газете стихотворение напечатано в подборке, озаглавленной «Писатель и заем индустриализации».

«Паркер» – лучшая в то время авторучка фирмы «Паркер».

Но сколько червей накрутит такси... – в просторечном обиходе «червями», «червяками» назывались «червонцы» – купюры в 10 рублей.

Ундервуд – наиболее распространенная в те годы пишущая машинка фирмы «Ундервуд».

Лучше тоньше, да лучше. Впервые – газ. «Читатель и писатель», М., 1928, 15 сентября.

Стихотворение написано ко «Дню книги», отмечавшемуся 15 сентября.

Враги хлеба. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 16 сентября.

Стихотворение написано в связи с «Праздником урожая», ежегодно проводившимся в 20-е годы.

«Нарушь контракт – не хлебом отдай, а деньгами...» – выплачивая продовольственный налог, крестьянин формально имел право продать хлеб на рынке по спекулятивной цене и внести налог деньгами.

...гарнцевый сбор... – налог за помол крестьянского зерна на государственной мельнице, взимаемый обычно зерном или мукой.

«В лабаз вези, цена вздорожала у частника...» – то есть продавай излишки сельскохозяйственных продуктов не потребкооперации, покупавшей по государственной цене, а частнику.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Идиллия. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 35, сентябрь.

Гарри Пиль (1892–1963) – известный немецкий киноактер.

«Красная нива» – массовый общественно-политический и литературный иллюстрированный журнал, выходивший в 1923–1931 годах.

Клара Цеткин (1857–1933) – видная деятельница германского и международного рабочего движения, одна из основателей компартии Германии, член Президиума Исполкома Коминтерна.

Вегетарианцы. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 18 сентября.

Написано в связи с празднованием в сентябре 1928 года столетия со дня рождения Л. Н. Толстого.

В газете стихотворение помещено в подборке, озаглавленной «Уроки толстовских празднеств. Кого мы чествуем – Толстого или толстовцев?» В тексте стихотворения использованы приведенные в подборке высказывания толстовцев на вечере 14 сентября 1928 года в Политехническом музее о необходимости упразднить Красную Армию, прекратить карательную политику против врагов советского строя и т. п.

...речи с Яснополянской дачи... – директором музея «Ясная Поляна» в 1920-х годах была дочь писателя А. Л. Толстая, которая, выступая на торжественном заседании в Ясной Поляне, заявила: «В яснополянской школе не проводится военизация, так как Лев Николаевич был противником всякого убийства, всякого насилия, войны и т. д.».

...страна чемберленья... – Англия.

Привет делегатке. Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 18 сентября.

Написано в связи с открытием 3-й сессии ЦИК БССР в Минске 15 сентября 1928 года.

Даешь, автомобиль! Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 18 сентября.

...заем индустриализации... – см. примечание к стихотворению «Вопль кустаря».

...построим заводы автомашин – в конце 1920-х годов началась реконструкция автозавода АМО в Москве (ныне – Московский автомобильный завод им. И. А. Лихачева) и был заложен Горьковский автомобильный завод (ГАЗ), давший первую продукцию в 1932 году.

Головотяпам. Впервые – газ. «Постройка», М., 1928, 18 сентября.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «В помощь Рабоче-Крестьянской инспекции». Примеры головотяпства строительных организаций, приведенные в заметках этой подборки, использованы в стихотворении.

Столп. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 36, сентябрь.

Рассказ рабочего Павла катушкина о приобретении одного чемодана. Впервые – журн. «Экран», М., 1928, № 39, 23 сентября.

Диффузор – бумажная или шелковая перепонка на громкоговорителях для усиления звука.

Попов, Александр Степанович (1859–1905) – великий русский ученый, изобретатель радио.

Эдисон, Томас Альва (1847–1931) – великий американский изобретатель в области

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru электротехники и связи.

Поиски носков. Впервые – «Женский журнал», М., 1929, № 2, февраль.

Это стихотворение В. Маяковский читал в Большой аудитории Политехнического музея 26 сентября 1928 года.

Фильдекос – гладкая шелковистая крученая хлопчатобумажная нить; из фильдекоса изготавливались носки и трикотажные товары.

Почему? Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 26 сентября.

Написано в связи с Всесоюзным культурным походом комсомола (см. примечание к стихотворению «Всесоюзный поход»).

Что такое парк? Впервые – журн. «Огонек», М., 1928, № 40, 30 сентября.

Написано в связи с открытием в Москве Центрального парка культуры и отдыха 15 июля 1928 года.

Баркарола – песня венецианских лодочников-гондольеров.

Гичка – быстроходная шлюпка с низкими бортами.

Непобедимое оружие. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 30 сентября.

...травоядные призывы Толстых. – См. примечание к стихотворению «Вегетарианцы».

Рассказ одного об одной мечте. Впервые – журн. «За рулем», 1928, № 6, сентябрь, с подзаголовком: «Из книги «Культурная революция».

Написано в связи с выпуском 1-й лотереи Автодора.

Автодор – см. примечание к стихотворению «Работникам стиха и прозы...».

Господь Саваоф – одно из имен бога в христианской религии.

НАМИ – Научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт.

Зевс-опровержец. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 37, октябрь.

В заглавии обыгран один из эпитетов, каким древние греки называли своего главного бога, – Зевс-громовержец.

Студенту пролетарию. Впервые – журн. «Красное студенчество», М., 1928/29 учебный год, № 1, 1 октября.

Не дадим буржуазным сынкам по Донбассом контру вить. – См. примечание к стихотворению «Вредитель».

Во избежание умственных брожений, стихи написав, объясняю их: стихи в защиту трудовых сбережений, но против стяжателей, глупых и скупых. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 4 октября.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Воинствующие мещане. Цена облигации и цена организации». Подборке предшествовала дискуссия в газете, начатая письмом юнкора Цециора «Поразительно, как парень изменился» (19 июня 1928 г.). Автор рассказывал в ней о своем товарище Ч., который ранее жил очень плохо, питался всухомятку, ходил оборванным, а теперь «обедает и ужинает

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru каждый день. По вечерам переодевается и отправляется либо в кино, либо в театр». Деньги, остающиеся после получки, он кладет на сберегательную книжку. «Чрезвычайно бережливый, не хулиганит, не курит, не пьет... Побольше бы таких ребят было у нас в комсомоле».

Заметка вызвала целый поток писем в редакцию. У парня нашлись и защитники и противники. Опубликовав выдержки из писем читателей в номерах газет от 29 июня, 15 июля, редакция так сформулировала свою позицию: «Мы не против сберкнижки, но мы даем тревожный сигнал, когда сберкнижка заслоняет общественность».

Статьи и подборки на эту тему были опубликованы также в номерах газеты от 21 и 22 августа.

Комсомольская ячейка типографии, где работал Цециор, провела расследование и установила, что он написал заметку о себе. При этом выяснилось, что Цециор имел на тысячу рублей облигаций, копил деньги на золотые часы и в то же время заставлял голодать свою сестру, которую специально выписал из провинции, чтобы она его обслуживала. Ячейка исключила Цециора из комсомола, о чем было сообщено в том же номере газеты, в котором опубликовано стихотворение Маяковского.

В чем дело? Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 38, октябрь.

Проба. Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 9 октября.

8 октября Маяковский читал это стихотворение по радио.

Написано в связи с возвращением из Арктики ледокола «Красин», спасшего группу экипажа потерпевшего аварию дирижабля «Италия».

«Малыгин» – ледокол, принимавший вместе с «Красиным» участие в спасательной экспедиции. Назван в честь одного из первых русских исследователей Арктики, Степана Гавриловича Малыгина (ум. в 1764 г.).

Поп. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 39, октябрь.

Небесный чердак. Впервые – газ. «Ленинградская правда», 1928, 21 октября (с подзаголовком «Пейзажный дыхательный стих»).

Сууксу – мыс на Южном берегу Крыма.

Чатырдаг – платообразный массив в Главной гряде Крымских гор.

Горящий волос. Впервые – журн. «Экран», М., 1928, № 43, 21 октября.

Подлиза. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 44, ноябрь.

Сплетник. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 47, декабрь.

Сак – вид верхней женской одежды типа свободного полупальто.

Ханжа. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1928, № 48, декабрь.

Божественная картинка. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 22 декабря.

Написано в связи с протестом «Комсомольской правды» против постановления Московского губернского отдела труда, подписанного неким Лебитом, о том, что два дня рождества – 25 и 26 декабря – объявляются нерабочими днями.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Напечатано под карикатурой на Лебита.

Лыжная звезда. Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1928, 25 декабря.

Написано в связи со звездным переходом лыжников по Московской губернии.

Стадион Томского – ныне – Стадион юных пионеров в Москве; Томский М. П. (1880–1936) – с 1919 года председатель Президиума ВЦСПС, позже – один из лидеров правой оппозиции.

Чье рождество? Впервые – «Рабочая газета», М., 1928, 25 декабря.

Мразь. Впервые – газ. «Правда», М., 1928, 28 декабря.

В «Правде» стихотворение опубликовано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» в большой подборке, озаглавленной «Положим конец взятке и казнокрадству».

Баллада о почти что факте. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1928, 29 декабря.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «За режим экономии. Дутые цифры».

...язык швейцарский – такого языка не существует: более двух третей населения Швейцарии говорит на немецком языке, остальные – на французском и итальянском.

Технике внимание видать ли? Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 1 января.

В газете стихотворение опубликовано в подборке, озаглавленной «Вооруженные наукой и техникой – в траншеи индустриализации».

Стихи о разнице вкусов. Впервые – журн. «Чудак», М., 1929, № 2, январь.

Автографом этого стихотворения в записной книжке № 64 открывается цикл стихотворений, написанных Маяковским в Париже осенью 1928 года.

Стихи о красотах архитектуры. Впервые – журн. «Огонек», М., 1928, № 52, 23 декабря.

Стихотворение написано во время пребывания Маяковского в Париже. 10 декабря Маяковский прочитал стихотворение по радио. В журнале стихотворение проиллюстрировано фотографиями.

Венсен – район Парижа.

Пале (франц. palais) – дворец, особняк.

Ампир – художественный стиль эпохи империи Наполеона I.

Ажан (франц. agent de police) – полицейский.

Пуанкаре, Раймон (1860–1934) – в 1926–1929 годах – премьер-министр Франции.

...новым Людовикам... – т. е. новым хозяевам Франции (Людовик – имя многих французских королей).

Луи Каторз (франц. – Louis Quatorze) – Людовик XIV.

Стихотворение о проданной телятине. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М.,
Страница 204

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
1928, 16 декабря.

Написано во время пребывания Маяковского в Париже.

В газете стихотворение опубликовано вместе с фотографиями плакатов, о которых говорится в тексте. Под фотографиями плакатов подпись: «Плакат, развешанный на улицах Парижа с извещением Мориса Лапорта – «Я – основатель комсомола, покидаю компартию».

21 декабря в «Комсомольской правде» выступил представитель французского комсомола в КИМ Галопен. В его статье «Правда о Морисе Лапорте» говорится: «...Морис Лапорт никогда не был основателем комсомола, как он это утверждает... На III съезде французского комсомола в мае 1923 г. он был отстранен от руководства комсомолом за растрату. В 1926 г. его исключили из французской компартии за кражу денег у членов партии... Изгнанный из наших рядов уже несколько лет, Морис Лапорт может лишь претендовать на прозвище провокатора и вора».

«Нуво-риш» (франц. nouveau riche – новый богач) – выскочка, разбогатевший на сомнительных операциях.

...раскупают американки равных наших князей Голицыных. – Ради получения титулов бывшей русской знати богатые американки охотно выходили замуж за русских обнищавших эмигрантов.

Ротшильды – семья богатейших европейских финансовых магнатов.

Коти – владелец крупнейшей парфюмерной фирмы во Франции.

Редерер – марка шампанского.

Е. И. Прохоров

Письмо Татьяне Яковлевой. Впервые сокращенный вариант – журн. «Новоселье», Нью-Йорк, 1942, № 2. Полный вариант в виде факсимильного воспроизведения из записной книжки Маяковского, подаренной Татьяне Яковлевой (см. примечания к «Письму товарищу Кострову»), в статье Р. О. Якобсона – Бюллетень Гарвардской библиотеки, том IX, № 2, весна 1955 и «Русский литературный архив», Нью-Йорк, 1956; журн. «Новый мир», М., 1956, № 4.

Стихотворение относится к циклу стихов, связанных с поездкой Маяковского в Париж (см. «Стихи о разнице вкусов», «Стихотворение о проданной телятине», «Стихи о красотах архитектуры», «Письмо товарищу Кострову»). Черновые заготовки строк – в записной книжке 1928 года № 54 (ГММ), беловые автографы в записной книжке 1928 года № 65 (ГММ) и в записной книжке 1928 года (хранится у Т. А. Яковлевой).

Татьяна Алексеевна Яковлева (род. в 1906 г.) до 1911 года жила в Вологде, затем в Пензе. По воспоминаниям Н. А. Орлова, «у Татьяны в 17 лет начался процесс туберкулеза, условий для лечения и усиленного питания не было» (ГММ). По настоянию родных, находившихся в Париже, Татьяна выехала во Францию в мае 1925 года. В Париже в 1928 году она познакомилась с приехавшим туда Маяковским.

Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1929, январь, № 1. Беловой автограф хранится у Т. А. Яковлевой, Нью-Йорк.

Написано В. В. Маяковским во время его пребывания в Париже с 15 октября по 3 декабря 1928 года.

Свою записную книжку, содержащую два беловых автографа стихотворений «Письмо товарищу Кострову...» и «Письмо Татьяне Яковлевой», поэт подарил Т. А. Яковлевой не позднее 3 декабря 1928 года.

Костров, Тарас (псевдоним А. С. Мартыновского, 1901–1930) – журналист, критик, редактор «Комсомольской правды» и одновременно в 1928 году редактор журнала «Молодая гвардия», где было напечатано «Письмо товарищу Кострову...».

...ревную к Копернику. – Николай Коперник (1473–1543) – великий польский астроном, давший объяснение строению солнечной системы.

Стихотворения (1928). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

[Сопроводительные стихи при посылке цветов Татьяне Яковлевой]. Впервые – «Русский литературный архив», Нью-Йорк, 1956.

Написаны в Париже до 3 декабря 1928 года.

[Надписи на книгах Маяковского Татьяне Яковлевой]. Впервые – «Русский литературный архив», Нью-Йорк, 1956.

В ноябре 1928 года вышли 1 и 2 тома Собрания сочинений В. Маяковского. Поэт, вернувшись из Парижа в Москву, сделав дарственные надписи на книгах, отправил их в Париж.

Надеюсь третий том... – Третий том Собрания вышел в свет в январе 1929 года, тогда же в журнале «Молодая гвардия» (№ 1) было опубликовано стихотворение «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви».

За время отсутствия Маяковского в Москве вышел в свет четвертый том Собрания с агитационными стихами гражданской войны. Вернувшись в Москву, поэт отправил книгу в Париж. В надписи, сделанной В. Маяковским, нашла отражение и основная тематика этого тома.

Вол – сокращение от имени Маяковского – Володя.

Ответ на будущие сплетни. Впервые – журн. «За рулем», М., 1929, № 1, январь.

...я из Парижа привез Рено... – Перед поездкой в Париж Маяковский обратился в Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР с просьбой о разрешении ему покупки за границей легкового автомобиля.

26 сентября он получил ответ: «Г-ну Маяковскому В. В. ...учетно-лицензионный отдел ОЗО НКТ торга СССР разрешает Вам закупку во Франции под контролем Торгпредства одного легкового автомобиля... без права перевода валюты и продажи в СССР» (ГММ).

Автомобиль марки «Рено» был приобретен Маяковским в ноябре 1928 года и доставлен из Парижа в Москву в январе 1929 года.

В. Макаров

Примечания

1 Надписи сделаны В. В. Маяковским на 1, 2, и 4 томах его Собрания сочинений.

2 Знаки расставлены нами. (Ред.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!